

САМЫЕ
ИЗВЕСТНЫЕ
ОХОТНИКИ
МИРА

Союз охотников и рыболовов Свердловской области
Ирбитское общество охотников и рыболовов
Секция охотничьего наследия

**САМЫЕ
ИЗВЕСТНЫЕ
ОХОТНИКИ
МИРА**

Ирбит
«Печатный вал»
2021

ББК 47.1
С17

Редакционная коллегия серии
HEREDITATEM VENANDI

*Е. Ю. Базаров, Р. Д. Балдус, Н. И. Быков, А. С. Ерёмин,
И. И. Знаменская, А. В. Камянчук, Е. Г. Кран, Н. В. Малыгина,
М. И. Смердов*

Составители Н. И. Быков, А. С. Ерёмин

С17 Самые известные охотники мира / Сост. Н. И. Быков,
А. С. Ерёмин. 2-е изд., доп. — Ирбит: Печатный вал, 2021. —
162 с.

ISBN 978-5-91342-031-2

Книга содержит краткие сведения о ста наиболее известных охотниках мира.

В оформлении обложки использованы репродукции иллюстраций к рассказу Д. Н. Мамина-Сибиряка «Емеля-охотник».

© Н. И. Быков, составление, 2019
© А. С. Ерёмин, составление, 2019
© А. С. Ерёмин, пер. с английского, 2019
© ООО «Печатный вал», оформление, 2019

Н. И. Быков, А. С. Ерёмин
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

И. С. Тургенев писал: «Русские люди с незапамятных времен любили охоту. Это подтверждают наши сказания, все предания наши. Да и где же и охотиться, как не у нас: кажется, есть где и есть по чем. Витязи времен Владимира стреляли белых лебедей и серых уток на заповедных лугах. Мономах в завещании своем оставил нам описание своих битв с турами и медведями; достойный отец великого своего сына [Петра I], один из мудрейших русских царей, Алексей Михайлович, страстно любил охоту. Все слышали об его “Уряднике”, или “Новом уложении и устройении чина Сокольничия пути”; менее известны его письма к одному из бояр своих, сообщенные Археографической комиссией. В них царь рассказывает ему свои “выезды”. Вообще, охота свойственна русскому человеку...»

Но охота свойственна не только русскому человеку. В предлагаемой читателю книге приводятся сведения о ста самых известных охотниках мира. За основу взят список охотников на крупную дичь из «Википедии», специально переведенный на русский язык для данного издания. В нем приводятся сведения о 68 охотниках Африки, Азии, Австралии, Западной Европы, Северной и Южной Америк. Данный список нельзя считать исчерпывающим даже по данным регионам, так как в нем нет сведений о таких известных американских и британских охотниках, как Буффало Билл (Уильям Фредерик Коди), Дэви Крокетт, Даниэль Бун и Джон Генри Паттерсон. Информация об этих охотниках имеется в «Википедии» на русском языке. Не указаны в нем также известные

охотники Р. Дж. Канингхэм (R. J. Cunninghame) и Лесли Тарлтон (Leslie Tarlton), о которых нет статей в Википедии не только на русском, но и на английском языке.

Однако составители никаких изменений в данный список не вносили, считая себя не вправе это делать. Мы ограничили свою задачу переводом списка известных охотников мира на крупную дичь на русский язык и составлением списка 32 самых известных охотников Восточной Европы. В число последних включены не только такие известные охотники на крупную дичь, как уральские охотники XIX века Василий Крючок, Филипп Уфалейский и Мария Меньшакова, но и вообще известные охотники, без которых уже невозможно представить историю русской охоты. Прежде всего это С. Т. Аксаков, который не охотился на крупную дичь, но которого невозможно не включить в список самых известных охотников России. Поэтому данную книгу следует рассматривать как список ста самых известных охотников мира, а не только на крупную дичь.

Из 100 самых известных охотников мира больше всего, тридцать четыре, относятся к Африке, тридцать два — к Восточной Европе, четырнадцать — к Азии, четыре — к Австралии, семь — к Западной Европе, восемь — к Северной Америке и один — к Южной Америке. Писательница и спортсменка с острова Мэн Агнес Герберт почему-то отнесена к охотникам Северной Америки, хотя должна быть среди охотников Западной Европы.

Нет ничего удивительного, что именно с Африкой связано больше всего известных охотников. Историк-африканист Аполлон Давидсон писал: «Африка — это глава — и еще какая! — в той истории мечтаний стремительной молодости, без которой трудно понять становление рода

человеческого. Сколько подростков бежало в Африку в поисках необычайных приключений, грезя экзотической природой, охотой на сказочных зверей в буйных зарослях тропических лесов».

В 1871 году начал свои африканские странствия Фредерик Селус, который, по оценке Аполлона Давидсона, «стал самым известным из европейских охотников в Африке, прототипом Алана Куотермена, героя “Копей царя Соломона” и других романов Райдера Хаггарда».

Рольф Балдус назвал Селуса «последним великим африканским искателем приключений». Когда он прибыл в Африку, глубинные районы континента были еще не тронуты европейской цивилизацией. Но к концу его жизни «старомодные торговцы и охотники с их терпимой моралью, не деловыми привычками, но золотыми сердцами» уже навсегда покидали Африку.

Если Фредерик Селус стал символом Африки, в которую бежали подростки в поисках необычайных приключений, то, по мнению писателя Александра Гениса, «Теодор Рузвельт — лучший символ той “приключенческой” Америки, в которую мечтали сбежать мальчишки старых времен». Очевидно, что его следует признать первым среди лучших охотников Северной Америки.

Что касается Европы, то очевидно, что наиболее яркий образ князя-охотника — это Владимир Мономах. Три основные черты характеризуют его: безграничная отвага; выносливость, которая не признает усталости и нужды в покое; и самодеятельность, создающая индивидуальность.

Нельзя не признать похожесть Владимира Мономаха и Теодора Рузвельта. Но все великие люди похожи, в каждом из них сидит «мощный ген беспокойства».

Фредерик Селус отличался от них, но «ген беспокойства» сидел и в нем. При этом современники Теодор Рузвельт и Фредерик Селус были пожизненными друзьями, хотя их и разделял океан.

Очерки о трех выдающихся охотниках мира помещены в начале книги в хронологической последовательности. Очерк о Владимире Мономахе является фрагментом из книги Н. И. Кутепова «Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век» (СПб, 1896). Биографический очерк о Фредерике Селусе публикуется с любезного разрешения Рольфа Балдуса. Перевод на русский язык сделан специально для данного издания. Очерк о Теодоре Рузвельте также подготовлен специально для данной книги. Статьи о Фредерике Селусе и Теодоре Рузвельте имеются также в публикуемом списке охотников на крупную дичь из «Википедии».

Новое издание книги дополнено приложением, в котором приводятся переводы материалов из «Википедии»: «Охота на крупную дичь», «Белый охотник», «Сафари», «Двуствольный штуцер».

Н. И. Кутепов

ВЛАДИМИР МОНОМАХ

Внук Ярослава и сын Всеволода I, Владимир Мономах ([годы правления] 1113—1125) в ряду других князей-охотников занимает совершенно особое место, ему одному подобающее.

В самом деле, в истории великокняжеской охоты Владимир Мономах представляет собою художественный, вполне законченный тип князя-охотника. Три основные черты характеризуют этот тип: безграничная отвага, покоящаяся на убеждении, что смерть не приходит ранее как в урочный, Богом положенный, час; выносливость, которая не признает усталости и нужды в покое, пока не справлено дело; и самодеятельность, которая создает индивидуальность и в человеке вообще, и в частности в охотнике, девиз которой: «все сам — ничего через других». Этими чертами отмечена вся жизнь Владимира Мономаха, исполненная непрерывных трудов и подвигов и частных серьезных опасностей. Тринадцати лет от роду, Мономах принялся за занятия, которые, по тогдашним понятиям, были приличны княжескому званию: за охоту и войну. Большую часть жизни провел он вне дома, большую часть ночей проспал на сырой земле; одних дальних путешествий совершил он 83. Дома и в дороге, на войне и охоте делал все сам, не давал себе покоя ни днем, ни ночью, ни в холод, ни в жар; до света поднимался с постели, садился думать с дружиною, или оправливал (судил) людей, или шел на охоту. К охоте Мономах привык и пристрастился с детства, когда еще с отцом, Всеволодом, ходил ловить всякого зверя, и с тех пор страсть к охоте стала в душе Мономаха господствующею, и, казалось,

опасности, которыми охота была богата, только сильней разжигали в Мономах увлечение к ней. Он охотился, «не блюдя живота своего, не щадя головы своей», много раз на всем скаку падал с коня, дважды голову разбивал, ранил руки и ноги. А опасности от зверей были и еще страшнее: тур сильными рогами метал его вместе с конем два раза, а встретиться с рогами разъяренного тура почти то же, что встретиться с смертью; то олень, то лоси пробовали на нем крепость своих копыт и рогов; вебрь оборвал меч у него на бедре, медведь у самого колена прокусил подклад (потник под седлом), лютый зверь вскочил к нему на бедро и повалил его вместе с конем, — но, — говорит Мономах, — «Бог невредимым меня сохранил». В этих бедах и напастях Мономаху много помогала его богатырская сила и ловкая охотничья сноровка, о которой можно судить по одному тому, что собственными руками он вязал в пущах по 10 и 20 диких коней. Не забавой, не княжеской потехой была для него охота, но серьезным, жизненным делом, которое для своего успеха требует строгого порядка, систематичности и постоянного внимания к самым мелким подробностям.

Мономах сам доходил до всех подробностей охотничьего дела: «в ловчих ловчий наряд держал, и в конюхах, и о соколах, и о ястребах» заботился; что следовало делать отроку, то делал он сам, показывая пример, что всякое дело спорится, когда всякий выполняет свою долю в нем точно, строго, своевременно. Эту простоту нравов и эту строгость в отношении своих обязанностей он завещал (в своей «Духовной») и детям, в особенности советовал им не бояться смерти: «Смерти, дети, не бойтесь ни от рати, ни от зверей, но творите мужеское дело, какое кому Бог пошлет; ничто не повредит вам, если того Бог не

попустит, а если от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не отнимут вас от нее». Таков был этот труженик; в народе твердо сохранилась память о нем, и долго он питал особое расположение к «племени Владимира».

Великокняжеская охота во время Мономаха, как это показывает его «Духовная», стояла на высокой степени развития. Благодаря обилию зверей, она была разнообразна и давала большой простор для личного выбора предметов охоты. Существовала охота соколиная и ястребиная, и, возможно полагать, псовая, хотя о собаках Мономах не упоминает ни слова. Но самое главное, это была уже охота упорядоченная, организованная: существовал ловчий наряд, т. е. специальный служебный персонал охоты; к сожалению, в «Духовной» Мономаха не указано подробно, из каких именно служащих состоял ловчий наряд, и как распределялись между ними занятия, и на какие специальности распадалась служба ловчего наряда; можно с достоверностью сказать только то, что в состав ловчего наряда входили сокольники и конюхи, относительно же других лиц наряда не представляется возможности высказать более или менее вероятное предположение.

Рольф Д. Балдус

ФРЕДЕРИК КОРТНИ СЕЛУС

Человек, которого Тедди Рузвельт назвал «величайшим в мире охотником на крупную дичь»

На самом деле Селус никогда не был охотником на крупную дичь в смысле трофейного охотника; его правильнее назвать натуралистом. Количество добытых им слонов было скромным, если судить по меркам его времени: 106 за 25 лет, и не было ни одного со 100-фунтовым бивнем. У его славы были другие источники: он жил во время, когда исследования и колонизация Африки европейскими державами достигли своей последней стадии. Книги Селуса перекликались с духом времени англоязычного мира, что сделало его одним из самых популярных писателей приключенческого жанра.

Селус родился в богатой семье в 1851 году в Лондоне. В детстве он с энтузиазмом читал книги об Африке, в том числе произведения Дэвида Ливингстона, Ричарда Бертона, а также писателей-охотников Уильяма Корнуоллиса Харриса и Уильяма Финафти. С 1866 года Селус учился в Регби, элитном частном колледже, где он был известен своими спортивными, а не академическими достижениями. Он прятал в сарае малокалиберную винтовку, чтобы стрелять животных для общества естествознания своей школы, председателем которого он был. Но академическая карьера не привлекала Селуса, и он оставил колледж в 18 лет, не закончив его. Его семья отправила его в Швейцарию, а затем в Висбаден, Германия, чтобы завершить обучение, но спор с гессенским лесничим, вызванный

относительно безобидным браконьерским поступком, заставил его сбежать в Вену.

Отец Селуса дал ему деньги на поездку в Южную Африку, и в 1871 году он прибыл в залив Алгоа в современный Порт-Элизабет. Вскоре была украдена его любимая винтовка — казнозарядная двустволка от Рейли под патрон .577 Snider. Он двинулся на север в сторону Трансваля, добыв несколько антилоп на своем пути. Но только к северу от Претории он нашел нетронутые ландшафты и диких животных, которые очаровывали его в детстве. Весной 1872 года Селус отправился вместе с друзьями в Матабелеленд, следуя по тропам охотников на слонов туда, где сейчас находится Зимбабве, где он предстал перед королем матабеле Лобенгулой.

Лобенгула посмеялся над 20-летним Селусом, но в конечном итоге позволил ему охотиться на слонов на его территории, говоря: «Ты можешь идти куда хочешь, ты лишь мальчик!» В свой первый охотничий сезон он получил отличную прибыль в 300 фунтов стерлингов и решил зарабатывать себе на жизнь охотой на слонов.

Попав в несколько опасных ситуаций, он решил, что никогда не будет иметь дело со своим дульнозарядным ружьем 4-го калибра от Холлиса, потому что «его отдача была пугающей», что сказывалось на его стрельбе. Однажды во время охоты на слонов капсюль от удара не воспламенился, и его помощник по ошибке всыпал второй заряд пороха. Селус так описал эту сцену: «Прицелившись в середину лопатки, я нажал на спусковой крючок. Ружье полетело прочь — и я тоже полетел прочь! Меня оторвало от земли, и, повернувшись в воздухе, я упал

лицом в песок, в то время как ружье улетело на несколько ярдов позади меня...»

В последующие годы было мало слонов и много несчастий. Он потерял снаряжение и слоновую кость, и его чуть не растоптала самка слона. Его финансы и энтузиазм иссякли, и он вернулся в 1880 году в Англию и описал свои приключения в книге «Охотничьи странствия в Африке». Но Темный континент не отпустил Селуса, и он вернулся в Южную Африку, намереваясь заняться сельским хозяйством. Потерпев неудачу, он вернулся в Матабелеленд, чтобы охотиться для Британского музея.

Селус также желал сделать себе имя в качестве исследователя и в конечном итоге был награжден Королевским географическим обществом за свои старания. Экспедиция туда, где сейчас находится Замбия, была насыщенной: его караван подвергся нападению, половина его людей была убита, а остальные бежали. В одиночку, без оружия, карт и компаса, он прошел сотни километров в Машоналенд.

Селус стал одним из первых «белых охотников» своего времени, получая оплату за сопровождение охотничьих экспедиций, в том числе своего друга Сесила Родса, премьер-министра Капской колонии. Эта связь с Родсом — одним из самых богатых людей в мире — открыла новую главу в жизни Селуса. Родс получил королевскую хартию на районы к северу от Лимпопо, что отвечало его планам соединить земли от Кейптауна до Каира под британской короной. Родс планировал основать колонию в Машоналенде и в 1890 году нанял Селуса, который особо отмечал экономический потенциал региона в своих книгах и лекциях, хотя позже его обвинили в том, что он

приукрашивал ситуацию из-за преданности Родсу и своих собственных экономических интересов.

Лобенгула с тревогой следил за действиями Родса. И Родс, и Селус знали, что война с матабеле может быстро закончиться катастрофой. Но благодаря своим охотничьим экспедициям Селус знал фуражные тропы в восточной части Зимбабве — вдали от королевства Лобенгулы, — и пионеры, которых он вел, без проблем добрались до современного Хараре. Была основана колония Родезия, хотя Лобенгула продолжал удерживать власть на западе.

Селус работал в привилегированной компании Родса в течение трех лет и получил в виде вознаграждения акции «Де Бирс», что избавило его от финансовых забот. Он написал вторую книгу «Путешествия и приключения в Юго-Восточной Африке» и в 1893 году вернулся в Англию, где женился на Глэдис Мэдди, от которой у него было двое сыновей.

В 1893 году произошло столкновение между матабеле и родезийскими поселенцами в Машоналенде. Селус принял участие в боевых действиях и получил ранение в грудь из дульнозарядного ружья, что стоило ему места в патруле Шангани¹. Это спасло ему жизнь, когда матабеле полностью уничтожили патруль. Когда матабеле потерпели поражение, этот район стал частью Родезии, и Селус купил землю в Булавайо.

В 1896 году он жил на своей ферме с женой. Это год стал для него последним в Южной Африке из-за восстания матабеле и машона и рейда Джеймсона. С ведома Родса подразделение наемников во главе с его знакомым

¹ Патруль Шангани — подразделение из 34 солдат Британской Южно-Африканской компании. Попал в засаду и был полностью уничтожен в 1893 году во время первой войны с матабеле. *Прим. переводчика.*

Леандером Джеймсоном напало на бурскую республику Трансвааль. После открытия золота вблизи Йоханнесбурга число иностранцев в республике увеличилось, но они не пользовались правами граждан. Родс и Джеймсон попытались поднять восстание несчастных иностранцев, чтобы наемники могли прийти им на помощь. Но они потерпели неудачу, и буры быстро расправились с ними. Сесилу Родсу пришлось уйти с поста премьер-министра в Кейптауне.

Селус, который всегда поддерживал хорошие отношения с бурами, испытал отвращение к Родсу и Джеймсону. Восстание машона в том же году чуть не стоило ему и его жене жизни. Вместе с поселенцами Селус сражался против повстанцев. Когда во время атаки матабеле лошадь сбросила его и убежала, он очутился, казалось, в безнадежной ситуации, но друг смог спасти его. Он всегда верил, что машона будут приветствовать новый режим поселенцев, который защитил их от нападений матабеле; но ненависть к поселенцам явно перевешивала их страх перед матабеле.

Глубоко разочарованный, он вернулся в 1896 году в Англию, чтобы поселиться в Суррее в своем поместье Хизерсайд и посвятить себя занятию литературой, чтению лекций и ведению жизни английского сельского сквайра. Его книги прочел даже Теодор Рузвельт, что привело к их пожизненной дружбе. Селус и Глэдис имели двух сыновей и лишились новорожденной дочери. Резкая критика британской политики в Южной Африке в отношении двух бурских республик — Трансвааля и Оранжевого свободного государства — закрыла ему путь в Африку на

долгие годы. Вновь он ступил на ее землю в Восточной Африке — природном рае и новой английской колонии.

В конце своего пребывания в Белом доме, в 1908 году президент Рузвельт попросил Селуса помочь ему в проведении его восточноафриканского сафари. Хотя Селус сопровождал Рузвельта [во время плавания на пароходе] из Неаполя в Момбасу, он не присоединился к нему на охоте, потому что «его группа такая большая, а я не люблю быть с толпой».

Когда в 1914 году началась Первая мировая война, Селус, которому было уже 62 года, попытался поступить на военную службу, но ему было отказано. Затем он попытался присоединиться к Легиону фронтирменов, восточноафриканскому наемному отряду, который его друг Дрисколл формировал в Кении. После этого он напрямую обратился в военное министерство с просьбой о его призыве. Лорд Китченер² отклонил его просьбу, якобы полагая, что Селус не может быть полезен в его возрасте.

В начале войны несколько тысяч немцев жили в Германской Восточной Африке, которая имела общую границу с британской Кенией. Их защищали колониальные вооруженные формирования — шмутцтруппе, состоящие из нескольких батальонов хорошо обученных туземных солдат, называемых аскари, во главе с немецкими офицерами. Под командованием подполковника Пауля фон Леттов-Форбека они вошли в Кению, несмотря на то, что соотношение сил было 1 к 8.

Лондонское военное министерство отправило войска из Индии в Тангу, находившуюся к северу от столицы Германской Восточной Африки Дар-эс-Салама. Но они

² Лорд Китченер — военный министр Великобритании в 1914—1916 годах. *Прим. переводчика.*

потерпели сокрушительное поражение, что реанимировало план Дрисколла создания частной армии в Кении. В феврале 1915 года 64-летний Селус был принят на службу командиром роты в звании лейтенанта. В мае корпус Дрисколла, теперь называемый 25-м батальоном королевских фузилеров, вошел в состав регулярной армии и высадился в Момбасе. Они были недисциплинированной шайкой, прозванной «храбрые старики».

Их первая боевая операция против немецкой радиостанции на восточном берегу озера Виктория была успешной, несмотря на большие потери. За исключением потопления крейсера «Кенигсберг» в дельте Руфиджи, это была редкая британская победа. После повышения Селуса до капитана Рузвельт написал ему: «Это первоклассно, что ты боевой офицер на фронте».

К началу 1916 года из 1100 фузилеров только 450 остались в строю. Селус получил медаль «За выдающиеся заслуги», как писала «Таймс», за «выдающуюся храбрость, находчивость и стойкость». В декабре его подразделение шло на юг под командованием южноафриканского политика и бывшего генерала Яна Смэтса, которому подчинялось 30 000 южноафриканских солдат, а также англичан, родезийцев и королевских африканских стрелков.

Шмутцтруппе фон Леттов-Форбека никогда не превышали 12 000 человек и были практически полностью лишены возможности получать подкрепления. Британские войска, двинувшись через Германскую Восточную Африку, одержали много побед местного значения, но ни одной решающей. Фон Леттов-Форбеку всегда удавалось спастись, при этом нанося большие потери своему противнику. В конце года изнуренные армии встретились на реках Мгета и Руфиджи. Тяжелые бои шли на юго-восто-

ке, где Смэтс произвел высадку крупного десанта, чтобы окружить фон Леттов-Форбека. Был сезон дождей, местность — болотистая, и свирепствовала малярия. Когда количество фузилеров сократилось до 170 человек, Селус в последний раз написал домой: «Мы накануне наступления на немцев. Наши силы ужасно истощены, главным образом из-за болезней». В деревне Бехо-Бехо произошла кровавая битва.

Существуют разные версии того, как погиб Селус. В одном из источников говорится, что он покинул укрытие под сильным огнем, чтобы осмотреть позиции противника с помощью бинокля. Ему в бок попала пуля, он развернулся и получил смертельный выстрел в голову. Другой солдат рассказывал, что между первым и вторым ранением прошло полчаса. Но разные очевидцы сходятся во мнении, что его убил снайпер, хотя некоторые также говорили о стрельбе из пулемета. Однако в войсках фон Леттов-Форбека не было снайперов; его солдаты были хорошо обучены и использовали все возможности для тренировки в стрельбе.

Селус был похоронен там, где погиб, — на краю травянистой равнины, деревянный крест указывает его могилу. Для натуралиста и охотника не может быть лучшего места погребения, где слоны, львы и антилопы ходят вокруг его надгробия с надписью: «Капитан Ф. К. Селус, кавалер медали “За выдающиеся заслуги”, 25-й батальон королевских фузилеров, убит в бою 4.1.17».

Селус был последним великим африканским искателем приключений. Хотя его трофеи можно увидеть в лондонском Музее естественной истории, а его бюст стоит в Лондоне, но его самый красивый мемориал — резерват Селуса в Танзании.

А. С. Ерёмин

ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ

Писатель Александр Генис заметил: «Мне всегда казалось, что Теодор Рузвельт — лучший символ той “приключенческой” Америки, в которую мечтали сбежать мальчишки старых времен». Но Рузвельт не стал бы символом «приключенческой» Америки, если бы не был охотником.

Тэдди родился 27 октября 1858 года в Нью-Йорке в семье бизнесмена и филантропа нидерландского происхождения Теодора Рузвельта — старшего. Его первые охоты прошли на крайнем северо-востоке США в глухих лесах штата Мэн. Однако охотничья душа Рузвельта была всецело на американском Западе.

После смерти в 1884 году его первой жены Алисы Хэтвэй Ли, Теодор с разбитым сердцем оставил Нью-Йорк и отправился залечивать душевные раны в Бесплодные земли Западной Дакоты. Он занялся разведением крупного рогатого скота, но понес большие убытки в тяжелую зиму 1886—1887 годов, когда десятки тысяч голов скота замерзли или умерли от голода. Трудности только закалили его характер, и впоследствии Рузвельт признавал, что не будь у него этого опыта, он бы не стал президентом Соединенных Штатов.

В 1885 году Теодор издал свою первую охотничью книгу «Охотничьи поездки ранчero: Рассказы об охоте на северных скотоводческих равнинах». В последующие годы он написал несколько книг, посвященных охоте на американском Западе, каждая из которых выдержала несколько изданий.

Возвратившись на Восток Соединенных Штатов, Рузвельт учредил в конце 1887 года «Бун и Крокетт клуб».

Целью клуба стали поддержка ружейной охоты, популяризация этичной охоты и сохранение дикой природы. Рузвельт был выбран первым президентом клуба. «Все охотники должны любить природу, — заявил он, перефразируя цель организации клуба. — Будем надеяться, что дни расточительной и хвастливой бойни прошли и что отныне охотник будет стоять на переднем крае борьбы за сохранение диких животных, больших и маленьких».

Создание «Бун и Крокетт клуба» считается началом американского движения за сохранение дикой природы. Став американским президентом, Рузвельт придал сохранению дикой природы США высший приоритет. Во время его президентства (1901—1909) были созданы Лесная служба Соединенных Штатов, пять национальных парков, 18 национальных памятников (природоохранных зон), 51 орнитологический резерват, четыре охотничьих резервата и 150 национальных лесов (участков устойчивого природопользования).

Оставив пост президента, Рузвельт совершил в 1909—1910 годах эпическое 11-месячное сафари длиной 2500 миль через Британскую Восточную Африку и англо-египетский Судан. В ходе африканского сафари, проведенного как научная экспедиция Смитсоновского института, было добыто около 11 400 образцов животных, от насекомых до самых крупных видов — слонов, носорогов и бегемотов. Сотрудники Музея естествознания Смитсоновского института потратили восемь лет на их каталогизацию.

В своей книге «Африканские охотничьи тропы» Рузвельт писал: «Мы с [моим сыном] Кермитом сохранили по дюжине трофеев для себя; мы не стреляли ничего, что не было использовано в качестве образцов для

музея или для пропитания, обычно — для обеих целей. Мы были в охотничьих угодьях настолько богатых, что вряд ли где-то есть еще лучше, но мы не убили ни десятой, ни сотой доли того, что могли бы убить, если бы пожелали. Простое количество добытых трофеев мало что говорит о достоинстве охотника и почти ничего о том, что интересно и ценно из его достижений».

В 1913—1914 годах Теодор Рузвельт предпринял экспедицию в Бразилию по неисследованной реке Сомнения, которая едва не стоила ему жизни. Спустя пять лет после самого авантюрного предприятия своей жизни он скончался.

Для Рузвельта охота была не просто благородным спортом, а важным средством воспитания нации. В своей книге «Охотник диких мест» он писал: «В охоте поиск и добыча дичи, в конце концов, являются лишь частью целого. Свободная, простая, демократичная и полная приключений жизнь; дикое окружение, величественная красота природы, возможность изучать жизнь и поведение лесных зверей и птиц — все это вместе придает занятию охотника диких мест своеобразное очарование. Охота является одним из лучших национальных времяпрепровождений; она культивирует ту истинную мужественность, недостаток которой, как в нации, так и в человеке, не может искупить обладание никакими другими достоинствами».

В сегодняшнем увлечении трофейной охотой следует помнить и другой совет Теодора Рузвельта по этому поводу: «Хороший трофей, конечно, лучше, чем плохой, и особое стремление добыть исключительный трофей спортивно и достойно похвалы; но позволять желанию добыть рекордный трофей, за исключением всего осталь-

ного, стать манией — абсурдно. Создание коллекции трофеев само по себе не только пристойно, но и похвально; единственное, против чего я возражаю, это против потери всякого чувства меры в этой связи. Это то же самое, что и занятие филателией, геральдикой или коллекционированием автографов известных людей. Изучение марок, гербов или сбор автографов — вполне разумное развлечение и, может быть, больше, чем просто развлечение; но когда занимающийся этим переоценивает важность своего увлечения, он становится смешным».

**СТО САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ОХОТНИКОВ
МИРА**

АФРИКА

Банни Аллен

Фрэнк Морис «Банни» Аллен (англ. *Frank Maurice "Bunny" Allen*) (1906—2002) был английским профессиональным гидом сафари в Кении. Аллен родился в Англии в Бакингемшире. В молодости он занимался браконьерством, получив прозвище «Банни» («Кролик») за свое искусство в ловле кроликов. В 1927 году Аллен последовал за своими старшими братьями в Кению. Будучи управляющим фермой, Аллен сопровождал гостей хозяина на охоту и привлек к себе внимание Брора фон Бликсена-Файнке и Дениса Финч-Хаттона. Вскоре Аллен стал сопровождать Финч-Хаттона на охотах, включая сафари принца Уэльского 1928 года. Во время Второй мировой войны дослужился до капитана в полку Королевских африканских стрелков. После войны Аллен начал свой собственный бизнес по проведению сафари и к 1950-м годам считался лучшим и самым дорогим организатором сафари в Кении. Аллен также регулярно привлекался к съемкам кинофильмов в Африке и, по слухам, имел любовные отношения с Грейс Келли и Авой Гарднер. Аллен преимущественно использовал двуствольный штуцер John Rigby & Company [под патрон] .577 Nitro Express для охоты на крупную дичь.

Янк Аллен

Джордж «Янк» Аллен (англ. *George "Yank" Allen*) (1867—1924) был американским профессиональным охотником на львов в Северной и Южной Родезии в начале XX века. Аллен был техасским ковбоем, вынужденным, по общему мнению, покинуть Соединенные Штаты из-за участия

в перестрелке. Сначала он отправился в Южную Америку, а в 1900 году прибыл в Южную Африку. Как человек эксцентричный, Аллен весьма презрительно относился ко львам, никогда не называя их львами, а — «догами», которые не ревут, а «вопят». Аллен дополнял свой доход охотой на львов в целях защиты крупного рогатого скота, взимая с фермеров по 7 фунтов стерлингов за каждого убитого льва. В 1912 году Аллен стал профессиональным охотником на львов — южнородезийское скотоводческое предприятие Liebig наняло его для защиты своего стада в 20 000 голов крупного рогатого скота, выплачивая ему по 10 фунтов за льва и оплачивая, кроме этого, его транспортные расходы и работу. Аллен всегда охотился в одиночку, не доверяя туземным помощникам, и его любимыми винтовками для охоты на львов были боевая винтовка [под патрон] .303 British и двуствольный штуцер [под патрон] .577 Black Powder Express. Считается, что он убил около 300 львов, и по мнению «Пондоро» Тейлора, был одним из самых успешных охотников на львов.

Майор Г. Х. Андерсон

Майор Гордон Х. «Энди» Андерсон (англ. *Gordon H. "Andy" Anderson*) (1878—1946) был британским солдатом, охотником на слонов и гидом сафари. Андерсон начал охотиться на крупных животных с 1909 года и на слонов с 1912 года, после знакомства с Джимом Сазерлендом, который стал его другом на всю жизнь. В течение своей жизни Андерсон застрелил от 350 до 400 слонов, его любимыми патронами для охоты на слонов были .577 Nitro Express, .470 Nitro Express и .318 Westley Richards. С 1921 года Андерсон также начал выступать в роли профессионального гида сафари, его наиболее известными

клиентами были герцог и герцогиня Йоркские (позже король Георг VI и королева Елизавета, королева-мать) в 1924 году и принц Уэльский (позже король Эдуард VIII) и его брат принц Генрих, герцог Глостерский, в 1928 году. В 1934 году Андерсон стал одним из организаторов Восточноафриканской ассоциации профессиональных охотников. В 1946 году написал автобиографию «Африканские сафари», которая была издана посмертно.

Уильям Чарльз Болдуин

Уильям Чарльз Болдуин (англ. *William Charles Baldwin*) (1826—1903) был английским охотником на крупную дичь в Южной Африке. Болдуин родился в Лейленде, Ланкашир. С детского возраста он был влюблен в спорт, собак и лошадей. С шести лет он проводил два дня в неделю на пони, сопровождая местных гончих. После окончания школы Болдуин попытался стать клерком в судоходной конторе и фермером, но в 1851 году он упаковал свои ружья, винтовки, седла и, взяв семь шотландских борзых, купленных у егеря графа Фицвильяма за большие деньги, отправился в Южную Африку для охоты на слонов. Болдуин охотился от Зулуленда до Замбези и на запад до озера Нгами, он утверждал, что был вторым белым человеком, увидевшим водопад Виктория в 1860 году. Болдуин охотился в основном верхом на лошади с местными гончими, причем шотландские борзые оказались бесполезными. Он вернулся в Англию в 1861 году и в 1863 году опубликовал мемуары «Африканская охота: от Наталя до Замбези».

Диф Бэнкс

Фредерик Грант «Диф» Бэнкс (англ. *Frederick Grant "Deaf" Banks*) (1875—1954) был торговцем, государственным чиновником, плантатором, охотником на слонов и рейнджером дичи (егерем) в Уганде. Родившийся в Лондоне, но выросший в Крайстчерче, Новая Зеландия, Бэнкс отправился в Африку в 1896 году в возрасте 21 года. Первоначально Бэнкс, в сотрудничестве с прибрежным торговцем, выращивал кофе, а затем отправился в геологоразведочную экспедицию в Конго, прежде чем занялся охотой на крупную дичь. Бэнкс проводил большую часть своих охот в протекторате Уганда и в анклав Ладодо, как говорят, убил более 1000 слонов за свою жизнь, несмотря на то, что он был почти полностью глухим. Бэнкс охотился на слонов с винтовкой [под патрон] 6,5×54 Mannlicher-Schönauer на открытой местности и двухствольным штуцером [под патрон] .577 Nitro Express на закрытой.

У. Д. М. «Карамоджо» Белл

Уолтер Дэлримпл Мейтленд «Карамоджо» Белл (англ. *Walter Dalrymple Maitland "Karamojo" Bell*) (1880—1954), шотландец по происхождению, был солдатом, летчиком-испытателем, искателем приключений и охотником на слонов. Прибыв в Африку в конце XIX века, Белл охотился на слонов в Кении, Уганде, Абиссинии, Судане, анклав Ладодо (один из немногих, кто делал это на законных основаниях), Береге Слоновой Кости, Либерии, Французском Конго и Бельгийском Конго. За свою охотничью карьеру Белл застрелил 1011 слонов и множество других животных, в том числе 25 львов, 16 леопардов, 4 белых носорогов, 67 черных носорогов и от 600 до 700 буйволов. Белл предпочитал больше охотиться с винтовками с продольно-скользящими

поворотными затворами малого калибра, чем с двухствольными штуцерами большого калибра. Он убил около 800 слонов с помощью [оружия под патрон] .275 Rigby. Белл издал две книги о своем пребывании в Африке: в 1923 году — «Странствия охотника на слонов» и в 1949 году — «Сафари Карамоджо», а также ряд статей. Белл считается одним из самых успешных профессиональных охотников на слонов в Африке.

Брор Бликсен

Барон Брор Фредрик «Бликс» фон Бликсен-Файнке (англ. *Bror Fredrik "Blix" von Blixen-Finecke*) (1886—1946) был шведским бароном, писателем и профессиональным гидом сафари. Бликсен прибыл в Кению в 1913 году со своей новой женой — своей кузиной Карен фон Бликсен-Файнке. Их брак был недолгим, Бликсен был известным донжуаном, и после их развода в 1922 году он был вынужден бежать от своих кредиторов и прятаться в буше. На помощь пришел близкий друг сэра Роберт Кориндон, который направил некоторых своих друзей к Бликсену на сафари. В 1920-х и 1930-х годах он проводил сафари во всей Восточной Африке, среди его известных клиентов были принц Уэльский Эдуард и Эрнест Хемингуэй. Бликсен вернулся в Швецию в 1938 году, где умер восемь лет спустя в возрасте 59 лет. Бликсен охотился со штуцером W. J. Jeffery & Co [под патрон] .600 Nitro Express. В 1937 году он опубликовал автобиографию на шведском языке «Африканский охотник».

Питер Кэпстик

Питер Хэтэуэй Кэпстик (англ. *Peter Hathaway Capstick*) (1940—1996) был американским охотником на

крупную дичь и писателем. Родившийся в Нью-Джерси, Кэпстик, после короткой карьеры биржевого маклера на Уолл-стрит, незадолго до своего тридцатилетия отправился в Латинскую Америку, чтобы стать профессиональным охотником. Через несколько лет он вернулся в Нью-Йорк, где занялся организацией охотничьих туров. В 1968 году совершил свою первую поездку в Африку, затем был профессиональным охотником и рейнджером (егерем) в Зимбабве, Ботсване и Родезии. В конце 1960-х годов Кэпстик начал публиковать рассказы об охоте и приключениях, а в 1977 году издал свою первую книгу «Смерть в высокой траве», создав себе репутацию писателя.

Сигар

Сигар (англ. *Cigar*) был готтентотским охотником на слонов XIX века. Будучи жокеем в Грейамстауне, Сигар впервые принял участие в охоте на слонов для Уильяма Финафти в 1869 году. Ему досталась половина слоновой кости от застреленных им слонов. Финафти заявил, что Сигар был превосходным наездником и отличным стрелком, но его страх перед слонами мешал ему добиться успеха в это время. В 1872 году Сигар встретился с Фредериком Селусом. Он согласился участвовать в охоте Селуса на слонов; к тому времени он полностью преодолел свой страх перед слонами. Сигар нанял двух туземных охотников и трех носильщиков; Селус описывал Сигара как худощавого подвижного человека замечательной выносливости и очень хорошего стрелка, который охотился со старым тяжелым дульнозарядным ружьем 6-го калибра. Первоначально, с Финафти, Сигар охотился на слонов верхом, но когда Селус встретил его, он охотился на них пешком из-за мухи цеце.

Уильям Финафти

Уильям «Оулд Билл» Финафти (англ. *William “Old Bill” Finaughty*) (1843—1917) был охотником на слонов в Южной Африке. Родился в Грейамстауне. В 1864 году, когда ему был 21 год, Финафти совершил торговое путешествие в Матабелеленд. Вождь Мзиликази был дружелюбен к нему, и он стал свидетелем танца 25 000 воинов. В ходе этого торгового путешествия Финафти застрелил своих первых слонов. После экспедиций 1865 и 1866 годов Финафти решил в 1867 году стать профессиональным охотником на слонов, оставаясь им до 1876 года. Финафти проводил все свои охоты верхом, преимущественно с дульнозарядным ружьем 4-го калибра, стрелявшим пулей весом 4 унции, с использованием «горсти пороха». Отдача была такой, что после дневной охоты на слонов его плечо становилось черно-синим и иногда он вылетал из седла. В одной из последних своих охот Финафти использовал «недавно изобретенную» казнозарядную винтовку 12-го калибра, и воспоминания о ее отдаче вызывали у него слезы 30 лет спустя. Считается, что Финафти убил более 400 слонов в своей жизни. Когда большинство слонов переместилось в местность, зараженную мухой цеце, он, не желая рисковать ни собой, ни своими лошадьми, прекратил охоту на слонов. В 1913 году американец Г. Л. Харрисон интервьюировал Финафти и по возвращении в Соединенные Штаты издал книгу «Воспоминаниях охотника на слонов Уильяма Финафти. 1864—1875».

Денис Финч-Хаттон

Достопочтенный Денис Джордж Финч-Хаттон (англ. *Denys George Finch-Hatton*) (1887—1931) был английским спортсменом и профессиональным гидом сафари в

Кении. Третий графский сын, Финч-Хаттон получил образование в Итоне и Оксфордском университете и прибыл в Кению в 1911 году. Первоначально он вел кочевую жизнь, включавшую участие в торговых сафари по всей Кении и Сомалиленду, в ходе которых он проводил много времени на охоте. В 1925 году Финч-Хаттон стал профессиональным гидом сафари. Сначала он провел ряд сафари с опытным профессионалом Дж. А. Хантером. Самыми известными клиентами Финч-Хаттона были принц Уэльский (позже король Эдуард VIII) и его брат принц Генри, герцог Глостерский, в 1928 году. Финч-Хаттон охотился с винтовкой с продольно-скользящим поворотным затвором Mannlicher [под патрон] 6,5×54 Mannlicher-Schönauer, винтовкой с продольно-скользящим поворотным затвором Rigby [под патрон] .350 Rigby, двухствольным штуцером Lancaster, который он переделал из .450 № 2 Nitro Express в .450 Nitro Express, чтобы было легче добывать боеприпасы, и дробовиком Army & Navy 20-го калибра. Финч-Хаттон также известен как любовник Карен Бликсен, их отношения подробно описаны в ее мемуарах «Из Африки», которые она издала под псевдонимом Исаак Динесен.

Руалейн Гордон-Камминг

Руалейн Джордж «Львиный охотник» Гордон-Камминг (англ. *Roualeyn George "The Lion Hunter" Gordon-Cumming*) (1820—1866) был шотландским путешественником, спортсменом, охотником на крупную дичь и писателем. Выросший на Шотландском высокогорье, Гордон-Камминг с юных лет отличался умением выслеживать оленей и ловить лосося. В течение короткого времени Гордон-Камминг служил в Британской Ост-Индской компании,

а затем в Капских конных стрелках, оставив последних, чтобы заняться охотой в Африке. Между 1843 и 1848 годами Гордон-Камминг охотился главным образом в Бечуаналенде и в долине реки Лимпопо, в основном он охотился верхом с использованием гончих и всегда носил килт, как при верховой езде, так и при ходьбе. Гордон-Камминг добыл множество дичи, в том числе львов, леопардов, белых носорогов, черных носорогов, буйволов, жирафов, различных антилоп, бегемотов, скальных питонов и 105 слонов. Его любимым оружием была двуствольная дульнозарядная винтовка 10-го калибра с двумя нарезами, изготовленная Диксоном из Эдинбурга, пока она не разорвалась, что вызвало у него великое огорчение. В 1850 году Гордон-Камминг издал книгу о своем пребывании в Африке: «Пять лет жизни охотника в отдаленных районах Южной Африки».

Квентин Гроган

Квентин Оливер Гроган (англ. *Quentin Oliver Grogan*) (1883—1962) был английским охотником на крупную дичь в Восточной Африке и младшим братом Эдварда Грогана. Приехав в Кению в 1905 году, чтобы помочь бизнесу своего брата, Гроган вместо этого принялся охотиться на слонов. Он охотился в Кении, Уганде и Бельгийском Конго, был одним из четырех охотников, получивших лицензию на охоту в анклав Ладос, и оставался в нем для браконьерской охоты на слонов уже после истечения срока действия его лицензии. В 1909 году Гроган был гидом сафари Теодора Рузвельта, когда тот прибыл в анклав Ладос, чтобы охотиться на белого носорога. В конце концов в 1915 году Гроган поселился на ферме в Тури в Белом нагорье [Кении] и оставался там до 1933 года,

когда он ее продал и переехал в Южную Африку. Гроган за свою жизнь застрелил от 250 до 300 слонов, он перепробовал при охоте на слонов различные винтовки, в том числе под патроны .256 Mannlicher, .280 Ross и .450 Nitro Express, наконец остановившись на винтовке с продольно-скользящим поворотным затвором [под патрон] .318 Westley Richards и двуствольном штуцере Westley Richards [под патрон] .577 Nitro Express.

Сэр Уильям Корнуоллис Харрис

Майор сэр Уильям Корнуоллис Харрис (англ. *William Cornwallis Harris*) (1807—1848) был английским военным инженером, художником, натуралистом и охотником. В 1825 году он поступил на службу в Британскую Ост-Индскую компанию, в это время он охотился в Индии на тигров и гарну со спины слона и пытался охотиться на льва в Гуджарате. В 1836 году из-за проблем со здоровьем Харрис приехал на лечение в Южную Африку, где он отправился в пятимесячное сафари от Капской колонии до Матабелеленда. Во время этой поездки Харрис застрелил слона, кваггу, жирафа, бегемота, антилопу гну, бубала, импалу, носорога и водяного козла; слоновая кость слона, которого он застрелил, финансировала всю экспедицию. В свободное от охоты время Харрис рисовал животных и африканцев. Он также собрал две полные коллекции черепов всех четвероногих, обитавших в Южной Африке, а также полный скелет и шкуру черной антилопы, которая получила известность как «Самец Харриса», впоследствии они были выставлены в Британском музее. В 1838 году Харрис издал книгу о своем пребывании в Южной Африке «Дикая охота в Южной Африке», а в 1840 году

издал фолиант с литографиями «Рисунки диких животных Южной Африки».

Генри Хартли

Генри Хартли (англ. *Henry Hartley*) (1815—1876) был английским фермером в Южной Африке и охотником на слонов. После приезда в Южную Африку в возрасте 4 лет, он сначала учился на кузнеца, но в 1840-х годах занялся фермерством недалеко от Магалисберга в Трансваале. Со своей фермы «Торндейл» Хартли совершал ежегодные путешествия в Матабелеленд и далее в Машоналенд для охоты на слонов в долине Замбези. Мзиликази и Лобенгула любили его и доверяли ему, Мзиликази называл его «хранителем королевских слонов». Говорят, что Хартли обнаружил в 1866 году золото на холмах Хартли Хилс (позже названных в его честь) недалеко от того места, где он разбивал свой ежегодный охотничий лагерь, и в следующем году Карл Маух подтвердил наличие золота. Это открытие привело к южноафриканской золотой лихорадке. В 1869 году Хартли сопровождал Томаса Бейнса на эти золотые прииски. Все свои охоты Хартли проводил верхом, считается, что он застрелил от 1000 до 1200 слонов за свою жизнь, и в конце концов скончался от травм, полученных при нападении на него носорога.

Джон А. Хантер

Джон Александр «Джи Эй» Хантер (англ. *John Alexander "J.A." Hunter*) (1887—1963), шотландец по происхождению, был кенийским инспектором по контролю над дичью, охотником на крупную дичь, гидом сафари, писателем и защитником природы. Приехав в Кению в 1908 году, Хантер начал свою трудовую деятельность, на-

нявшись охотиться на львов для Угандийской железной дороги, и в течение следующих 50 лет зарабатывал на жизнь трудом профессионального охотника. Считается, что Хантер за свою жизнь убил более 1400 слонов. На протяжении большей части своей карьеры Хантер был кенийским правительственным инспектором по контролю над дичью. В период с 1944 по 1946 год он убил по поручению правительства более 1000 носорогов в округе Макуэни. Правительство планировало очистить территорию от диких животных, чтобы переселить на нее народ камба. Позднее Хантер сожалел, что ему пришлось выполнить эту работу. Автор ряда книг, его книга 1952 года «Охотник» была признана в следующем году «книгой месяца», и ее сокращенный вариант «Африканский охотник» был приобретен школьными библиотеками во всем англоязычном мире. В последующие годы Хантер стал беспокоиться о судьбе африканских животных и выступал за создание охраняемых территорий. Хантер охотился с несколькими винтовками, он прибыл в Кению с гладкоствольным ружьем Purdey своего отца и винтовкой [под патрон] .275 Rigby, позднее он использовал [оружие под патроны] .416, .500 Nitro Express и .505 Gibbs.

Петрус Якобс

Петрус Якобс (англ. *Petrus Jacobs*) был одним из первых бурских охотников на слонов в Южной Африке, которого Фредерик Селус назвал «самым опытным охотником на слонов в Южной Африке». Когда Селус встретил его, ему было больше семидесяти трех лет, таким образом, Якобс должен был родиться около 1800 года. Считается, что Якобс убил от 400 до 500 слоновьих быков, в основном охотясь верхом на лошади, но в зараженной мухой

цеце местности он охотился пешком. Говорят также, что Якобс убил более 100 львов. Селус видел его сильно покалеченного львом, когда Якобса спасли его три мощных собаки, которые набросились на зад льва, и через два месяца он смог снова ездить верхом на лошади.

Фредерик Воан Кирби

Фредерик Воан Кирби (англ. *Frederick Vaughan Kirby*) был солдатом, путешественником, охотником на крупную дичь и натуралистом-коллекционером. Родившийся в Ирландии, Кирби охотился до англо-бурской войны по всей Португальской Восточной Африке и в восточном Трансваале, опубликовав две книги о своих охотничьих приключениях: «Охота на диких животных» в 1896 году и «Охота на востоке Центральной Африки» в 1899 году. После участия в англо-бурской войне Кирби попытался устроиться на работу в охотничий заказник Саби, но вместо этого он стал управляющим зоопарком Трансваальского музея, оставаясь в этой должности до 1907 года. Затем зарабатывал на жизнь продажей птиц и млекопитающих музеям и частным коллекционерам. С 1911 по 1929 год Кирби курировал охрану дичи в Зулуленде и сыграл важную роль в создании охотничьего заказника Умкузе. В течение всей своей жизни Кирби охотился на слонов, носорогов, бегемотов, буйволов, львов, леопардов, жирафов, канн, куду, черных антилоп, гну, крокодилов и многочисленную мелкую дичь. Кирби охотился с винтовкой Gibbs-Farquharson-Metford, двуствольным штуцером Gibbs-Metford [под патрон] .461 Gibbs, двуствольным штуцером Westley Richards 12-го калибра и гладкоствольной двустволкой 10-го калибра.

Карл Ларсен

Карл Ларсен (англ. *Karl Larsen*) был датским профессиональным охотником на слонов, который охотился в основном в Португальской Восточной Африке и в Португальской Западной Африке в начале XX века. Считается, что к 1909 году Ларсен застрелил более 300 слонов, и он продолжал охотиться в Западной Африке еще 17 лет. Любимым боеприпасом Ларсена для охоты на слона был .600 Nitro Express от W. J. Jeffery & Co. 20 января 1909 года Ларсен, идя по следу раненого слоновьего быка в провинции Бенгела Португальской Западной Африки, столкнулся с прайдом львов. Он убил семерых из них за две минуты девятью выстрелами из своего [штуцера под патрон] .600 Nitro Express.

Гарри Мэннерс

Гарри Мэннерс (англ. *Harry Manners*) (1917—1997) был южноафриканским охотником на слонов. Родившийся в Грутфонтейне (город в современной Намибии. — *Прим. переводчика*) от отца-англичанина и матери-немки, Мэннерс застрелил своего первого слона в возрасте 17 лет из старой винтовки [под патрон] 10,75×68 Mauser. В 1937 году Мэннерс переехал в Португальскую Восточную Африку, чтобы заняться охотой на слонов, так как в то время там не было никаких ограничений охоты. Он продолжал профессионально охотиться на слонов (также продавая мясо) до 1953 года, когда в Португальской Восточной Африке была запрещена коммерческая охота ради слоновой кости. Мэннерс застрелил в своей жизни около 1000 слонов, лучшие из добытых им бивней весили 185 и 183 фунта (84 и 83 кг), четвертые крупнейшие африканские бивни за всю историю. Он подсчитал, что на каждого

добытого слона с бивнями от 90 до 100 фунтов (от 41 до 45 кг) ему пришлось пройти 100 миль (160 км). Мэннерс охотился в основном с винтовкой Winchester Model 70, стрелявшей патроном .375 Н&Н Magnum, с открытым прицелом (он считал, что прицел добавляет винтовке ненужный вес), хотя в течение периода, когда патроны .375 Н&Н внезапно стали недоступны, он использовал .30-06 Springfield, но убил с их помощью всего 40 слонов, соблюдая определенные условия. Позднее Мэннерс был управляющим сувенирным магазином в лагере Скукуза в национальном парке Крюгера, где он сам был туристской достопримечательностью. В 1980 году опубликовал автобиографию «Камбаку!».

Бали Мауладад

Мухаммад Икбал «Бали» Мауладад (англ. *Muhammad Iqbal "Bali" Mauladad*) (1926—1970) был кенийским спортсменом и гидом сафари. Родился в Найроби. Его отец был строителем-миллионером, и первоначально Мауладад планировал продолжить семейный бизнес, но увлекся охотой, крикетом и автомобильными гонками. Мауладад впервые отправился на сафари в возрасте 11 лет, в 17 он начал охотиться на крупную дичь и решил стать профессиональным гидом сафари, сначала работая в Safariland, а затем в Ker and Downey. Мауладад был единственным небелым, которого приняли в Восточноафриканскую ассоциацию профессиональных охотников, среди его знаменитых клиентов были непальский король Махендра и [греческий мультимиллиардер] Ставрос Нитархос. Для охоты на крупную дичь Мауладад использовал двуствольные штуцеры [под патроны] .470 Nitro Express

и .475 Nitro Express вместе с магазинной винтовкой [под патрон].416 Rigby.

Артур Г. Нейман

Артур Генри Нейман (англ. *Arthur Henry Neumann*) (1850—1907) был английским исследователем, охотником, солдатом, писателем и охотником на крупную дичь. Прибыв в Южную Африку в 1869 году, Нейман работал на различных должностях до 1877 года, когда он занялся профессиональной охотой. За исключением кратковременного периода военной службы в 1879 году во время англо-зулусской войны, он продолжал непрерывно охотиться до 1890 года в Трансваале и Свазиленде и вдоль рек Лимпопо и Саби, добывая крупную дичь Южной Африки, за исключением слонов. В 1890 году он поступил на службу в Имперскую британскую восточноафриканскую компанию и проводил изыскания для Угандийской железной дороги, в ходе которых застрелил своего первого слона. В 1893 году Нейман отправился в трехлетнюю охотничью и исследовательскую экспедицию в Восточную Африку, а по возвращении в Англию издал в 1897 году книгу «Охота на слонов в экваториальной Восточной Африке». В 1899—1902 годах Нейман участвовал во Второй англо-бурской войне, затем отправился в Восточную Африку, охотясь на слонов до 1906 года, когда вернулся в Англию; в следующем году он скончался. Нейман стал одним из первых профессиональных охотников на слонов в Восточной Африке. Неизвестно, сколько слонов он застрелил в своей жизни, хотя считается, что более трехсот. В начале своей карьеры Нейман охотился с двуствольным штуцером Georg Gibbs [под патрон] .577 Black Powder Express и с двуствольным штуцером Holland & Holland 10-го калибра.

Когда появился патрон .303 British, он много охотился с винтовкой Lee-Netford, а в 1902 году он приобрел двуствольный штуцер Rigby [под патрон].450 Nitro Express, который был его любимым оружием для охоты на слонов.

Уильям Коттон Освелл

Уильям Коттон Освелл (англ. *William Cotton Oswell*) (1818—1893) был английским исследователем XIX века и охотником на крупную дичь. В 1837 году Освелл поступил на службу в Британскую Ост-Индскую компанию. В Индии он любил охотиться на лис с афганскими борзыми, с кабаньим копьем на кабана, стрелять бекасов и охотиться на крупную дичь, стреляя замбаров, аксисов и медведей, но после заболевания малярией он отправился в 1844 году в Капскую колонию для восстановления здоровья. В Африке Освелл быстро поправился, и в течение следующих восьми лет, за исключением короткого пребывания в Англии и Индии, он проводил все время в исследовательских экспедициях и на охоте. Неизвестно общее количество дичи, добытой Освеллом, но он застрелил большое количество слонов, носорогов, буйволов, бегемотов, жирафов и квагг. Каждое застреленное Освеллом животное, кроме трех слонов, было полностью съедено его спутниками или их местными соплеменниками, однажды он в течение семи недель кормил 600 сильно истощенных мужчин, женщин и детей племени бака и отправил их домой с обильным запасом мяса. По словам сэра Сэмюэля Бейкера, Освелл «был первоклассным наездником и стрелял, сидя в седле или спешившись, после того, как он загонял дичь». Освелл всегда стрелял в дичь с самого близкого расстояния, одна его лошадь была убита буйволом, другая — белым носорогом, а однажды львица

приземлилась на круп его лошади. Освелл почти на всех своих охотах пользовался дульнозарядной двустволкой Purdey 10-го калибра, которая весила 10 фунтов (4,5 кг), засыпая от 5 до 6 драхм (8,9—10,6 г) отличного пороха и используя специально отлитые круглые пули.

Пит Пирсон

Питер С. «Пит» Пирсон (англ. *Peter C. "Pete" Pearson*) (1876—1929) был рейнджером дичи (егерем) и охотником на слонов. Родившийся в Мельбурне, Пирсон, чтобы попасть на англо-бурскую войну, в 1900 году нанялся обычным матросом на судно, шедшее в Южную Африку. После бурской войны Пирсон остался в Африке, а в 1903 году он приехал в Кению, чтобы охотиться на слонов. В 1904 году Пирсон направился в анклав Ладло для браконьерской охоты на слонов, вернувшись в 1910 году в Бельгийское Конго для лицензионной охоты, а затем в Убанги-Шари. Во время Великой войны [1914—1918 годов] Пирсон был зачислен в разведывательное управление, затем вернулся на охоту в Танганьiku. В 1924 году Пирсон нанялся в Департамент дичи в Уганде охотником на слонов для контролирования численности слонов, которые наносили значительный ущерб посевам. В 1924 году Пирсон сопровождал сафари герцога и герцогини Йоркских (впоследствии короля Георга VI и королевы Елизаветы, королевы-матери) в качестве охотничьего гида во время их визита в Уганду. Когда в 1928 году принц Уэльский (позднее король Эдуард VIII) путешествовал по Восточной Африке, включая Уганду, Пирсону было поручено организовать охотничье сафари, и в течение восьми дней принц охотился под руководством Пирсона. В последний день сафари буйный бык слона напал

на участников сафари, и Пирсон, встав между принцем и слоном, застрелил нападавшего. Считается, что за свою жизнь Пирсон застрелил до 2000 слонов. Он пользовался [винтовками] Rigby Mauser [под патроны] .350 Rigby, .375 N&N Magnum, [штуцерами] W. J. Jeffery & Co [под патроны] .404 Jeffery и .577 Nitro Express.

Филипп Персиваль

Филипп Хоуп Персиваль (англ. *Philip Hope Percival*) (1886—1966) был кенийским профессиональным охотником английского происхождения. В 1906 году в возрасте 21 года Персиваль, под влиянием рассказов своего старшего брата Блани о Восточной Африке, отправился в Кению. Первоначально Персиваль пробовал заняться сельским хозяйством, а в свободное время охотился со своим братом и местными фермерами Гарольдом и Клиффордом Хиллами, в основном на львов. Со временем он начал договариваться с клиентами на проведение охот на львов. В 1909 году Персиваль получил предложение сэра Альфреда Пиза помочь в организации охоты на львов для Теодора Рузвельта и Африканской экспедиции Смитсоновского института и Рузвельта, вследствие чего он принял полноценное участие в сафари. Один из самых первых профессиональных гидов, Персиваль стал одним из самых уважаемых и высокооплачиваемых охотников своего времени. Среди его клиентов были барон Ротшильд, герцог и герцогиня Коннаутские, Гари Купер, Джордж Истмен и, наверное, самый известный клиент — Эрнест Хемингуэй, для которого Персиваль послужил прототипом Поупа («Старика» в русском переводе Н. Волжиной и Н. Хинкиса. — *Прим. переводчика*) в «Зеленых холмах Африки». Персиваль, извест-

ный коллегам как «дуайен охотников», охотился с парой двуствольных штуцеров [под патроны] .450 № 2 Nitro Express с замками в колодке, изготовленных Джозефом Лангом.

Майор П. Г. Г. Пауэлл-Коттон

Майор Перси Гораций Гордон Пауэлл-Коттон (англ. *Percy Horace Gordon Powell-Cotton*) (1866—1940) был английским натуралистом, исследователем, охотником-коллекционером и одним из первых защитников природы. Отправившись в свою первую экспедицию в 1890 году, Пауэлл-Коттон в течение 50 лет совершил 28 экспедиций по Африке и Азии для сбора зоологических и этнографических коллекций. Пауэлл-Коттон был в первую очередь заинтересован в том, чтобы внести свой вклад в науку путем сохранения и описания, а не беспорядочного сбора трофеев, возвращаясь с их останками в Британию, чтобы известный лондонский таксидермист Роуланд Уорд изготовил из них чучела. Музей Пауэлла-Коттона, созданный для размещения его коллекций, содержит более 16 000 скелетов и шкур млекопитающих, но в нем также сохраняются бабочки, насекомые и птицы. Среди его самых известных трофеев были одни из самых больших когда-либо добытых бивней: их пара весила 372 фунта (169 кг), самый большой бивень был 9 футов (2,7 м) в длину, 25 дюймов (64 см) в диаметре и весил 198 фунтов (90 кг). Верный клиент W. J. Jeffery & Co, Пауэлл-Коттон охотился с винтовками [под патроны] .255 Jeffery Rook, .256 Mannlicher, двуствольными штуцерами [под патроны] .400 Jeffery Nitro Express, .600 Nitro Express, гладкоствольным ружьем 12-го калибра, стрелявшим пулями и дробью, и двуствольным курковым

штуцером 8-го калибра от этого же производителя, а также ружьем со сверловкой «парадокс» 12-го калибра от Holland & Holland.

Пол Рейни

Пол Джеймс Рейни (англ. *Paul James Rainey*) (1877—1923) был американским бизнесменом, филантропом, охотником и фотографом. В 1911 году Рейни отплыл из Нью-Йорка со сворой из 15 южноамериканских гончих, сообщив корреспонденту «Нью-Йорк Таймс», что его «основным желанием» было «отловить диких животных и доставить их живыми». Вместо этого Рейни, как говорят, убил более 200 львов, используя эту свору. Позднее «Нью-Йорк Таймс» поставила под сомнение спортивное мастерство Рейни, приравняв его охоту к «работе мясника». Джон Гилл Миллез писал: «Метод Пола Рейни охоты на львов с помощью большой своры собак вряд ли можно отнести к действительно рискованной охоте на львов. Собаки, правда, часто гибнут или получают ранения; но как заметил один участник подобной охоты: “Это похоже на охоту на крыс и примерно так же опасно”». Рейни впоследствии снял фильм о дикой природе Африки «Африканская охота Пола Рейни», выпущенный в апреле 1912 года. Это был самый прибыльный фильм о дикой природе, сделанный за десятилетие.

Самаки Сэлмон

Рой Джон Дугдейл «Самаки» Сэлмон (англ. *Roy John Dugdale “Samaki” Salmon*) (1888—1952), уроженец Новой Зеландии, был смотрителем дичи и инспектором по контролю слонов в Уганде. Прибыв в Африку в 1911 году, Сэлмон занялся выращиванием кофе в протектора-

те Уганда. Он приобрел репутацию умелого охотника на слонов, убивая 20 слонов в год, именно столько разрешалось плантаторской охотничьей лицензией. Во время Первой мировой войны Сэлмон служил в Королевских африканских стрелках и был награжден Военным крестом за доблесть. В 1924 году, стремясь бороться с уничтожением слонами посевов и разрушением изгородей, что мешало развитию сельского хозяйства, правительство Уганды создало Департамент дичи и назначило Сэлмона одним из четырех, наряду с Дифом Бэнком и Питом Пирсоном, белых инспекторов по контролю слонов. Сэлмон застрелил примерно 4000 слонов, больше, чем кто-либо в истории. Он использовал в основном пару винтовок с продольно-скользящими поворотными затворами [под патрон] .416 Rigby, но при охоте в дебрях также пользовался двуствольным штуцером [под патрон] .470 Nitro Express. В 1930 году Сэлмон был назначен главным смотрителем дичи Уганды и оставался на этом посту до своего ухода на пенсию в 1949 году. За это время он значительно расширил границы национальных парков Уганды и создал ряд новых охотничьих заказников.

Фредерик Селус

Фредерик Кортни Селус (англ. *Frederick Courteney Selous*) (1851—1917), уроженец Англии, был охотником, исследователем, солдатом и писателем. Селус прибыл в Южную Африку в 1871 году, решив стать охотником на слонов. Он занимался охотой и торговлей, преимущественно в Машоналенде и Матабелеленде, до 1881 года. Впоследствии несколько раз ездил на охоту в Африку, а также в Малую Азию, Вайоминг, Трансильванию, Канаду, Сардинию, Кению, Юкон, Норвегию и Судан. За свою

жизнь Селус добыл в Африке 106 слонов, 177 буйволов, 31 льва, 23 белых носорога, 28 черных носорогов, 67 жирафов и множество антилоп. Кроме того, Селус охотился на лося, вапити, карибу, волка, рысь, оленя и вилорога в Северной Америке, благородного оленя и безоарового козла в Малой Азии и благородного оленя, северного оленя, серну и муфлона в Европе. Британские оружейники поставили Селусу большое количество винтовок в надежде на его поддержку, но он упоминал о двух голландских дульнозарядных ружьях 4-го калибра, которые весили около 16 фунтов (7,3 кг) и стреляли круглыми пулями весом в четыре унции, используя 16—18 драхм пороха, одноствольном ружье 8-го калибра, одноствольном дульнозарядном ружье 10-го калибра, одноствольном казнозарядном ружье 10-го калибра, нескольких двуствольных штуцерах 10-го калибра, гладкоствольной двустволке 12-го калибра, изготовленной У. У. Гринером, по крайней мере одной винтовке .461 № 1 Gibbs-Metford-Farquharson от Гиббса из Бристоль (любимой), одностволке [под патрон] .450 Black Powder Express от Генри из Эдинбурга, винтовке с клиновым затвором .375 Flanged Nitro Express и винтовке с клиновым затвором Holland & Holland под патрон .303 British, винтовке .303 British Lee-Metford и винтовке с клиновым затвором [под патрон] .256 Mannlicher.

Сэр Альфред Шарп

Сэр Альфред Шарп (англ. *Alfred Sharpe*) (1853—1935) был британским искателем приключений, плантатором, юристом, профессиональным охотником и колониальным администратором в Ньясаленде. Первоначально Шарп занимался адвокатской практикой в Ланкастере, пока не переехал со своей семьей на Фиджи, чтобы заняться вы-

ращиванием сахарного тростника, где также выполнял обязанности местного судьи. В 1887 году, в возрасте 34 лет, он прибыл в Центральную Африку и в течение следующих двух лет профессионально охотился на слонов, преимущественно в долине реки Луангва (левый приток Замбези. — *Прим. переводчика*). В 1889 году, во время охоты в нижней долине реки Шире, Шарп случайно встретился с Гарри Джонстоном, который немедленно назначил его своим вице-консулом. В 1897 году Шарп сменил Джонстона на посту консула Британского Центральноафриканского протектората, став впоследствии первым губернатором Ньясаленда до своей отставки в 1910 году. Находясь на колониальной службе и после своей отставки, Шарп никогда не терял интереса к охоте, и всякий раз, когда предоставлялась возможность, он отправлялся в длительные экспедиции из Центральной Африки в Конго и из Восточной Африки в Родезию, главным образом, для охоты на слонов. Стенбок Шарпа, гринбюль Шарпа и кустарница Шарпа названы в его честь. С 1887 по 1892 год Шарп использовал двуствольный штуцер 8-го калибра и одностволку 4-го калибра, а в 1893 году он приобрел свою первую винтовку с продольно-скользящим поворотным затвором, предпочтя ее двустволкам из-за возможности производства более двух выстрелов. Шарп широко использовал на охоте [оружие под патроны] .333 Jeffery и .404 Jeffery. В экспедиции в 1916 году он пользовался двуствольным штуцером [под патрон] .600 Nitro Express, но отказался от него после инцидента с четырьмя слонами, когда его, после того как он застрелил первых двух, атаковали остальные животные, прежде чем он успел перезарядить штуцер.

Майор Ч. Х. Стиганд

Майор Чонси Хью Стиганд (англ. *Chauncey Hugh Stigand*) (1877—1919) был британским солдатом, колониальным администратором и охотником на крупную дичь. Служивший в Бирме, Британском Сомалиленде, Британской Восточной Африке и Судане, Стиганд был страстным охотником на крупную дичь, который рисковал больше, чем большинство охотников, и часто был близок к смерти. Стиганд был пронзен в грудь носорогом, изуродован раненым львом, за которым он следовал в темноте, ранен бивнем слона в ногу, когда он попытался выгнать его из сада (без винтовки), и был сбит с ног другим раненым слоном, который стоял над ним, истекая кровью, пока он неподвижно лежал. Однажды Стиганд заполз в пещеру за раненым львом, который, к счастью для него, издох к тому времени, когда он достиг его. Стиганд написал несколько книг, в том числе «Охота на слонов в Африке» и «Дичь Британской Восточной Африки». Он обычно использовал [винтовку под патрон] .256 Mannlicher при охоте на слонов, носорогов, львов, буйволов и более мелкую дичь, а также старый двуствольный штуцер [под патрон] .450 Nitro Express, который для него носил оруженосец.

Джим Сазерленд

Джеймс Х. «Джим» Сазерленд (англ. *James H. "Jim" Sutherland*) (1872—1932) был шотландским солдатом и профессиональным охотником на слонов. Приехавший в Африку в 1896 году, с 1902 года Сазерленд профессионально охотился на слонов в Португальской Восточной Африке, Германской Восточной Африке, Бельгийском Конго и Французском Конго. В течение своей жизни Сазерленд застрелил от 1300 до 1600 слонов. В отличие от

«Карамоджо» Белла, Сазерленд предпочитал для охоты на слонов и носорогов ружья крупного калибра, его любимым оружием был двуствольный штуцер Westley Richards [под патрон] .577 Nitro Express с одним селективным спусковым крючком, он также использовал винтовку с продольно-скользящим поворотным затвором [под патрон] .318 Westley Richards на открытой местности, где было трудно подобраться к дичи и нужно было стрелять на дальние расстояния. В 1912 году он написал книгу о своих охотничьих подвигах «Приключения охотника на слонов». По возвращении в Лондон в 1913 году он был объявлен «величайшим охотником на слонов в мире». Сазерленд считается одним из самых успешных профессиональных охотников на слонов в Африке.

Полковник Х. Дж. К. Суэйн

Полковник Харальд Джордж Карлос Суэйн (англ. *Harald George Carlos Swayne*) (1860—1940) был британским солдатом, исследователем, натуралистом и охотником на крупную дичь. В 1884—1897 годах Суэйн охотился во время своей службы в Африке и Индии, с 1898 по 1927 год он совершил примерно 40 путешествий по Африке и Азии, финансируемых из частных источников. Суэйн добыл много крупной дичи, в том числе слонов, носорогов, львов, тигров, леопардов и медведей. Бубал Суэйна и дик-дик Суэйна названы в его честь. Суэйн охотился с различным оружием, в ранние годы его арсенал состоял из двуствольного гладкоствольного ружья 4-го калибра, двуствольного ружья со сверловкой «парадокс» 8-го калибра и двуствольного штуцера [под патрон] .577 Black Powder Express, изготовленного Holland & Holland, наряду с Lee-Metford, Martini-Henry и пистолетом.

В последующие годы он также использовал двуствольный штуцер [под патрон] .500/450 Nitro Express от Holland & Holland.

Джон «Пондоро» Тейлор

Джон Говард «Пондоро» Тейлор (англ. *John Howard "Pondoro" Taylor*) (1904—1969) был ирландским охотником на крупную дичь, браконьером и писателем. Прибыв в Кейптаун в 1920 году, Тейлор в течение почти 30 лет профессионально охотился на слонов, часто нелегально, в Кении, Танганьике и Португальской Восточной Африке. Считается, что за свою карьеру он застрелил более 1000 слонов. Тейлор широко экспериментировал с различными типами охотничьих ружей, патронов и пуль на протяжении всей своей карьеры. В его книгах «Африканские ружья и патроны» и «Крупная дичь и ружья для крупной дичи» рассматриваются практические вопросы баллистики и типов пуль, включая определение «нокаутующего коэффициента Тейлора» («нокаут» означал, что слон был достаточно ошеломлен попадавшей в него пулей, чтобы не сразу броситься на охотника) для различных типов патронов и пуль. В них Тейлор также рассматривал различные американские, британские и европейские патроны и сравнивал применение двуствольных штуцеров, магазинных и однозарядных винтовок. Тейлор отдавал предпочтение двуствольным штуцерам и особо выделял [патроны] .275 № 2 Magnum, .300 H&N Magnum, .333 Jeffery, .375 H&N Magnum, .450/400 Nitro Express (3 дюйма и 3/4 дюйма), .416 Rigby, .450 № 2 Nitro Express, .500/465 Nitro Express, .470 Nitro Express и .600 Nitro Express.

АЗИЯ

Дональд Андерсон

Дональд Малкольм Стюарт Андерсон (англ. *Donald Malcolm Stuart Anderson*) (1934—2014) был англо-индийским охотником на крупную дичь, рыболовом и натуралистом. Сын Кеннета Андерсона, Дональд застрелил своего первого леопарда в возрасте 13 лет и в течение своей жизни добыл много слонов, тигров, леопардов, медведей, гауров, диких кабанов и оленей, оставив занятие охотой в 1972 году с принятием Закона об охране дикой природы Индии. Дональд получил известность благодаря помощи отцу в написании книг, в которых описывается несколько случаев охоты на людоедов — тигров и леопардов, он также был дублером Стюарта Грейнджера в фильме «Гарри Блэк и тигр». Дональд жил в Бангалоре и, как и его отец, охотился в лесах южной Индии. Он охотился с винтовкой [под патрон] .423 Mauser на крупную и опасную дичь, с винтовкой [под патрон] .30-06 Springfield на оленей и кабанов и с ружьем от W. W. Greener. Утверждается, что Дональд был одним из последних белых охотников колониального периода Индии.

Кеннет Андерсон

Кеннет Дуглас Стюарт Андерсон (англ. *Kenneth Douglas Stewart Anderson*) (1910—1974) был британским индийским охотником, писателем и натуралистом. Андерсон родился в Индии в шотландской семье. Он был государственным служащим в Бангалоре, его основным увлечением была охота в лесах южной Индии. По поручению правительства Андерсон застрелил нескольких тигров и леопардов-людоедов, а также медведей и слонов,

которые представляли угрозу и убивали местных жителей. По официальным данным, с 1939 по 1966 год он застрелил 7 тигров-людоедов и 8 леопардов-людоедов, хотя, по слухам, он застрелил намного больше. Андерсон написал несколько книг об индийской дикой природе, охоте и обитателях джунглей, включая «Девять людоедов и один бешеный». Он, в частности, описывает, как стая гиеновидных собак убила тигра. Андерсон в основном охотился один; он предпочитал при охоте на людоедов сидеть в махане над привадой, обычно коровой или козой, но иногда — трупом одной из жертв людоеда. Андерсон охотился преимущественно с Winchester Model 1895 под патрон .405 Winchester и двуствольным ружьем 12-го калибра, один ствол которого был заряжен крупной дробью, а другой — пулей.

Сэр Сэмюэль Бейкер

Сэр Сэмюэль Уайт Бейкер (англ. *Samuel White Baker*) (1821—1893) был английским исследователем, солдатом, натуралистом, охотником на крупную дичь, инженером, писателем и аболиционистом. Выросший в загородном имении, где он научился стрелять, после пребывания на Маврикии Бейкер отправился в 1846 году на Цейлон, чтобы удовлетворить свою тягу к охоте. Там он оставался до 1855 года. В период с 1861 по 1873 год Бейкер совершил несколько путешествий в Африку для охоты, проведения исследований и в одном случае ликвидации рабовладельческих рынков. В 1879 году он отправился в трехлетнее кругосветное путешествие, в ходе которого посетил и Северную Америку. В последующем он жил в Англии, проводя зимы в Индии или Египте. За свою жизнь Бейкер убил сотни азиатских слонов, более 200 буйволов, 22

тигра, примерно 400 замбаров, много кабанов, леопардов, медведей, барасингов, гарн и другой дичи в Азии, более 50 африканских слонов, носорогов, бегемотов, буйволов, львов, жирафов, водяных козлов, диких ослов, 13 видов антилоп и газелей, страусов, крокодилов и другой дичи в Африке, вапити, медведей и бизонов в Северной Америке и множество дичи в Великобритании и Европе. Бейкер охотился как пешим, так и верхом на лошади, а на Цейлоне он охотился на замбаров и кабанов с собственной сворой гончих, вооруженный охотничьим ножом, а также охотился на аксисов с борзыми. В 1853 году Бейкер издал свою первую книгу «С ружьем и гончей на Цейлоне», после чего получил известность как охотник на крупную дичь. Охотничья карьера Бейкера прошла до появления кордита, он пользовался в основном оружием на дымном порохе, в том числе специально изготовленным одноствольным дульнозарядным ружьем 6-го калибра Гиббса из Бристоля, четырьмя одноствольными винтовками 8-го калибра (двумя дульнозарядными и двумя казнозарядными), семью дульнозарядными двуствольными штуцерами 10-го калибра, одним гладкоствольным двуствольным ружьем 10-го калибра, одной одноствольной дульнозарядной винтовкой 14-го калибра, одним двуствольным штуцером [под патрон] .577 Black Powder Express от Holland & Holland (его любимое оружие) и двумя специально изготовленными одноствольными винтовками Holland & Holland, которые стреляли разрывными пулями его собственной конструкции, весившими 8 унций (230 г) каждая.

Джим Корбетт

Полковник Эдвард Джеймс «Джим» Корбетт (англ. *Edward James "Jim" Corbett*) (1875—1955) был британским индийским солдатом, защитником природы, писателем и охотником. Корбетт родился и вырос в Индии, служил в британской индийской армии, участвовал в обеих мировых войнах и дослужился до звания полковника. Никогда не охотившийся на крупных кошек ради трофея, в период с 1907 по 1938 год Корбетт застрелил 33 людоеда (31 тигра и 2 леопардов), которые терроризировали местных жителей. Считается, что ликвидированные им людоеды в общей сложности убили более 1600 мужчин, женщин и детей. Убежденный защитник природы, Корбетт сыграл важную роль в создании охраняемых территорий в Индии, в его честь был назван национальный парк и индокитайский тигр (*Panthera tigris corbetti*). Корбетт написал ряд книг, включая «Кумаонских людоедов», которые стали бестселлерами. Корбетт обычно охотился в одиночку и пешком, используя махан только в случае крайней необходимости, так как считал охоту с него неспортивной. Корбетт сначала охотился с винтовкой под патрон .500 Black Powder Express, затем стал использовать двуствольный штуцер W. J. Jeffery & Co [под патрон] .400 Jeffery Nitro Express и винтовку с продольно-скользящим поворотным затвором Rigby [под патрон] .275 Rigby.

Джон Фонторп

Подполковник Джон Чампион Фонторп (англ. *John Champion Faunthorpe*) (1871—1929) был английским индийским администратором, солдатом, наездником, охотником на крупную дичь и спортивным стрелком. Приехав в Индию в 1892 году, Фонторп познакомился с охотой на

крупную дичь в 1894 году и оставался увлеченным спортсменом до конца своей жизни. Фонторп был заядлым наездником и очень увлекался охотой с копьем на кабанов; говорят, что он также охотился верхом с копьем на леопарда, гепарда и басаринга. Считается, что в течение своей жизни Фонторп застрелил более 300 тигров, множество леопардов (однажды он застрелил более 100 за один год), медведей и оленей, убив большую часть тигров со спины слона. В 1922—1923 годах Фонторп присоединился к Артуру Вернею для проведения совместной экспедиции по добыче азиатских образцов диких животных для американских музеев естественной истории в Чикаго и Нью-Йорке, во время которой он застрелил редкого азиатского льва в Гирском лесу. Фонторп был отличным стрелком из винтовки, он стрелял от Великобритании на Парижской Олимпиаде 1924 года. Его также считали одним из лучших стрелков со спины слона, обладавшим способностью производить мгновенные выстрелы с движущегося слона.

Капитан Филипп Галлвей

Капитан Филипп Пейн-Галлвей (англ. *Philip Payne-Gallwey*) (1812—1894) был солдатом, дорожным строителем и охотником на Цейлоне. Галлвей был сыном сэра Уильяма Пейна-Галлвея, 1-го баронета, и служил в 90-м пехотном полку (Пертширские добровольцы). Согласно разным источникам, Галлвей убил на Цейлоне от 700 до 1300 слонов в ходе кампании борьбы со слонами. В 1840-х годах правительство Цейлона выплачивало вознаграждение в 7—10 шиллингов за убийство слона из-за потрав, которые слоны наносили сельскохозяйственным культурам.

Султан Джохора Ибрагим I

Султан Ибрагим I (1873—1959) был 22-м султаном Джохора. Ибрагим, заядлый охотник на тигров, леопардов и слонов, также был активным защитником природы, который искренне защищал диких животных Джохора. Ибрагим назначил первого штатного инспектора по охране дичи на Малайском полуострове в 1921 году и содействовал созданию Эндау-Ромпинского национального парка в 1933 году.

«Старый Шекари», Генри Эстбери Левесон

Майор Генри Эстбери «Старый Шекари» Левесон (англ. *Henry Astbury "The Old Shekarry" Leveson*) (1828—1875) был английским солдатом, писателем и охотником на крупную дичь. В возрасте 17 лет Левесон начал службу в Британской Ост-Индской компании в Индии, продолжавшуюся до 1853 года. Затем он служил в турецкой кавалерии во время Крымской войны, был с краснорубашечниками Гарибальди во время Экспедиции Тысячи, в Лагосе после его аннексии Британией (где он был ранен в челюсть) и принимал участие в экспедиции Роберта Нейпира в Абиссинию. В течение своей жизни Левесон охотился на тигра, льва, леопарда, снежного барса, медведя, волка, гориллу, слона, бегемота, гаура, буйвола, бизона, кабана, нильгау, альпийского козла, серну, толсторога, лося, различные виды оленей и антилоп и многочисленных мелких животных и птиц в Европе, Индии, Азии, Северной Америке и Африке. Левесон написал ряд книг о своих охотничьих приключениях под псевдонимом Старый Шекари, в том числе «Охотничьи угоды Старого Света» и «Охота во многих странах». Левесон заявлял, что его любимым оружейным мастером был Уэсли Ри-

чардс и что казнозарядного ружья 12-го калибра было достаточно для охоты на любую крупную дичь, кроме слона, для которого требовалось оружие 10-го калибра.

Нрипендра Нараян

Нрипендра Нараян (1862—1911) был махараджей Куч-Бихара с 1863 по 1911 год. Будучи заядлым охотником, Нараян в основном охотился на крупную дичь, стреляя со слона. В своей книге «Тридцать семь лет охоты на крупную дичь в Куч-Бихаре, Дуаре и Ассаме» Нараян перечислил общее количество крупной дичи, добытой им и сопровождавшими его на охоте с 1871 по 1907 год: 365 тигров, 311 леопардов, 207 носорогов, 48 буйволов, 133 медведя, 259 замбаров и 318 барасингов. В течение своей охотничьей карьеры Нараян стрелял «почти из всех видов оружия», но он упоминает двустволку 4-го калибра, заряжавшуюся 15 драхмами (26,6 г) дымного пороха, двуствольный штуцер [под патрон] .577 Nitro Express от Westley Richards, два двуствольных штуцера [под патрон] .500 Nitro Express от Lang и от Holland & Holland, двуствольный штуцер [под патрон] .500/465 Nitro Express от Holland & Holland, двуствольные штуцеры [под патроны] .450 № 2 Nitro Express и .450/400 Nitro Express, оба от Manton & Co, раннюю модель гладкоствольного ружья 12-го калибра со сверловкой «парадокс» от Holland & Holland, заряжавшегося 4,5 драхмами (8 г) дымного пороха, и специально модифицированное ружье 12-го калибра со сверловкой «парадокс» от Holland & Holland, заряжавшееся 33 гранами (2,1 г) кордита.

Майор Т. У. Роджерс

Майор Томас Уильям Роджерс (англ. *Thomas William Rogers*) (1804—1845) был британским колониальным администратором, солдатом и охотником на Цейлоне. Роджерс служил колониальным администратором в Буттале, а также майором Цейлонского стрелкового полка. Сообщалось, что он убил более 1500 слонов в ходе кампании по борьбе со слонами. Роджерс охотился с дульнозарядными ружьями 16-го калибра, стволы которых были обрезаны до 20—22 дюймов (510—560 мм). Средства, полученные от продажи слоновой кости, он использовал для покупки своих последующих патентов на офицерский чин. Роджерс был убит молнией на перевале Хапутале. Он был настолько популярен среди местных жителей, что буддистское население района Ува построило англиканскую церковь Святого Марка в Бадулле в его честь.

Ганга Сингх

Ганга Сингх (1880—1943) был махараджей Биканера с 1888 по 1943 год. Ганга Сингх застрелил своего первого тигра, леопарда и медведя в 1896 году в возрасте 16 лет. Страстный охотник, он много охотился как в своем собственном княжестве, так и за его пределами. Ганга Сингх также использовал охоту с приглашением на нее сановников в качестве средства дипломатии. К 1942 году Ганга Сингх застрелил 266 тигров, 7 азиатских львов и 61 леопарда, большинство из этих тигров и леопардов были убиты в Меваре, Гвалиоре, Кота и на британских территориях, в то время как все львы были застрелены в Гирском лесу или рядом с ним. Кроме них Ганга Сингх за свою жизнь застрелил более 25 000 рябковых, 23 000 уток и 3000 гусей.

Садул Сингх

Садул Сингх (1902—1950) был последним махараджей Биканера с 1943 по 1949 год. Сын Ганга Сингха, как и его отец, Садул Сингх много охотился как в своем княжестве, так и за его пределами. В течение своей жизни Садул Сингх охотился на тигров в центральной Индии, азиатского льва — в Гирском лесу, леопардов — в Бхаратпуре, дикого азиатского буйвола — в непальском Тарае, азиатских гепардов — в Реве, и за пределами Индии — африканского буйвола, черного носорога и 31 другой вид растительноядных животных Африки. Садул Сингх написал воспоминания о своих охотничьих подвигах «Дневник охоты на крупную дичь Садула Сингха, махараджи Биканера», который был опубликован в частном порядке в 1936 году. В нем он сообщает о добыче почти 50 000 животных и еще 46 000 птиц на эту дату; в том числе 33 тигров, 30 индийских больших дроф и более 21 000 рябковых.

Майор Томас Скиннер

Майор Томас Скиннер (англ. *Thomas Skinner*) (1804—1877), уроженец Канады, был британским солдатом, дорожным строителем и охотником. Когда Скиннер в 1840-х годах был дорожным комиссаром на Цейлоне, он, согласно разным источникам, убил от 700 до 1200 слонов в ходе кампании по борьбе со слонами. В 1891 году он издал автобиографию «Пятьдесят лет на Цейлоне».

Артур де Карл Сауэрби

Артур де Карл Сауэрби (англ. *Arthur de Carle Sowerby*) (1885—1954) был британским натуралистом, охотником на крупную дичь и исследователем в Китае в начале

1900-х годов. Родившийся в Китае в семье миссионеров из Великобритании, Сауэрби свободно говорил по-китайски. В 1906 году ему предложили присоединиться к миссии герцога Бедфорда по сбору зоологических коллекций в провинции Шэньси для Британского музея. В 1909 году Сауэрби участвовал в экспедиции Роберта Стерлинга Кларка в провинциях Шэньси и Ганьсу. Он также провел четыре отдельные экспедиции в Маньчжурию и Монголию. В начале 1920-х годов Сауэрби обнаружил, что его хронический артрит не позволяет ему больше участвовать в экспедициях. Он написал несколько книг, посвященных своим охотам, включая: «Звери и птицы северного Китая», «Охотничий альманах» и «Охота и наука на китайско-монгольской границе». В своей охотничьей карьере Сауэрби добыл леопарда, волка, медведя, архара, кабана, горала, вапити, косулю, кабаргу, пятнистого оленя и множество мелкой дичи.

АВСТРАЛИЯ

Пэдди Кэхилл

Патрик «Пэдди» Кэхилл (англ. *Patrick “Paddy” Cahill*) (1863—1923) был австралийским охотником на буйволов, фермером и защитником аборигенов. Родился в Лейдли, Квинсленд. В 1883 году Пэдди и его братья присоединились к Нату Бьюкенену, чтобы перегнать 20 000 голов крупного рогатого скота из Таунсвилла, Квинсленд, на ферму Уэйв-Хилл в Северной территории, что заняло 54 недели. Привлеченные сообщениями о 60 000 буйволов, обитавших на равнинах Аллигаторной реки, в сухой сезон Кэхилл и его партнер Уильям Джонстон с помощью аборигенов охотились на буйволов ради их шкур и рогов; в то время шкура буйвола стоила 1 фунт стерлингов. В 1906 году Кэхилл поселился на ферме в Оэнпелли. Сочувствовавший местным аборигенам, он стремился свести к минимуму их контакты с европейцами, особенно с миссионерами, а в 1912 году был назначен управляющим резервации, основанной в Оэнпелли. Кэхилл охотился на буйволов в основном верхом на лошади. Он добыл 1605 буйволов в свой самый удачный сезон, а за свой самый успешный день охоты добыл 48 буйволов. Он приписал большую часть своего успеха своему быстрому умному коню Святому Лаврентию.

Том Коул

Томас Эдвард «Том» Коул (англ. *Thomas Edward “Tom” Cole*) (1906—1995), англичанин по происхождению, был австралийским скотоводом, объездчиком лошадей, наездником, охотником на буйволов и крокодилов, производителем кофе и писателем. Прибыв в Австралию в 1923 году, Коул работал на фермах крупного рогатого скота в

Квинсленде и Северной территории, потом в течение года занимался перегонем скота, а затем объезжал лошадей на ферме Банка-Банка. После недолгого пребывания на ферме Инвервей для объездки лошадей, в 1932 году Коул начал охотиться на буйволов ради их шкур. В 1933 году Коул приобрел 100 квадратных миль земли на реке Вайлдмэн и начал профессионально охотиться на буйволов, а также стрелял крокодилов. После непродолжительного периода военной службы во время Второй мировой войны, Коул попытался заняться прачечным бизнесом в Сиднее, прежде чем стать первым профессиональным охотником на крокодилов в Папуа — Новой Гвинее. Коул охотился на буйволов в основном верхом на лошади с помощью армейской винтовки [под патрон] .303 British. Он добыл 1600 буйволов в свой самый удачный сезон, а на своей самой успешной дневной охоте добыл 36 буйволов. В 1988 году Коул издал автобиографию «Адский Запад и согбенный», которой было продано более 100 000 экземпляров.

Джо Купер

Роберт Джоэл «Джо» Купер (англ. *Robert Joel "Joe" Cooper*) (1860—1936) был австралийским охотником на буйволов. Купер родился около Ривертонна в Южной Австралии. В конце 1870-х годов он, вместе со своим братом Гарри, прибыл в Северную территорию и в течение нескольких лет занимался заготовкой древесины и охотой на буйволов на Кобургском полуострове и в прилегающих районах. В 1893 году братья и Эдвард Робинсон совершили поездку на остров Мелвилл, где столкнулись с враждебным отношением аборигенов, но обнаружили тысячи буйволов. В 1895 году Купер вернулся на остров Мелвилл в качестве менеджера Робинсона. Он был ранен копьем в

плечо, но, захватив четырех островитян, бежал с ними на материк. Подружившись со своими пленниками и выучив их язык, в 1905 году Купер вернулся с ними и двадцатью аборигенами из Порт-Эссингтона и поселился на острове. Купер оставался на острове Мелвилл в течение десяти лет, убивая более 1000 буйволов в год ради их шкур и рогов, а также занимаясь рубкой каллитриса и ловлей трепанга. Известный как «король острова Мелвилл», в 1915 году Купер покинул остров после обвинений его и аборигенов из Порт-Эссингтона в жестоком обращении с островитянами.

Эдвард Робинсон

Эдвард Освин Робинсон (англ. *Edward Oswin Robinson*) (1847—1917), англичанин по происхождению, был австралийским таможенным чиновником, торговцем, охотником на буйволов, скотоводом и горняком. Прибыв в Австралию до 1873 года, Робинсон пытался добывать жемчуг в заливе Кинг Саунд, ловить трепанга на острове Крокер, управлять скотоводческой фермой в Порт-Эссингтоне, а с 1881 года в течение нескольких лет был таможенным служащим, собиравшим пошлины и лицензионные сборы с макасанских ловцов трепанга. Будучи таможенным служащим, Робинсон получал свой основной доход от продажи шкур буйволов. С начала 1880-х годов он охотился на буйволов на Кобургском полуострове, а в 1884 году стал первым, кто начал охотиться на буйволов в коммерческих целях возле Аллигаторной реки. Робинсон утверждал в 1897 году, что экспортировал 20 000 шкур буйволов с материка и еще 6600 — с острова Мелвилл. Арендовав остров Мелвилл в 1892 году, он назначил Джо Купера своим менеджером и поддержал его охоту на острове.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

Вильгельм Завоеватель

Вильгельм I Завоеватель (англ. *William I the Conqueror*) (ок. 1028—1087) был королем Англии с 1066 по 1087 год. Об охотах Вильгельма сохранились лишь отрывочные сведения, но известно, что он был страстным охотником. Введение Вильгельмом королевских лесов и лесного законодательства в Англии (в том числе создание Нью-Фореста) оказало значительное воздействие на экологию этой страны, проявляющееся по сегодняшний день. Уильям из Малмсбери констатировал, что охота для Вильгельма была отдыхом от повседневных забот, хронист Ордерик Виталий писал, что Вильгельм наслаждался своими регулярными охотничьими поездками в Динский лес, а «Англосаксонская хроника» утверждала, что он любил благородного оленя так, «словно он был его отцом». Джон Мэнвуд перечислил пять животных, которые охранялись законом для первых норманнских королей: это самец благородного оленя, самка благородного оленя, кабан, заяц и волк. Из немногочисленных свидетельств об охотах сыновей Вильгельма можно предположить, что королевская охота проводилась верхом с гончими. В королевских счетах Генриха I за 1136 год указаны платежи более 100 охотничьим слугам и лучникам, а также платежи за многочисленных лошадей и гончих. Собаки были разделены на волчью свору, королевскую свору и основную свору, первые две использовались для королевской рекреационной охоты, последняя использовалась королевскими слугами для добычи дичи к королевскому столу.

Людовик XV, король Франции

Людовик XV (фр. *Louis XV*) (1710—1774) был королем Франции с 1715 по 1774 год. Для короля охота была всепоглощающим занятием, в 1722 году он поехал со своей коронации на свою первую охоту в лес Виллер-Котере, а к 1725 году он охотился 276 дней в году, и в том же году он добыл 362 трофея, проехав 3121 лигу (12 166 км) за своими собаками. Король охотился с огромной сворой, называемой Великой сворой, состоящей из 40—90 пар (от 80 до 180 собак) разных пород, число которых увеличилось за время его правления. Свора была на самом деле тремя сворами, предназначенными для разной дичи: кабанов, волков и благородных оленей, и ее обслуживало более 500 дворян (каждый нес службу по три месяца) и 250 лошадей, и еще имелось 2000 лошадей для короля, его придворных и гостей. Только за 1743—1767 годы Великой сворой был добыт 2651 самец благородного оленя.

Виктор Эммануил II, король Италии

Виктор Эммануил II (итал. *Vittorio Emanuele II*) (1820—1878) был королем Сардинии с 1849 по 1861 год и королем Италии с 1861 по 1878 год. Считается, что король спас альпийского горного козла от истребления в Альпах, создав королевский охотничий заказник «Гран-Парадизо» в 1856 году. На момент его создания в Альпах оставалось только 60 животных, при заказнике был установлен штат из 55 егерей для защиты оставшихся животных, и к 1877 году их численность возросла до 500—1000 особей, несмотря на то, что король в среднем добывал 50 голов ежегодно. В 1920 году на основе королевского охотничьего заказника был создан национальный парк «Гран-Парадизо», в котором находилось более 4000 особей альпийского горного

козла. Считается, что король, увлеченный альпийский охотник, застрелил около 232 самцов альпийского горного козла, 22 самки и более 700 серн.

Эрнст II, герцог Саксен-Кобургский и Готский

Эрнст II (нем. *Ernst II Sachsen-Coburg und Gotha*) (1818—1893) был герцогом Саксен-Кобургским и Готским с 1844 по 1893 год. Герцог владел различными обширными охотничьими имениями, включая Рейнхардсбрунн около Готы, замок Росенау около Кобурга, поместье Хинтеррисс и кабаньей лес в Эльзасе, и большую часть года он проводил на охоте; он также был частым гостем своего брата принца Альберта (супруга английской королевы Виктории. — *Прим. переводчика*) в замке Балморал (Шотландия. — *Прим. переводчика*). Герцог застрелил 3283 благородных оленя и более 2000 серн в своей жизни, а также множество кабанов, косуль и мелкой дичи, большая часть дичи скрадывалась, хотя в лесах Тюрингии на оленей обычно охотились загоном, а когда герцог постарел, охота на серн в Хинтерриссе также стала проводиться загоном. Любимая винтовка герцога была изготовлена [эдинбургским оружейником] Александром Генри [под патрон] .450 Black Powder Express, из которой он стрелял в бегущих оленей на 440 метров.

Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии

Иоганн Георг I (нем. *Johann Georg I*) (1585—1656) был курфюрстом Саксонии с 1611 по 1656 год. Курфюрсты Саксонии были древними наследственными «лордами верховными мастерами охоты» Священной Римской империи, а Иоганн Георг I и его сын Иоганн Георг II, возможно, были величайшими убийцами крупной дичи в

истории. За свою жизнь Иоганн Георг I застрелил 35 421 благородного оленя, 1045 ланей, 11 489 косуль, 31 902 кабана, 238 медведей, 3872 волка, 217 рысей, 12 047 зайцев, 19 015 лис, 37 бобров, 930 барсуков, 81 выдру и 149 диких кошек. Это огромное количество дичи было убито с помощью системы палисадов и сотен загонщиков, которые выгоняли множество дичи на охотников, вооруженных примитивным дульнозарядным огнестрельным оружием. Иоганн Георг I был также увлечен организацией кровавых забав для развлечения своего двора, используя большой открытый рынок Дрездена в качестве арены. Зубры, привезенные из Польши, стравливались с медведями, или кабаны и олени с волками, а иногда курфюрст сам выходил на арену, чтобы убить животное копьём. Эти забавы обычно заканчивались тем, что члены двора принимали участие в бросании лисы. Говорят, что Иоганн Георг I отверг предложенный ему Богемский престол, потому что олени в Богемии были меньшего размера и их было меньше, чем в Саксонии.

Иоганн Георг II, курфюрст Саксонии

Иоганн Георг II (нем. *Johann Georg II*) (1613—1680) был курфюрстом Саксонским с 1656 по 1680 год. Иоганн Георг II наследовал любовь своего отца к убийству огромного количества загнанных животных, в течение своей жизни он застрелил 43 649 оленей, 2062 лани, 16 864 косули, 22 298 кабанов, 239 медведей, 2195 волков, 191 рысь, 16 966 зайцев, 2740 лис, 597 бобров, 1045 барсуков, 180 выдр и 292 диких кошки. В 1665 году Иоганн Георг II, потратив огромные средства, восстановил высокий палисад, первоначально построенный его предком Августом, курфюрстом Саксонским, в предыдущем веке

и пришедший в упадок. Палисад тянулся по всей границе между Саксонией и Богемией и был восстановлен, чтобы не допустить ухода оленей курфюрста из его страны.

Джеймс VI и I, король Шотландии и Англии

Джеймс VI и I (англ. *James VI and I*) (1566—1625) был королем Шотландии как Джеймс VI с 1567 по 1625 год и королем Англии и Ирландии как Джеймс I с 1603 по 1625 год. Джеймс был страстным охотником, он восстановил многие ранее смягченные законы о дичи и лесах, проявлял пристальный интерес к королевским лесам и требовал королевского права охотиться на любую дичь по всей Англии. Предоставление Джеймсу возможности хорошей охоты считалось одним из лучших способов заслужить благосклонность короля. Его секретари часто жаловались на задержки с получением королевской подписи из-за его частых длительных отсутствий в связи с охотой, а иностранные послы иногда ждали его неделями, пока Джеймс был в длительной охотничьей поездке. Джеймс родился недоношенным и не мог нормально ходить или стоять, не испытывая боли в ногах, но он мог долго находиться в седле и старался часто охотиться, чтобы укрепить свое здоровье. Джеймс, как правило, охотился на оленей и зайцев верхом с гончими.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Аксаков, Сергей Тимофеевич

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791—1859) — русский писатель, переводчик, театральный и литературный критик. Автор «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии».

Л. П. Сабанеев писал в своей монографии «Волк»: «Ружейная охота, как один из видов *спорта*, существует в России весьма недавно, вряд ли даже более столетия. До того времени, по крайней мере, об ней ничего не упоминается. Первоначально она имела чисто промысловый характер, т. е. была исключительным достоянием крестьян, дворовых людей, мещан и, может быть, мелкого приказного люда. Недаром говорилось тогда: охота соколиная — царская, псовая — барская, ружейная — егерская или псарская. Действительно, до начала царствования Екатерины Великой на птиц охотились преимущественно с соколами и ястребами, на зверей — с собаками борзыми, травильными, гончими. Уж и позднее, когда соколиная охота почти уничтожилась, барство все еще долго, почти до сороковых годов [XIX века], считало для себя унижительным название егеря и посылало на охоту за пернатой дичью псарей или особых охотников, долженствовавших поставлять дичь к помещичьему столу. Но изменились времена — иными стали и нравы: в настоящее время ружейная охота стоит уже в общественном мнении выше псовой, вероятно, за то, что носит на себе характер демократический. Впрочем, это в среде городского сословия. Крестьяне же и до сих пор презрительно относятся к стрельцам».

Говоря о перемене отношения городского сословия к ружейной охоте, Сабанеев не сказал о той роли,

которую сыграли в этом «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», ставшие настольной книгой каждого русского образованного охотника. Книга Аксакова сделала ружейную охоту *модной* среди привилегированных слоев русского общества.

Детство Аксакова прошло в Уфе и родовом имении Ново-Аксаково (Оренбургская губерния). Большое влияние на его развитие оказал дед — Степан Михайлович Аксаков, «неотесанный и энергичный помещик-первопроходец».

В конце 1830-х годов Аксаков ушел с государственной службы, полностью посвятив себя литературному творчеству. В 1845 году он начал работу над книгой о рыбалке, которую издал в 1847 году. Успех «Записок об ужении» вдохновил его на написание подобной книги об охоте. В 1852 были изданы «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Книга была с восторгом встречена в тогдашних литературных и читательских кругах. В рецензии на нее Тургенев восхищался: «И что за прелесть эта книга! сколько в ней свежести, грации, наблюдательности, понимания и любви природы!..» Вся книга дышала, была проникнута общей страстью русского человека к охоте. Критиковать в ней было нечего. «Если б тетерев мог рассказать о себе, — писал Тургенев, — он бы, я в том уверен, ни слова не прибавил к тому, что о нем поведал нам г. Аксаков. То же самое должно сказать о гусе, утке, вальдшнепе, — словом, обо всех птичьих породах, с которыми он нас знакомит».

Писатель Н. П. Смирнов назвал Аксакова «пионером живой природы в художественном слове». Он писал, что «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» сыграли в литературе ту же роль, что и картина Савра-

сова «Грачи прилетели» в изобразительном искусстве: «Саврасов первый открыл красоту русского пейзажа; Аксаков впервые показал жизнь птицы и зверя в условиях природы. Вдохновенный художник русской природы, страстный охотник, И. И. Левитан никогда не расставался с “Записками” Аксакова».

Несмотря на то, что на этой книге воспиталось уже несколько поколений охотников, она не стареет, как не стареют истинные ценности.

Александр II

Александр II Николаевич (1818—1881) — император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский (1855—1881).

«Император Александр II был прирожденным страстным охотником, — писал Кутепов в очерке “Императорская охота на Руси”, — особенно любил он далекие охотничьи поездки на медведей в снежных сугробах глухого леса; он любил и поэтическую тягу на вальдшнепов в весенние светлые ночи нашего севера; любил и ружейную охоту в зверинцах на оленей, лисиц, зайцев и других зверей. Утомление далеких охотничьих поездок было для него отдохновением от тяжелых трудов государственного управления; в этих экскурсиях он почерпывал новые силы для доблестного государственного служения».

Страсть к охоте пробудилась у Александр II весьма рано: уже в 13 лет он искусно владел ружьем, охотился на уток и зайцев. В 19 он впервые принял участие в охоте на медведя. В последние годы царствования Николая I он охотился довольно часто, особенно на медведей, лосей и

волков; медвежья охота стала его любимым развлечением на всю жизнь.

При Александре II придворная императорская охота была переведена из Петергофа в Гатчину. В связи с этим в последней в конце 1850-х годов возникла Егерская слобода. Она представляла комплекс, насчитывавший около 60 построек и включавший управление охоты, канцелярию, школу, жилые дома для семейных егерей, казарму для холостых егерей, кузницу, баню с кухней, лазарет для больных собак и т. д. Впоследствии были построены вдовый дом, чайный домик, оранжерея, фазанник с домом егеря, церковь, каменные конюшни.

«Каждый год, в зимние месяцы, раз в неделю, — писал Кутепов, — государь совершал далекие поездки в окрестности Петербурга, главным образом для охоты на медведей, а также лосей. Эти охоты производились как в ближайших местностях к Петербургу, в окрестностях г. Гатчины, Павловска, Ораниенбаума, в Колтушах, близ Охты, так и в более отдаленных: по линии Варшавской железной дороги, до станции Белой, в 200 верстах от Петербурга, и по Николаевской ж. д., до станции Бологое (300 верст от Петербурга). Выбор того или другого места для охоты зависел от того, где найден был и обложен зверь».

В марте заканчивались зимние охоты. В апреле и мае Александр II обычно охотился на глухарей и вальдшнепов. Осенью, в сентябре и в октябре, он охотился на волков, лисиц, зайцев, оленей, иногда и по перу.

В 1860 году Александр II положил начало высочайшим охотам на зубров в Беловежской пуще. На первую

охоту были приглашены представители правящих домов Европы.

В 1862 году под патронажем императора было создано Московское общество охоты имени Александра II — первое охотничье общество России.

Александр III

Александр III Александрович (1845—1894) — император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский (1881—1894).

Считается, что Александр III не был страстным охотником. Охота была для него скорее лишь поводом для поездок на природу: император не раз говорил, что восход солнца в лесу доставляет ему гораздо большее удовольствие, чем «ружейная забава». Один из придворных вспоминал: «Государь... во время облавы... не всегда стрелял, и я видел не раз, как он, стоя на номере, пропускал зверей без стрельбы, только восхищаясь их видом». Тем не менее он был не чужд охотничьего азарта, добытые трофеи его искренне радовали, а промахи при стрельбе вызывали досаду.

Летом царская семья часто отправлялась в финские шхеры. Иногда вместо отдыха в Финляндии Александр III отправлялся в Царство Польское в местечко Спала в Лодзинском воеводстве, где находилась императорская охотничья резиденция.

Спала приглянулась Александру III, когда он был еще наследником престола, — впервые цесаревич побывал в ней в 1876 году. Он остался весьма доволен местной охотой на оленей, пленила его и необыкновенная красота местной природы. Александр решил устроить в приглянувшемся ему месте охотничью резиденцию. Вскоре было создано

охотничье хозяйство, которое заслужило славу одного из самых богатых и благоустроенных в Европе. Один из современников писал: «Образцовое охотничье хозяйство с подкармливанием дичи. Масса лесников, лесничих и егерей всех рангов. Организована охота на немецкий лад, так, как в Восточной Пруссии. Главная дичь — благородный олень, частью местный, частью приходящий сюда на кормежку из соседних германских лесов и даже с Карпат».

В 1885 году в Спале был построен небольшой деревянный дворец. Рядом с ним соорудили несколько домов для гостей и егерей, кухню, конюшни, казармы для охраны. Ради покоя царской семьи из нескольких близлежащих деревень выселили всех жителей, строения были снесены, а на месте поселений высажены саженцы деревьев, образовавшие лес.

Посещавшие Спалу отмечали скромность обстановки. Деревянный дворец внешне напоминал помещичий дом средней руки. Императорским был только второй этаж дворца, где располагались личные покои царской семьи: спальня, кабинет государя, салон государыни, бильярдная, малая столовая с выходом на балкон, две ванные комнаты. Первый этаж предназначался для размещения гостей.

С 1884 по 1894 год Александр III регулярно приезжал на охоту в Спалу и проводил в ней около месяца. Сопровождавший его врач Вельяминов вспоминал: «Александр III не любил и не признавал мод, особенно иностранных, и разных переодеваний в специально спортивные костюмы на английский лад. Дома он обычно ходил в генеральской „тужурке“, на охоту выезжал в удобной и очень простой блузе из английской материи, на голове носил шотландскую шапочку... Пристрастие государя к головным уборам без козырька было его оригинальностью, поэтому в его

царствование и были введены в армии „бескозырки“ и круглые барашковые шапки. Вред от отсутствия защиты глаз козырьком и затруднение стрелять в таком головном уборе, особенно против солнца, он почему-то упорно отрицал...»

Особенно Александр III любил охоту на оленя на реву. Вельяминов писал: «Самая интересная — это охота с подъезда во время драки самцов или рева. На эту охоту ездят только государь и [его брат] великий князь Владимир Александрович. Состоит она в том, что на самой ранней, утренней заре выслушивают рев оленей. В экипаже едут “на рев”, затем в бинокль высматривают ревущего оленя или бой между ними. Обычно ревущий олень стоит на открытом месте, на таких же местах происходят и драки между двумя самцами. Заметив место, начинают объезжать оленя в экипаже концентрическими кругами, постепенно и незаметно приближаясь к нему. Выбрав хорошее место, оленя бьют на довольно большом расстоянии. Охота эта трудная и требует хорошей меткой стрельбы».

По установленному Александром III правилу полагалось стрелять только взрослых самцов, рога которых имели не менее 10 отростков.

Последний раз, будучи уже сильно больным, Александр III посетил Спалу осенью 1894 года. Сырая погода заставила его до срока отправиться в Крым, где он вскоре скончался.

После смерти Александр III в Спале охотился Николай II. При нем она была электрифицирована. После крушения Российской империи охотничью резиденцию использовали для нужд первых лиц независимой Польши. Некоторые сооружения царского периода были разрушены,

а деревянный дворец сгорел в конце Второй мировой войны в январе 1945 года.

Алексей Михайлович

Алексей Михайлович Тишайший (1629—1676) — второй русский царь из династии Романовых.

Н. И. Кутепов в своей книге «Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича» писал: «В ряду русских царей-охотников Алексей Михайлович занимает совершенно особое положение: он был самый замечательный, единственный в своем роде царь-охотник. Он напоминает собою отчасти двух других замечательных охотников древней Руси — Владимира Мономаха и Василия III Ивановича: первого своим серьезным и вдумчивым отношением к охоте, второго — страстным наслаждением ее художественными сторонами. Сливая эти черты ума и сердца в своем характере, Алексей Михайлович, прежде всего, однако искал в охоте удовлетворение эстетических наклонностей своей художественной натуры. Он жил охотой и отдавался ей весь безраздельно, как поэт — своему вдохновению. По своей натуре благодушной, глубоко спокойной и порою созерцательной, Тишайший царь не мог любить волнений резких и сильных, но лишь такие, которые растут, усиливаясь постепенно, не внося с собою смуты и бури в душевную жизнь, а такие волнения, легкие и приятные, дает только один род охоты — охота соколиная. Вот почему Алексей Михайлович отдавался столь беззаветно потехе с ловчими птицами».

По-видимому, любовь к птичьей охоте привил юному царевичу его воспитатель боярин Морозов. «Познакомив своего воспитанника с прелестью соколиной охоты, —

продолжал Кутепов, — Морозов дал движение врожденным склонностям чуткой души царевича, с ее поэтическим одушевлением и присущей ей любовью к природе — и тем самым навсегда привязал к себе своего царственного воспитанника.

С летами, когда царевич рос и мужал, росла и крепла в нем страсть к охоте и развивалось сознательное и заботливое отношение ко всему, что касалось любимой забавы. В ранние годы царствования Алексей Михайлович еще не в силах был господствовать над своей страстью и с юношеским увлечением отдавался охотам больше, чем царственным трудам, но в зрелую пору умел делить свое время и точно следовать своему девизу “делу — время, а потехе — час”. Однако и среди трудов и забот государственных он, казалось, ни на минуту не забывал своих любимых птиц и постоянно мыслью переносился на свою кречатню, где всегда чувствовал себя в своей сфере, около дела близкого, дорогого, ничем не заменимого».

В юности царь увлекался и зверовыми охотами, но в зрелом возрасте целиком отдался соколиной охоте. Кутепов писал, что «вся жизнь Алексея Михайловича тесно сплеталась с охотами, и никакие события, как крупны они ни были, касались ли они его личной жизни, или государственной, не могли заставить царя надолго позабыть или покинуть любимую забаву. Это был охотник, никогда не изменявший своей страсти, и его всего лучше можно охарактеризовать его же собственным выражением — *“охотник достоверный”*, т. е. истый, заклятый охотник. Никто лучше его не понимает поэтической стороны охот,

да едва ли кто мог соперничать в нем и относительно технической стороны охотничьего дела.

Поэтическую сторону соколиной охоты Алексей Михайлович прекрасно изобразил в своем предисловии к “Уряднику Сокольничья пути”. Особый тон этого предисловия, отделанные обороты речи, витиеватой, но очень выразительной, показывают, что предмет, о котором писал царь, — соколиная охота — слишком волнует его, затрагивает всю его душу и заставляет ее вылиться в массу звучных словесных оборотов. В самом деле, вчитываясь в это предисловие, почти слышишь, как в нем бьется объятая восторгом душа охотника-поэта:

“Зело потеха сия полевая утешает сердца печальные и забавляет весельем радостным и веселит охотников сия птичьа добыча”...

“Будьте охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно и угодно и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие”».

После смерти Алексея Михайловича соколиная охота пришла в упадок и отошла в область преданий.

Арсеньев, Владимир Клавдиевич; Дерсу Узала

Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872—1930) — русский советский путешественник, исследователь Уссурийского края, писатель; Дерсу Узала (настоящее имя — Дэрчу Оджал (Дэрчу из рода Оджал) (ок. 1849—1908) — нанайский охотник, главный персонаж повестей Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала».

Горький писал Арсеньеву в 1928 году: «Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера, — это, поверьте, неплохая похвала. Гольд написан вами отлично,

для меня он более живая фигура, чем “Следопыт”, более “художественная”. Искренно поздравляю вас».

Гольд — это Дерсу Узала. Не будь Арсеньева, сейчас бы никто не знал охотника Дерсу Узала. Но если бы не Дерсу Узала, не было бы большой писательской славы Арсеньева, возвысившей его среди других путешественников, у которых не было такого спутника в их странствиях.

Ярослав Голованов писал в этюде об Арсеньеве, что он не собирался в детстве стать путешественником, а «просто любил убежать в лес и на реку из шумной суеты огромной семьи (в семье Арсеньевых было девять детей и десятая приемная сирота-родственница), убежать и искать в этих маленьких походах, в этих крохотных приключениях хотя бы далекое подобие грандиозных скитаний героев Жюль Верна, Майн Рида, Луи Бусенара. Правда, очень скоро эти походы стали не такими уж маленькими. Когда они жили на даче в Тосно (река Тосно — приток Невы), Володя в компании таких же, как и он, 13—14-летних мальчишек уплывал на лодках очень далеко, и походы их длились иногда более недели. Очень рано он почувствовал то необходимое каждому человеку единение с природой, когда она перестает быть для тебя враждебной и опасной средой, не пугает уже тишиной речной заводи или шорохом ночного леса, а требует лишь уважительного внимания к ее порядкам и законам. Тогда для него стала очевидной фантастическая условность Жюль Верна, нарочитая удаль Бусенара, и он потянулся к Реклю и Дарвину, к “Истории цивилизации” Бокля, к “Саморазвитию” Смайльса. Тогда он начал задумываться над местом Человека в Природе, над Его ответственностью перед Ней».

Судьбой Арсеньева стал Дальний Восток, его природа, дальневосточная тайга. И здесь ему нужен был старый

охотник, как пример слияния человека с природой. Это тонко подметил Пришвин, писавший: «У Толстого дядя Ерощка получеловек-полузверь, эпизодическая фигура, приближающая к нам природу Кавказа. Арсеньев бессознательно применил тот же образ в лице Дерсу Узала для изображения дальневосточной тайги».

Дерсу в описании Арсеньева беспредельно гуманен, человеколюбив, начисто лишен эгоизма, трудолюбив; он вынослив, выдающийся следопыт и отличный стрелок. Конечно, это больше художественный персонаж, чем реальный Дэрчу. Как заметил Пришвин: «В Арсеньеве было больше Дерсу, чем в диком гольде». Но иначе и быть не могло.

Ярослав Голованов писал: «Когда я перечитывал последнюю задумчивую и грустную главу книги о старом охотнике гольде, я подумал о том, что ведь сам Арсеньев похож на Дерсу, что не случайно бросились они навстречу друг другу, когда вновь встретились в тайге, что соединяли их не только переходы, костры и охотничьи тропы, но и родство душ, ясность мысли, чистота помыслов. Дерсу тяготился городом, страдал почти физически от невозможности разжечь костер на улице, не понимал, как можно платить деньги за дрова и воду. Мы читаем и грустно улыбаемся. Но ведь и Арсеньев тоже чувствовал себя в городе неуютно. Ведь никто не гнал его в тайгу, не неволил многомесячными скитаниями в непролазных чащах, в гнилых топях, по стремнинам взбесившихся рек, никто не приговаривал к пыткам гулкого облака гнуса, постоянной сырости одежды, к ледяной бесприютности пурги. И главный вопрос, который задавал он себе всю жизнь, был так же прост и ясен, как и вопросы Дерсу: что нужно сделать, чтобы неповторимый русский край этот, необозримые леса, переполненные рыбой реки, ласковые долины, богатейшие

недра его и глубины служили людям? На этот вопрос и искал он ответы в многолетних походах сквозь тайгу».

Бианки, Виталий Валентинович

Виталий Валентинович Бианки (1894—1959) — русский советский писатель, много писавший для детей.

Редактор Ленинградского отделения издательства «Детская литература» Григорий Гроденский писал: «Мы помним, как было...»

Жизнь австралийских лесов, американских прерий, африканских пустынь дети знали лучше, чем свою родную природу, которая их окружала. И, начитавшись приключенческих книг о далеких, заманчивых странах и чужой необычайной природе, захватив с собой полтора рубля и перочинный ножик, бежали туда ребята от классных досок и гимназической скуки. Бежали в заокеанские края, где бизоны, пампасы, лагуны, вигвамы, томогавки, где жили всякие удивительные звери и птицы, где шла охота на львов, слонов и крокодилов.

Все это снилось ребятам в ночь перед бегством и в другую ночь, когда, возвращенные с ближайших станций, беглецы засыпали снова в своих кроватях.

А большая чудесная страна, полная тайн и увлекательнейших приключений, лежала здесь же. Они жили в ней и ничего не видели, ничего о ней не знали.

В первые годы становления советской литературы географическая и биологическая экзотика широким потоком хлынула из старых дореволюционных изданий и в советскую детскую книгу. Она вводила юного читателя от знакомства с родным краем. Но страна, где хозяином естественных природных богатств стал сам народ, нуждалась в своих исследователях и охотниках, краеведах и

натуралистах. Надо было, в противовес потоку экзотики, создавать увлекательные художественные книги о родной, близкой природе — о своих лесах, полях, озерах, горах, реках.

Путь для новой краеведческой книги был уже проложен “Колобком” М. Пришвина и “Дерсу Узала” В. Арсеньева. Этот путь продолжал в советской детской литературе В. Бианки».

Отец Бианки был зоологом, руководил орнитологическим отделением Зоологического музея Академии наук в Петербурге. Гроденский писал: «Сама биография писателя определила краеведческое направление его тематики. Отец не только пробудил в нем исследователя-натуралиста, но на всю жизнь привил ему любовь к родным лесам и полям. Охота не только делала из него следопыта и путешественника, но и давала ему огромное количество личных впечатлений, обогащала его прекрасным знанием зверей и птиц. При этом на всю жизнь он сохранил в себе пытливость глаз ребенка и художника, которым все интересно, для которых вся жизнь раскрываемая тайна, диво-дивное. Краеведение переставало быть занятием, оно становилось для него мировоззрением. И куда бы ни приводила его страсть охотника и путешественника, — всюду он открывал сначала для себя, а потом и для других Страну Див».

Семейная дача Бианки находилась на берегу Финского залива в Лебяжье. В основном через нее юный Виталий открывал для себя мир природы. После скитаний молодости, с 1924 года до конца жизни (исключая ссылки и эвакуацию) Бианки жил в Ленинграде.

В 1928 году вышло первое издание его «Лесной газеты на каждый год» — оригинальной по форме энциклопе-

дии русской природы. При жизни автора «Лесная газета» выдержала девять изданий. Бианки также написал целый ряд рассказов об охоте для детей. Сквозным персонажем этих произведений является колхозный охотник Сысой Сысоич. Гроденский писал о нем: «Это умный, с хитринкой, бывалый старик, отлично знающий лесную жизнь зверей и птиц, все их повадки и уловки. В нем всегда есть уверенность человека, который знает силу своего разума. Зверь или птица хитры, да только хитрость у них слепая, на то он и охотник, чтобы все их хитрости разгадать».

Говоря о значении образа Сысой Сысоича в творчестве Бианки, Гроденский отметил, что «постепенно в этих рассказах об охоте раскрывается внутренний их смысл, глубокое понимание красоты природы, поиски ключей к богатствам, радость познания окружающего мира, и в нем — своего родного края».

Но рассказы и сказки Бианки о природе не были самоцелью. Один из его учеников подметил: «Про Виталия Бианки можно сказать, что он из хитрости пишет о зверях и птицах. На самом деле он тоже учит мальчишек и девчонок, как вырасти настоящими людьми».

Но учил он не только мальчишек и девчонок. Сам Бианки признавался: «Я всегда старался писать свои сказки и рассказы так, чтобы они были доступны и взрослым. А теперь понял, что всю жизнь писал и для взрослых, сохранивших в душе ребенка».

Взрослый, сохранивший в душе ребенка, — это и пришвинский «старый охотник — человек, до гроба сохраняющий очарование первых встреч ребенка с природой».

В конце жизни больной Бианки уже не мог охотиться, но он по-прежнему был старым охотником.

Брежнев, Леонид Ильич

Леонид Ильич Брежнев (1906—1982) — советский политический и государственный деятель, Генеральный секретарь ЦК КПСС с 1964 по 1982 год.

Брежнев, наверное, был наиболее страстным охотником из всех советских руководителей. Начальник его охраны генерал КГБ Медведев писал: «Не знаю, охотился ли Леонид Ильич [в молодости] в Днепродзержинске или Днепропетровске, мне кажется, именно от Хрущева передалась ему эта страсть. Никита Сергеевич постоянно, всегда приглашал Брежнева на выходные дни в Завидово».

При Брежневе Завидовское охотхозяйство разрослось, обустроилось и стало самым мощным в стране. Медведев вспоминал: «Охотился он на лося, на марала. Водились в хозяйстве и пятнистые олени, но они были такие красивые, грациозные, что рука на них не поднималась. Мы часто останавливались на опушке леса, где их было особенно много, и засматривались: красавцы олени, как будто чувствуя, что ими любуются, подпускали нас довольно близко и элегантно вышагивали перед нами. Однажды Леонид Ильич поинтересовался у егеря:

— Можно их стрелять?

— Можно, — ответил егерь. — Их у нас много расплодилось.

— Нет, такую красоту убивать нельзя.

Больше всего Брежнев любил охотиться на кабана. Этого зверя развелось много, охота на него была просто праздником, тут сходилась все — и огромный спортивный азарт, и риск, и наслаждение удачей».

Любил Брежнев также охоту на уток. «На вечерней или утренней зорьке, — вспоминал Медведев, — мы за-

гружали ему в лодку патроны, ружье, питание, водичку, и он вместе с егерем отправлялся по заводям Московского моря. В хорошую погоду пройтись по чудесным местам вдоль реки Моши, где заросли ив, ольхи, — одно наслаждение, снималось любое напряжение после работы. Уток было много, так как хозяйство само разводило их. Осенью десятки тысяч птиц, собравшись в стаи, улетали в теплые края, а весной многие возвращались».

Брежнев был фанатом стрелкового оружия. Медведев писал: «Стрелял Леонид Ильич блестяще — мастер пулевой стрельбы, без преувеличения, и в ружьях толк знал. Товарищи, соратники — и наши, и зарубежные, — зная его слабость, дарили ему в дни рождения и в любые другие подходящие дни самые роскошные ружья. На ближней даче, в Заречье, в специальной комнате у него хранилось в трех больших сейфах примерно девяносто стволов! Любимых ружей было три-четыре гладкоствольных, все импортные, для охоты на уток, гусей, других пернатых и небольших зверюшек — зайцев, лисиц и т. д.; и столько же, три-четыре, нарезных ружей, импортные и тульское, для серьезной живности — кабана, лося, оленя».

По-видимому, любимым оружием Брежнева был двуствольный штуцер с горизонтальным расположением стволов МЦ-10-09 под патрон 9×53.

Брежнев любил американские вестерны, и его кумиром был актер Чак Коннорс. В 1973 году, во время визита в США, Брежнев встретился с Коннорсом, и тот подарил своему поклоннику два кольца, с которыми снимался в кино. Узнав об этом, компания Colt изготовила для Брежнева два эксклюзивных револьвера, которые передал ему президент Форд во время их встречи в ноябре 1974 года

во Владивостоке. Брежнев брал эти револьверы с собой на охоту, что запечатлено на нескольких фотографиях.

В 1966 году писатель Михаил Шолохов подарил Брежневу винтовку Winchester Model 88 под патрон .308 Winchester. Позже Брежневу подарили другие образцы оружия под этот патрон. Возможно, что это привело к появлению советского аналога патрона .308 Winchester — 7,62×51. Позднее под него были сконструированы отечественные охотничьи карабины МЦ-125, «Медведь-3» и «Лось-4».

Генерал Медведев писал в своих воспоминаниях: «В знак особого расположения Генеральный секретарь приглашал на охоту людей достаточно ему близких или важных гостей. Из зарубежных деятелей в Завидове охотились Киссинджер, Кекконен, Тито. Рауль Кастро прибыл вместе с женой, она со всеми вместе пробиралась к вышке, выжидала зверя и, надо сказать, прекрасно стреляла, лучше многих мужчин. Из наших отечественных деятелей кроме Гречко бывали в Завидове Подгорный, Полянский, Тихонов, Косыгин — пока были у него силы. Последние охотники, пожалуй, — Громыко и Черненко».

За рубежом Брежнев охотился в Болгарии, Чехословакии, Югославии, Германской Демократической Республике. Для него устраивались роскошные охоты, сопровождаемые торжественными обрядами.

Говоря о последних годах правления Брежнева, Ельцин писал: «Для Брежнева в тот момент существовала одна страсть — охота. И ей он отдавался до конца». Охотился Брежнев буквально до последнего дня своей жизни.

Василий III

Василий III Иванович (1479—1533) — великий князь Владимирский, Московский и всея Руси (1505—1533).

Н. И. Кутепов писал своей книге «Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век»: «С XII по XV в. Москва не выдвинула ни одного князя-охотника, который мог бы идти в сравнение с знаменитыми князьями-охотниками южной Руси. И за это время не сохранилось почти никаких известий о личной охоте московских князей, хотя, разумеется, нельзя думать, что они вовсе и не охотились. Но если правильно организованная охота повсюду является верным признаком прочно установившегося государственного порядка, то, очевидно, нельзя ее искать там, где государственный порядок только устанавливается, борется за свою организацию и подвержен всем случайностям борьбы. Вот почему до XV—XVI в. мы не находим в Москве признаков широкой постановки великокняжеской охоты».

«В XV—XVI в., — продолжал Кутепов, — под влиянием частых сношений с европейскими дворами, сказалась уже прямая нужда поставить охоту на ту же высоту, на какой она стояла при дворах европейских государей. Этого требовали обычаи международных сношений и интересы собственного достоинства: для престижа московских государей было бы убыточно краснеть перед чужими людьми за убожество придворных удовольствий и развлечений.

Время Василия III может считаться временем полного высшего расцвета великокняжеской охоты на Москве, а сам Василий III — типичнейший представитель московских князей-охотников этого периода. Про Василия III можно сказать, что он был рожден для охоты. Русский по отцу и грек по матери, Василий III соединял в себе обычную ширь русского характера с страстностью греческого

темперамента, и эти черты его натуры одинаково сказывались и в его делах, и в его забавах. Василий III отдавался охоте, как артист — сцене, как художник — любимому искусству, и умел так обставлять свои охоты, что они невольно поражали воображение участников грандиозностью общей картины, богатством разнообразных подробностей и единственным увлечением действующих лиц. Охота Василия — это был праздник, шумный, веселый и блестящий».

Описание одной из таких охот имеется в «Записках о Московии» барона Герберштейна.

Страстный псовый охотник, Василий каждую осень отправлялся на месяц и более на охоту. Любимыми местами охоты были Волок Ламский и Можайск.

Владимир Мономах

Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — великий князь Киевский (1113—1125), государственный деятель, военачальник, писатель и мыслитель.

Городецкий, Владислав Владиславович

Владислав Владиславович Городецкий (настоящее имя — Лешек Дезидерий Владислав Городецкий) (1863—1930) — киевский архитектор польского происхождения, бывший страстным охотником.

Будучи человеком материально обеспеченным, Городецкий много путешествовал, совершая охотничьи поездки в самые отдаленные места. Но наибольшую охотничью славу ему принесло сафари 1911—1912 годов в Британскую Восточную Африку. В 1914 году он издал роскошную книгу «В джунглях Африки. Дневник охотника». Подводя итог своей самой известной охоты, Городецкий писал: «Охотнику, побывавшему в этом сказочном

крае, ничего более не остается, как только поставить точку на своей охотничьей деятельности, потому что мечтать о чем-нибудь еще более богатом либо искать ощущений более сильных ему уже нечего, да и негде».

Ельцин, Борис Николаевич

Борис Николаевич Ельцин (1931—2007) — политический и государственный деятель, первый Президент России (1991—1999).

В своих воспоминаниях «Президентский марафон» Ельцин писал: «Вообще охота, рыбалка — дело особое. Я начал охотиться в Свердловске, там пристрастился. Был у нас специально оборудованный “уазик” с двумя печками, чтобы зимой отогреться. Охотился на лося. Как обычно, охотники строятся в линию, стоят “на номерах”. На чей номер лось выйдет, тому повезло — стреляй. Там научился и ходить на глухаря.

Но приехал в Москву и за политическими страстями напрочь забыл об охоте. Хватало для психологической разгрузки нового увлечения — тенниса.

... А в 91-м году с мужем Тани, моим зятем Лешей, в небольшой компании, впервые поехали в Завидово. Леша тоже оказался страстным охотником. Вот тогда я и увидел, какое это уникальное, потрясающее место — Завидово. Благородный олень, марал, лесной кабан — всех этих животных здесь разводят в охотхозяйстве. Озера, болота. Утиная и гусиная охота. Охота на глухарей с подхода.

Весной, когда глухарь поет брачную песню, нужно в лесу ждать рассвета, выбрать место, чтобы в первых солнечных лучах он запел где-то рядом с тобой. И когда глухарь токует, в самом конце, когда он уже захлебывается от любви и перестает слышать весь мир от своих

глухариных чувств, ты делаешь несколько шагов и в предрассветном сумраке видишь его силуэт.

Это очень редкая, очень таинственная и волнующая охота.

Утиная охота на зорьке — самая динамичная. Бьешь птицу влет, стараешься достать ее точным выстрелом с лодки. Это уже почти спорт. Настолько азартный, что иногда возвращаешься домой с огромным, величиной с ладонь, черным синяком на плече.

... Мне подарили за мою жизнь множество ружей, у меня их целая коллекция. Но вот парадокс — ни с одним ружьем мне не было охотиться так комфортно, так удобно, как с первым моим карабином “Чески-Зброев” (“чезет”, называют его охотники) калибра 30-06. Охочусь с ним уже двадцать лет. Так привык, столько стрелял из этого карабина, что даже когда ложе приклада у него треснуло, попросил замотать изолентой и продолжал стрелять. Конечно, заказал “чезет” новой модели, привезли мне его — нет, не те ощущения. И вот хожу со старым. Удивительная штука — привычка.

Охота — дело коллективное. Но я не люблю собирать большие мужские компании, езжу в Завидово чаще всего с [женой] Наиной. А охочусь с егерями, реже — в обществе Леши или других гостей. В этом целительном охотничьем одиночестве для меня есть что-то важное. Какая-то компенсация.

Мне нужно побыть одному.

На охоте царит особый, бодрый, здоровый дух. Никогда не забуду, как один зарубежный гость, когда плыли на катере по озеру, все посматривал на черный чемоданчик на дне лодки. Думал, что ядерный. Старался держаться от чемоданчика подальше, все норовил на краешек

лодки отсечь. Я его не разубеждал. А когда на острове чемоданчик открыли и достали оттуда две бутылки водки и соленые огурчики, гость долго смеялся. Ядерный же чемоданчик “плыл” в соседнем катере, под охраной офицеров».

Крючок Василий

Василий Крючок — охотник Екатеринбургского уезда Пермской губернии XIX века. Охотился в Кыштымской даче Кыштымского горного округа. Был мастером гоньбы по лосю. Добыл 56 медведей.

Левитан, Исаак Ильич

Исаак Ильич Левитан (1860—1900) — русский художник еврейского происхождения, гений среднерусского пейзажа.

Лето 1888 года Левитан провел в волжском городке Плесе, где познакомился с отцом будущего писателя Н. П. Смирнова. Впоследствии дядя Смирнова, Гавриил Николаевич, рассказывал племяннику: «Ведь не раз охотились вместе. Соберемся, бывало, — я, покойный брат Иван, здравствующий и поныне Иван Федорович Фомичев, учитель городского училища Петр Иванович Альбицкий, а с нами — Исаак Ильич и Софья Петровна [Кувшинникова] — и махнем за Волгу, в привольные Порошинские леса... Какие собаки были — у нас Дианка, у Фомичева — Фингал — костромичи, однопометники, а сколько зайцев водилось тогда в наших краях! Все мы были молоды, по тридцать верст в день вышагивали без усталости. Не отставал и Левитан — горячий охотник! Убьет зайца — смотрит весело: глаза горят, смеется, по-ребячьи радуется... Походим полдня — привал: тепленку обиходим, чайник

закипятим, зайцев развесим по деревьям. Покойный Иван начнет говорить, — мастер был говорить, москвичи и те дивились. Исаак Ильич раз даже спросил его: “Да где вы учились, Иван Николаевич?” “У дьячка по псалтырю постигал грамоту”... Исаак Ильич и Софья Петровна были очень простые и общительные люди. Софья Петровна держала себя на охоте совсем по-мужски, да и костюм носила мужской... Сначала на нее смотрели в городе, как на заморское диво, потом привыкли, пригляделись. Чуть ли не целый день проводили они на горах, в лесу, на Волге. То гуляют, то — чаще — сидят под зонтами, картины пишут, то на лодке уедут на острова...»

С Левитаном в Плесе был его друг художник А. С. Степанов. Он сотрудничал в журнале «Природа и охота», и благодаря Степанову Левитан познакомился с его редакторами — «подвижным и хитрым Туркиным и по-профессорски важным Сабанеевым».

Была с Левитаном и его любимая собака Веста, с которой он охотился на боровую дичь. По свидетельству Смирнова: «Исаак Ильич обычно перемежал утренние поля с вечерними, болотные охоты — с охотами на тетеревов».

В своей повести «Золотой плес» Смирнов писал: «”Искусство — это итог, который воображение подводит природе”... Это, конечно, не совсем верно, но в смелости этого утверждения есть и какая-то доля истины».

Примечательно, что самый известный охотник среди русских художников не писал картин на охотничью тему. Но как настоящий охотник он не мог не воспевать своим творчеством русскую природу.

Ленин, Владимир Ильич

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870—1924) — революционер, советский политический и государственный деятель, председатель Совета народных комиссаров РСФСР (1917—1924) и Совнаркома СССР (1923—1924).

Крупская, вспоминая о пребывании Ленина в ссылке в селе Шушенском в 1897—1900 годах, писала: «Владимир Ильич был страстным охотником, завел себе штаны из чертовой кожи и в какие только болота не залезал. Ну, дичи там было!» Вновь заняться охотой Ленин смог только в последние годы жизни, когда, по словам Крупской, «охотничий жар у него уж значительно поубыл».

По свидетельству Крыленко, охотившемуся в это время вместе с Лениным, последний «часто искал отдыха от непрерывной работы на охоте». Во время одной их совместной охоты в Смоленской губернии, обращаясь к Крыленко, Ленин сказал: «Что самое хорошее, это то, что вот за целых два дня не было ни одного телефонного звонка, ни одной записки, ни одного вопроса».

«Он ценил и любил охоту, прежде всего, — писал Крыленко, — как средство отдохнуть, отвлечься и развлечься. Спортивный азарт, так называемая “охотничья страсть”, играла для него всегда незначительную роль, хотя в полной мере и он, конечно, не был ей чужд».

Оценивая Ленина как стрелка и охотника, Крыленко отмечал, «что стрелял он недурно, хотя сам про себя всегда говорил, что он не охотник и стреляет неважно. Особенно он любил охоту на вальдшнепов».

Охотился с Лениным и другой известный большевик Рудзутак. По его воспоминаниям, зимой 1920 года они часто сговаривались поехать на охоту. В воскресенье, в четыре часа утра Ленин уже будил Рудзутака по телефону,

а вскоре появлялся у подъезда его дома сам «в валенках, в черной жеребковой куртке, с охотничьим снаряжением, с неизменным свертком с парой бутербродов, жестяной коробочкой с мелко наколотыми кусочками сахара и щепоткой чаю».

Племянник Ленина Георгий (Гора) Лозгачев-Елизаров, часто охотившийся с Лениным, вспоминал, что при неудачных выстрелах или в случае нарушения охотничьей этики Ленин получал от разъяренного дяди Миши, подсобного рабочего гаража Совнаркома Михаила Плешакова, «заядлого охотника», «такие нахлобучки, что последний, придя после в себя, пугался своей горячности». Но Ленин воспринимал это как должное.

Лозгачев-Елизаров отмечал: «Особенно метким или азартным охотником Владимир Ильич, пожалуй, не был, но тем не менее очень любил специфическую охотничью обстановку, дававшую отдых голове и смену впечатлений».

Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1852—1912) — русский писатель и драматург.

Мамина-Сибиряка можно назвать самым известным уральским охотником. Его племянник литературовед Б. Д. Удинцев писал в очерке «Мамин-Сибиряк как уральский охотник»: «Д. Н. Мамин родился в 1852 году в глуши Урала. Когда ему исполнилось 15 лет, он впервые познакомился с охотой и полюбил этот увлекательнейший вид спорта.

Шестидесятые и восьмидесятые годы были, по преимуществу, охотничьим периодом в жизни Дмитрия Наркисовича. С ружьем за плечами он исколесил весь Урал.

В своих скитаниях он черпал много интересного материала».

«Во время своих блужданий по уральским лесам Мамин практически ознакомился со всеми видами охоты. Он, как настоящий охотник, знал, что “всякое время года приносит с собой известную добычу”. И каких только охот не описывает Мамин в своих произведениях. Этому способствуют богатые места, в которых охотился писатель. В очерке “Родительская кровь” он описывает один из уголков на границе северного и среднего Урала: “Весной по опушкам тянули вальдшнепы, на лесных прогалинках токовали косачи, в перелет река Пластунья покрывалась утками и гусями, летом здесь кормились отличные выводки, а глухой осенью, по первой пороше, били косачей с подъезда и на чучело. Прибавьте к этому зайцев и волков, которые перебивались около “середовины”, а по весеннему “насту” здесь была отличная охота на диких коз и даже оленей, хотя олень редко заходил в “середовину”, потому что кругом было уже слишком голо. Ввиду такого разнообразия дичи охотников всегда тянуло в “середовину”...».

«В рассказах и романах Мамина-Сибиряка мы находим описание охот на медведя (“Зимовье”, “Сороковик”), лося (“Гроза”), оленя (“Горное гнездо”, “Емеля”), на зайцев и т. д. Описывается также охота на птицу — уток, рябчика, дупеля, косачей, куликов, вальдшнепа. В связи с различными видами охоты описываются и разнообразные виды собак, причем особенно превозносятся вогулка-лайка. Мамин сообщает, что “на среднем Урале эти собаки ведутся от чувовских вогул, которые живут еще и теперь в двух деревушках на реке Чусовой — Бабенки и

Копчик”. Мамин говорит про поразительное чутье этих собак “особенно на зверя” (рассказ “Лес”)).

Мамин-Сибиряк создал цикл охотничьих рассказов («Медвежий угол», «Емеля-охотник», «Богач и Еремка», «Серая шейка», «Медведко» и др.), который, по оценке писателя Н. П. Смирнова, «отличается яркостью и разнообразием красок в описаниях зверей и птицы».

Меньшакова Мария

Мария Меньшакова — медвежий охотник Верхотурского уезда Пермской губернии первой половины XIX века.

Л. П. Сабанеев писал о Меньшаковой в очерке «Медведь и медвежий промысел на Урале»: «Но еще в сороковых годах звериный промысел находился здесь в весьма цветущем состоянии, и между многочисленными зверопромышленниками встречались даже женщины. Такова была знаменитая Марья Меньшакова из д. Каменки, жившая одна в лесу в одном из зимовьев Богословского округа и промышлявшая исключительно охотой на медведей, которых она перебила далеко более полусотни. Дело в том, что она была единственной дочерью одного завязатого зверопромышленника, который с раннего возраста постоянно брал ее с собою на промысел; таким образом она рано выучилась в совершенстве владеть винтовкой и, занявши по смерти отца его место в зимовье, ходила на медведя уже в одиночку, даже не имея никакого другого оружия, кроме рогатины. Пользуясь необыкновенным здоровьем и силою, Марья продолжала зверовать будучи уже старухой и умерла с лишком семидесяти лет, в начале сороковых годов. В свое время она пользовалась огромною известностью по всему Уралу, да и по настоящее

время она хорошо известна всем жителям Богословского округа, и я весьма сожалею, что не успел собрать более подробные сведения об этой замечательной женщине».

Мстислав Великий

Мстислав Владимирович Великий (1076—1132) — великий князь Киевский (1125—1132), святой Русской Православной Церкви, благоверный.

Мстислав был старшим сыном Владимира Мономаха и английской принцессы Гиты Уэссекской, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда II Годвинсона.

С именем Мстислава связана самая известная русская охота, которая привела к почитанию св. Пантелеймона на Руси. В молодости Мстислав был новгородским князем. Во время охоты на медведя зверь распорол ему живот, и все внутренности вывалились наружу. Когда князя привезли домой, мать с горячей молитвой обратилась к св. Пантелеймону, считавшемуся святым-врачевателем. Во сне Мстислав увидел юношу, который пообещал его исцелить. Наутро юноша, очень похожий на св. Пантелеймона, пришел наяву с целебными снадобьями и излечил Мстислава. После этого чуда Гита сделала большое пожертвование монастырю св. Пантелеймона в Кельне и дала обет совершить паломническую поездку в Иерусалим. Но было ли совершено паломничество, неизвестно.

При деятельном участии Гиты св. Пантелеймон был включен в русский пантеон святых и начал развиваться культ его почитания как целителя и врачевателя.

Некрасов, Николай Алексеевич

Николай Алексеевич Некрасов (1821—1877) — русский поэт, писатель и публицист, бывший страстным охотником. Его стихотворение «Дедушка Мазай и зайцы» стало поэтическим манифестом русских охотников.

В своей жизни Некрасов был одержим двумя страстями — охотой и картами. Обе унаследовал от отца. Поэт писал:

*Отец мой был охотник — и игрок.
И от него в наследство эти страсти
Я получил, — они пошли мне впрок.
Не зол, но крут, детей в суровой школе
Держал старик, растил, как дикарей.
Мы жили с ним в лесу да в чистом поле,
Травя волков, стреляя глухарей.*

Сестра Некрасова Анна Буткевич вспоминала: «Брат мой всю жизнь любил охоту с ружьем и легавой собакой. Десяти лет он убил утку на Пчельском озере: был октябрь, окраины озера уже заволокло льдом, собака не шла в воду. Он поплыл за уткой сам и достал ее. Это стоило ему горячки, но от охоты не отвадило». По ее свидетельству, «отец брал его на псовую охоту, но он ее не любил». Тем не менее Некрасов посвятил псовой охоте одноименную поэму.

В молодости разгневавший отца Некрасов терпел крайнюю нужду. Со временем его материальное положение упрочилось, и, по мере роста его доходов, охоты Некрасова приобретали все более широкий размах. К. И. Чуковский писал о Некрасове: «К середине пятидесятих годов, к тридцатипятилетнему возрасту, он стал влиятель-

ной персоной в Петербурге, — член аристократического Английского клуба, издатель демократического, лучшего в России, журнала, любимый радикальной молодежью поэт, друг высоких сановных особ. У него повара, егеря и лакеи, он устраивает себе “грандиозные охотничьи предприятия”, он ведет крупную игру, выигрывает и проигрывает тысячи».

Квартира Некрасова несла на себе яркий отпечаток личности своего хозяина. Литературный критик А. М. Скабичевский вспоминал: «Кто вошел бы к нему в квартиру, не зная, кто в ней живет, ни за что не догадался бы, что это квартира литератора, и к тому же певца народного горя. Скорее можно было подумать, что здесь обитает какой-то спортсмен, который весь ушел в охотничий промысел; во всех комнатах стояли огромные шкапы, в которых вместо книг красовались штуцера и винтовки; на шкапах вы видели чучела птиц и зверей. В приемной же комнате на видном месте между окнами стояла на задних лапах, опираясь о дубину, громадная медведица с двумя медвежатами, и хозяин с гордостью указывал на нее, как на трофей одного из самых рискованных охотничьих подвигов».

С конца 1850-х годов охоты Некрасова, проходившие в основном в Новгородской губернии, стали поистине царскими. В это время он также пристрастился к охоте на медведя. Гражданская жена Некрасова Авдотья Панарева вспоминала, что «сборы были большие, когда Некрасов ездил на медвежью охоту. Везлись запасы дорогих вин, закусок и вообще провизии; брался повар Василий, складная постель, халат, туфли».

Товарищами Некрасова на охоте были многие высокопоставленные лица. Ходил он на охоту и с самым

известным охотником России Тургеневым, с которым долгое время дружил.

Последняя муза Некрасова — Фекла Викторова — также пристрастилась к охоте. Но однажды во время охоты она случайно застрелила любимую собаку Некрасова — пойнтера Кадо. Сильно потрясенный гибелью Кадо, он навсегда прекратил занятие охотой.

Литературное наследие Некрасова, связанное с охотой, обширно, но по своему общественному звучанию ничто не может сравниться с его стихотворением «Дедушка Мазай и зайцы», ставшим манифестом русских охотников.

Николай II

Николай II Александрович (1868—1918) — последний император Российской империи (1894—1917).

«Правительственный вестник» писал в 1913 году: «Государь не любит так называемых светских удовольствий. Любимым его развлечением является наследственная страсть русских царей — охота. Устраивается она как в постоянных местах царского пребывания, так и в особых для того приспособленных местах — в Спале, близ Скерневиц, в Беловежье».

В молодости Николай (Ники) участвовал в охоте вместе с отцом. В одном из писем жене Александр III писал: «Вчера не успел писать, так как были на охоте с Ники с 4 вечера до 5 часов утра. Охота неудачная, каналы-глухари не хотели петь, я ранил одного, он упал, но отыскать не могли; то же самое и Ники. Но он стрелял по двум и, как

всегда, ничего не убил; ему не везет на глухарей, и до сих пор ни одного глухаря еще ни разу не убивал».

В 1890—1891 годах цесаревич совершил восточное путешествие, в ходе которого, во время пребывания в Индии, участвовал в охотах на кабана, замбара, пантеру и тигра. По возвращении в Россию, в конце 1891 года он добыл первого лося, записав в дневнике: «Радость была огромная, когда я его повалил!»

В сентябре 1894 года цесаревич добыл своих первых зубров в Беловежской пуще. По 1909 год Николай II убил 104 зубра; наиболее успешным был 1900 год, когда он добыл 41 зубра.

В отличие от своего отца, Александра III, любившего охотиться с подъезда, Николай II предпочитал загонную охоту. Его личные счета охоты по перу иногда достигали сотен.

Судя по записям в дневнике, последний раз в своей жизни Николай II охотился 9 марта 1914 года под Ропшей.

Пржевальский, Николай Михайлович

Николай Михайлович Пржевальский (1839—1888) — самый известный русский путешественник-натуралист.

В рассказе «Моим молодым друзьям» Пришвин писал: «Есть вид охоты, еще дальше отстоящий от спорта, чем даже охота на хищников: охота, подсобная во время путешествий как в целях добывания пищи, так и шкурок редких животных и птиц.

Самым редким представителем такого рода охотников был у нас знаменитый путешественник Пржевальский. Он является примером для всех нас, в какое полезное для

науки дело может превратиться свойственная многим мальчикам охотничья страсть.

И путешествия и открытия у Пржевальского выросли из его детской страсти к охоте в смоленских лесах».

Любовь к охоте привил Пржевальскому его дядя П. А. Каретников, который обучал юного племянника грамоте. Когда Пржевальскому исполнилось 12 лет, он получил в подарок настоящее ружье. Большую часть времени подросток проводил на охоте, которая все сильнее и сильнее увлекала его, пробудила в нем страсть к бродяжничеству и, в конце концов, создала из него путешественника-натуралиста.

Его биограф М. А. Энгельгардт отмечал: «Самая выдающаяся черта в характере Пржевальского — любовь к страннической жизни. Он был закоренелым бродягой, для которого оседлая жизнь — каторга. Никакие опасности, трудности, лишения не могли убить в нем охоты к путешествию, напротив, она росла и развивалась, превращаясь в почти болезненную страсть. Он с ужасом думал о старости, которая заставит сидеть его дома, и не раз выражал желание умереть в пустыне, в походе. “Прекрасная мать пустыня” манила его с неотразимой силой».

Сам Пржевальский писал в книге «Путешествие в Уссурийском крае»: «Три месяца странствовал я по лесам, горам и долинам или в лодке по воде и никогда не забуду это время, проведенное среди дикой, нетронутой природы, дышавшей всей прелестью сначала весенней, а потом летней жизни. По целым неделям сряду не знал я иного крова, кроме широкого полога неба, иной обстановки,

кроме свежей зелени и цветов, иных звуков, кроме пения птиц, оживляющих собою луга, болота и леса.

Это была чудная, обаятельная жизнь, полная свободы и наслаждений! Часто, очень часто теперь я вспоминаю ее и утвердительно могу сказать, что человеку, раз нюхнувшему этой дикой свободы, нет возможности позабыть о ней даже при лучших условиях дальнейшей жизни».

Затем последовали четыре экспедиции в Центральную Азию, принесшие Пржевальскому мировую славу. Оружие участникам экспедиций нужно было не только для охоты, но и для самообороны. Пржевальский впоследствии говорил: «Умение хорошо стрелять — вопрос первостепенной важности. Это гарантия нашей безопасности в глубине азиатских пустынь. Не будь мы отлично вооружены, мы никогда не проникли бы ни во внутрь Тибета, ни на верховье Желтой реки».

При подготовке второй центральноазиатской экспедиции офицеры Генерального штаба собрали по подписке средства на двуствольный штуцер, который заказали в мастерской Чарльза Ланкастера и подарили Пржевальскому в знак признания его заслуг. Друг путешественника Николай Дубровин так описывал оружие: «С виду штуцер был очень прост, не имел никаких украшений, но стволы были математически выверены; калибр и пуля были как у [винтовки] Бердана, прицелов два: один на 130, а другой — на 400 шагов; патроны велики: раза в 1,5 длиннее, чем у Бердана». Пржевальский был в восторге и не расставался со штуцером до конца жизни.

Была у Пржевальского и двустволка от Джеймса Перде, лучшего производителя гладкоствольного оружия в

мире. Пржевальский использовал ее при охоте на пернатую дичь.

Как и желал Пржевальский, он умер в походе, во время своей пятой экспедиции в Центральную Азию. На охоте он выпил сырой речной воды и заразился брюшным тифом. Судьба спасла его от старости, которой он так боялся.

Пришвин, Михаил Михайлович

Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954) — русский писатель, прозаик и публицист, создатель охотничьего рассказа советской литературы.

Пришвин писал: «Крошкой я помню себя с луком в руке, подстерегающим в кустах часами самых маленьких птиц, подкрапивников... После лука у меня был самострел, потом рогатка с резинкой, из которой я одной дробинкой почти без промаха бил воробьев. Первое огнестрельное оружие, конечно, я сделал сам из простого оловянного пистолетика. Настоящее ружье взял я в руки, будучи учеником первого класса Елецкой гимназии. Мне достал ружье один из трех моих товарищей, с которыми я пробовал убежать по реке Сосне на лодке в какую-то мне тогда не очень ясную страну Азию».

Летом 1906 году Пришвин отправился в Олонецкую губернию в фольклорную экспедицию, нисколько еще не думая об охоте. Но в Повенце, в земской управе, его убедили купить берданку, чтобы обеспечивать себя мясом дичи. Она стала источником его счастья. «При первом же выстреле, — вспоминал Пришвин, — мне вдруг явились те дни настоящего счастья, какое испытал я при побеге в Азию. В глазах у меня осталась вспышка зеленого света лесов при этом первом выстреле в поднявшегося из лес-

ной заросли глухаря. Я убил его и навсегда стал свободным человеком, что-то вдруг понял».

Двадцать лет спустя Пришвин писал: «Сейчас я, охотник, выучивший не одну собаку, с глубоким презрением посмотрел бы на охотника с берданкой, заряжающего патроны без мерки, вытуривающего дичь своими ногами и воображающего себя причастным к охоте. Но в архангельских лесах смотреть на меня было некому, а дичи было так много, что даже из дробовой берданки, стреляющей на двадцать шагов, я всегда добывал себе дичь на обед».

Писатель Н. П. Смирнов писал: «Природа и охота — нерасчленимые и неразъединяемые понятия: любовь к природе, теснейшее общение с ней и составляют, в конечном счете, смысл и красоту охотничьего спорта.

Если многие русские писатели уделяли охоте лишь то или иное эпизодическое внимание, то М. М. Пришвин целиком отдал свой большой талант изображению охоты в ее самых разнообразных проявлениях.

Пришвин — общепризнанный создатель охотничьего рассказа в советской литературе. Охота, посредством которой человек наиболее глубоко и свободно входит в мир природы, пронизывает все творчество Пришвина. В одной из своих первых книг (“Колобок”) Пришвин сравнивал охоту с процессом вдохновения, творчества, а в позднейшем рассказе “Охота за счастьем” утверждал, “что охота неразрывно связана с детством, что старый охотник — это человек, до гроба сохраняющий очарование первых встреч ребенка с природой”.

Вот эта охота за счастьем, за постоянной молодостью и является основным содержанием охотничьих рассказов Пришвина. Погружение в стихию природы, в мир птиц

и зверей, лесных запахов и звуков освежает — и телесно и душевно — каждого человека, независимо от возраста, наполняет его юношеской бодростью, обостряет зрение и слух, т. е. вызывает особую восприимчивость к красоте жизни».

Раскрыл Пришвин и спортивное значение охоты. Обращаясь к своим молодым друзьям, он писал: «Первая особенность нашей охоты в том, что она насквозь пропитана духом товарищества.

Вторая особенность нашей охоты — что она содержит в себе священное чувство охраны природы, как нашей родины.

Наш идеал — это дедушка Мазай, который вместе с Некрасовым со всей охотничьей страстью осенью бьет дупелей, а весной во время наводнения спасает зайцев.

И если бы я не знал в себе, как охотник, такого же Мазая, хорошо понимающего, когда можно убить зайца и когда, может быть, и самому убиться, чтобы этого зайца спасти, я бы с отвращением бросил охоту и восстал бы против охотников».

Подводя итог творчеству Пришвина, Смирнов заключил, что он был «настоящий поэт природы и охоты в их нерасторжимой взаимосвязи».

Сабанеев, Леонид Павлович

Леонид Павлович Сабанеев (1844—1898) — русский зоолог, издатель, редактор и писатель, с именем которого связано становление русской охотничьей беллетристики.

Первым русским охотничьим журналом считается «Журнал охоты», издававшийся в Москве в 1858—1860, 1862 годах под редакцией Георга Мина. Группировавшиеся вокруг «Журнала охоты» писатели были зачинателя-

ми художественно-научного краеведения, но становление русской охотничьей беллетристики связано с именем Сабанеева.

Детство Леонида прошло в родительском имении Заветное в селе Высокое Ярославской губернии. Здесь он пристрастился сначала к рыбалке, а затем и к охоте. Во время учебы на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета Сабанеев опубликовал свои первые работы, посвященные фауне Ярославской губернии. В 1868 году студентом 4-го курса Сабанеев был избран в действительные члены Императорского Московского общества испытателей природы, а вскоре стал руководителем экспедиции по изучению флоры и фауны Урала. По возвращении из трехлетней экспедиции Сабанеев занял должность секретаря Императорского Московского общества испытателей природы. Казалось, его ждала успешная научная карьера. Но он круто изменил свою жизнь, занявшись издательской деятельностью. В 1873 году Сабанеев начал издавать естественнонаучный сборник «Природа», а в 1874 году стал редактором «Журнала охоты». В 1878 году они объединились в ежемесячный иллюстрированный журнал «Природа и охота». Сабанеев оставался бессменным редактором журнала до конца своей жизни.

По оценке многолетнего сотрудника и соредатора журнала Н. В. Туркина: «Журнал “Природа и охота” впервые начал всесторонне выяснять все значение охотничьего хозяйства для России, ярко освещать эту важную отрасль государственной жизни, пробуждать к ней живой интерес. Он будил русских охотников к действительной серьезной деятельности. Л. П. Сабанеев, сам изучивший народные промыслы и ознакомившись

с бытом промышленников, указывал в целом ряде своих сочинений на то, что наша охота и наша богатая фауна заслуживает самого серьезного отношения общества и правительства, так как она имеет весьма важное значение для национального богатства».

Общепризнано, что журнал «Природа и охота» был лучшим охотничьим периодическим изданием в истории России. Он стал эталоном, и выработанные в то время каноны охотничьей журналистики живы по сегодняшний день.

Литературное наследие Сабанеева обширно. Труды по охоте более чем в два раза превышают по объему работы по рыболовству. Но приходится признать, что в полном объеме был выполнен только замысел «Охотничьего календаря». Его замыслы выпуска обширных сочинений, посвященных охотничьим птицам, собакам и звериному промыслу в России, не были реализованы в полном объеме. Но даже то, что было сделано Сабанеевым, ставит его первым в ряду наиболее известных охотоведов России.

Савельев, Анатолий Николаевич

Анатолий Николаевич Савельев (1849—1910) — русский писатель «второго ряда», активно сотрудничавший с охотничьими изданиями России последней трети XIX века.

Савельев родился и прожил всю жизнь в городе Епифань Тульской губернии. Роковую роль в его жизни сыграли «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» Аксакова. После знакомства с ними Савельев стал страстным охотником. В начале 1870-х годов участвовал в псовой охоте с Л. Н. Толстым. Повести и рассказы Савельева публиковались в журналах «Природа и охота»,

«Псовая и ружейная охота», «Охота» и др. Наиболее известный труд «Ружейная охота в болоте».

Савельев дал лучшее определение понятия «охота». В работе «Ружейная охота в болоте» он писал: «Что такое охота? Как определить это, по-видимому, столь простое слово? Несмотря, однако, на свою простоту, определение это мне редко приходилось встречать. По-видимому, оно считается всеми охотниками столь простым и ясным словом, что не требует особого объяснения; а между тем, слово “охота” — понятие отвлеченное и следует выяснить, что под ним разуметь. Охота, по-моему мнению, есть страсть, любовь к природе. Ружье, легавая, гончая, псовые собаки, удочка — суть только средства к удовлетворению этой страсти. Мало надеть болотные сапоги, взять ружье и собаку и отправиться стрелять. Такого человека нельзя назвать охотником — это будет егерь, пожалуй, даже спортсмен. Нужно, чтобы все красоты природы, вся жизнь, рассеянная в ней, находили глубокое сочувствие в охотничьем сердце. Можно сделаться отличным стрелком, но не охотником; чтобы любить природу, нужно родиться с охотничьей душой. Для такого охотника цель охоты — не количество добычи, а количество красот природы; удачный выстрел радует его, как ловкость, изящество, красота. Все охоты требуют много забот и трудов, все сопряжены с массой лишений, а иногда и опасностей. И, несмотря ни на что, охотник все-таки будет охотиться и “поклоняться Диане”. Что же влечет его в болота, леса и дебри? Исключительно только любовь и страсть к природе. Без сомнения, все охоты прекрасны, все имеют своих горячих поклонников и спорить о том, какая из них лучше — весьма трудно: псовый охотник будет превозносить свою охоту, ружейный — свою. Однако, по моему

убеждению, ружейную охоту следует поставить на первом месте, уже по одному тому, что она распространена более всех других охот и имеет наибольшее количество поклонников. Если возразить, что это обстоятельство зависит от доступности и дешевизны ружейной охоты, то, во-первых, это — достоинство, а не недостаток; во-вторых, можно указать на ужение рыбы, как на еще более доступную и дешевую охоту, имеющую, однако, несравненно меньшее количество последователей. Очевидно, тут есть нечто другое, именно то бесконечное разнообразие в красотах природы, которое встречает на своем пути ружейный охотник. Кроме того, важное преимущество ружейной охоты состоит в большей сумме наслаждений, которые она доставляет своим почитателям. Момент охотничьей горячки, если можно так выразиться, охотничьего волнения для ружейника (я имею в виду только охоту “по перу”) наступает с той секунды, как только он вступил в болото, в лес и начал следить за поиском своей собаки, ежеминутно ожидая взлета красавца долгоносика. Не то у псового охотника. Там охотничья горячка начинается с того момента, когда отозвались гончие, а до этих пор только скучное, выжидательное положение. То же можно сказать и про ужение рыбы, где сильные ощущения являются с момента движения поплавка. Наконец, псовый охотник может охотиться только в определенное время года; а ружейник — всегда, все времена года имеют для него свои прелести, не говоря уже о весне, этой красе природы».

Толстой, Алексей Константинович

Алексей Константинович Толстой (1817—1875) — русский писатель, поэт и драматург, бывший страстным охотником.

Страсть к охоте сопутствовала Толстому на протяжении всей жизни, оказывая большое влияние на его творчество. В своей «Литературной исповеди» Толстой писал: «С двадцатого года моей жизни она [охота] приобрела надо мной силу, и я предавался ей с таким жаром, что охоте посвящалось все мое свободное время... Между записными охотниками я скоро приобрел известную репутацию за мою охоту на медведей и лосей, и я, очертя голову, отдался стихии... она даже не осталась без влияния на колорит моей поэзии. Мне кажется, я обязан этой жизни охотника тем, что моя поэзия почти всегда писана в мажорном тоне, между тем как мои соотечественники пели по большей части в минорном. Я откладываю до дней моей старости описание многих трогательных эпизодов этой жизни среди лесов, какую я вел в лучшие годы моей жизни...»

Один из друзей Толстого князь А. Н. Церетелев писал после его смерти: «Толстой часто и подолгу живал в деревне. Он любил особенно леса, как “живого человека”, и не переставал до последних дней жизни наслаждаться их прелестями... Толстой был страстным охотником и замечательным стрелком. Он не помнил точную цифру убитых им медведей, но значительно за 40 (он припоминал, как шел на 40-го). Рядом с этой охотой он ставил охоту на глухарей на току и с увлечением говорил о ней. Уже

в последние годы, пользуясь роздыхом от мучивших его болезней, он спешил поохотиться».

Любил Толстой и вальдшнепную тягу. В письме к племяннику жены А. П. Бахметеву он спрашивал его: «Ходите ли вы на вальдшнепов? Ведь это одна из самых хороших охот, чуть ли не лучшая после глухарей...»

Толстой, Лев Николаевич

Лев Николаевич Толстой (1828—1910) — великий русский писатель, увлеченно и много охотившийся в течение тридцати лет своей жизни.

Толстой писал, вспоминая о своем детстве: «Охота наравне с войной считалась наиболее подходящей формой проявления молодечества, а молодечество считалось одним из главных качеств, которое должно быть воспитано в мальчике».

У отца Толстого — Николая Ильича — имелась псарня, где содержались борзые и гончие. Псарню обслуживали дворовые во главе с доезжачим Туркой, который ездил на охоту «на голубой горбоносой лошади, в мохнатой шапке, с огромным рогом за плечами и ножом на поясе... По мрачной и свирепой наружности этого человека скорее можно было подумать, что он едет на смертный бой, чем на охоту».

Во время одной охоты отец Толстого отправил его с борзой Жираном на поляну, где был заячий лаз. «Вдруг Жиран завыл и рванулся с такой силой, — вспоминал Толстой, — что я чуть было не упал. На опушке леса перепрыгивал заяц. Кровь ударила мне в голову, и я все забыл... закричал что-то неистовым голосом, пустил собаку и бросился бежать. Из-за кустов показался Турка и, презрительно взглянув на меня, сказал только: “Эх, барин!”»

Мне было бы легче, ежели бы он меня, как зайца, повесил на седло».

Последующие тридцать лет своей жизни Толстой увлеченно и много охотился. Он завел знакомство с известными охотниками, которые вызывали у него особое уважение. В письме к своей жене Толстой описал приготовления к охоте в имении знаменитого помещика-охотника Киреевского: «Укладываются вино и провизия в огромный, подвезенный к дому фургон, собираются ружья, собаки, человек шесть охотников, из которых внушающий страх и уважение Костецкий, с которым Киреевский познакомил меня как с первым стрелком в мире».

В окрестностях своего имения Ясная Поляна Толстой охотился с гостями-писателями. Сам он часто гостил у Фета, вместе с которым охотился.

Привил Толстой любовь к охоте и своим сыновьям. Сергей Львович писал в своих воспоминаниях об отце: «С самого раннего детства мы увлекались охотой. Иногда папа стрелял недурно, хотя часто горячился и тогда пуделял отчаянно».

Яркие описания охоты имеются в «Войне и мире», «Анне Карениной», «Казаках» и других произведениях великого писателя.

В начале 1880-х годов Толстой стал убежденным вегетарианцем и забросил охоту.

Тургенев, Иван Сергеевич

Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883) — русский писатель, публицист и драматург, один из самых знаменитых охотников России XIX века.

Тургенев писал в рассказе «Перепелка»: «Отец мой был страстным охотником; и как только не был занят по

хозяйству — и погода стояла хорошая, — он брал ружье, надевал ягдташ, звал своего старого Трезора и отправлялся стрелять куропаток и перепелов. Зайцами он пренебрегал, предоставляя их псовым охотникам, которых величал борзятниками. Другой дичи у нас не водилось, разве вот осенью налетали вальдшнепы. Но перепелов и куропаток было много, особенно куропаток. По опушкам оврагов то и дело попадались разрытые кружки сухой пыли, местечки, где они копались. Старый Трезор тотчас делал стойку, причем его хвост дрожал и кожа на лбу сдвигалась складками; а у отца лицо бледнело — и он осторожно взводил курки. Он часто брал меня с собою... большое это было для меня удовольствие! Я засовывал штаны в голенища, надевал через плечо фляжку — и сам воображал себя охотником!»

В молодости Тургенев увлекался псовой охотой. Позднее он заметил, что псовая охота «не лишена привлекательности, но слишком много в ней шума». Любовь к ружейной охоте с легавой на пернатую дичь сохранилась у него на всю жизнь.

В 1837 году Тургенев познакомился с крестьянином-охотником Афанасием Алифановым, который стал его частым спутником на охоте. Афанасий послужил прототипом Ермолая из «Записок охотника». В 1843 году Тургенев познакомился с Полиной Виардо. Писателя ей представили со словами: «Это молодой русский помещик. Славный охотник и плохой поэт». Муж актрисы Луи был страстным охотником. Тургенев неоднократно охотился с ним в окрестностях Петербурга, в Новгородской губернии и в Финляндии.

В конце 1840-х годов в журнале «Современник» были опубликованы «Записки охотника» Тургенева, которые

принесли ему славу писателя. Гончаров увидел в «Записках охотника» «истинного трубадура, странствующего с ружьем и лирой по селам, по полям».

Тургенев охотился в Орловской, Тульской, Тамбовской, Курской и Калужской губерниях. За границей — в Англии, Франции и Германии. Вокруг него сложился охотничий кружок, в который, в частности, входили Н. А. Некрасов, А. А. Фет и А. Н. Островский. Он также охотился с великим князем Николаем Николаевичем Старшим и великим герцогом Гессенским Людвигом IV.

Тургеневым были написаны три специальные работы, посвященные охоте: «О “Записках ружейного охотника” С. Т. Аксакова», «“Записки ружейного охотника Оренбургской губернии” С. А—ва» и «Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки».

Уфалейский, Филипп Ионыч

Филипп Ионыч Уфалейский — медвежий охотник Екатеринбургского уезда Пермской губернии XIX века. Возможно, *Уфалейский* — кличка по месту жительства. Добыл 50 медведей. У самого большого добытого им медведя расстояние между ушами (ширина лба) равнялось аршину, а длина шкуры — 4,5 аршинам. Весить он должен был не менее 30 пудов.

Федосеев, Григорий Анисимович; Улукиткан

Григорий Анисимович Федосеев (1899—1968) — советский писатель, инженер-геодезист; Улукиткан (Семен

Григорьевич Трифонов) (1871—1963) — эвенкийский охотник, герой произведений Григория Федосеева.

В 1913 году зауральскую Россию посетил прославленный норвежский ученый Фритьоф Нансен. «Странным кажется, — писал он в книге “В стране будущего”, — что эти необозримые пространства с их реками и туземцами никогда так не пленяли детской фантазии, как девственные леса Америки с ее краснокожими. Названия рек — Енисей, Лена, Ангара, Тунгуска, Байкал, и народов — остяки, тунгузы, якуты — никогда не звучали так соблазнительно в ушах мальчуганов, как Гудзон, Делавар, Большие озера, могиране, делавары или сиу. Не потому ли, что леса Сибири еще не нашли своего Купера? Сама жизнь здесь ведь не менее фантастична».

В XX веке леса Сибири и Дальнего Востока нашли своих Куперов. В изданной в 1955 году «Настольной книге охотника-спортсмена» писатель Николай Смирнов писал: «Если люди старшего поколения зачитывались когда-то романами Купера, любясь его увлекательным “Следопытом”, то советские читатели, в особенности молодые, с увлечением и восторгом читают и перечитывают книги Арсеньева».

Два года спустя вышла повесть «Тропюю испытаний», в которой был показан самый яркий образ старого охотника в русской литературе. Автором повести был Григорий Федосеев. Юрий Мостов писал: «Он родился за год до наступления нашего века — в январе 1899. Его родители — крестьяне станицы Кардоникской на Северном Кавказе — вряд ли могли предположить, что их сын почти всю свою жизнь посвятит путешествиям, станет писателем, книги его разойдутся буквально по всему миру. Миллионными тиражами их издадут в Москве и Новосибирске».

(а первые книги увидели свет именно в Новосибирске), они выйдут в странах Европы, Америки, Азии».

Федосеев был участником и руководителем экспедиций, которые занимались составлением карт малоисследованных восточных районов СССР. Его маршруты пролегали по Хибинам и Забайкалью, по Саянам и Туве, по горам и ущельям Приангарья, побережью Охотского моря. Юрий Мостов продолжал: «Поразительные красоты открывались перед Григорием Анисимовичем. Он и ранее не мог равнодушно смотреть на природу, а тут оказался в местах, где до него порой не ступала нога человека. Он жадно вглядывался в пики неприступных вершин, проходил по обрывистым краям бездонных пропастей, часами выслеживал дичь. При этом охотничий трофей он ценил куда меньше, чем возможность наблюдать жизнь природы, как правило, скрытую от людских глаз, — охоту ворона за птенцами куропатки, беззаботные игры молодых горных баранов, жестокую схватку двух медведей, властителей тайги».

Путевые дневники Федосеева стали основой его книг, которые принесли ему большую писательскую славу. Но не было бы такого писательского успеха Федосеева, если бы не главный герой лучших его произведений — старик Улукиткан.

Федосеев писал: «Когда я вспоминаю Улукиткана, передо мной встает человек большой души, завидного мужества, совершивший не один подвиг во имя долга. Шесть лет он был проводником нашей экспедиции, когда мы работали над созданием карты районов, прилегающих к Охотскому морю. Для меня прожитые вместе с ним годы были академией. Старик открыл мне огромный мир природы, которую он очень любил, научил меня

понимать ее. Но главное достоинство Улукиткана была человечность, которую он целомудренно пронес через девяностолетнюю жизнь».

Иван Подсвилов заметил, что это вполне относится и к самому Федосееву: «Судьба Улукиткана — это и судьба Федосеева. По сути, автор — духовный двойник мудрого эвенка, и порою трудно различить, где Федосеев рассказывает об Улукиткане, а где — о себе».

Отметил Подсвилов и совпадение образов Улукиткана и Дерсу Узала: «Та же органическая слитность с природой, естественность поведения и мудрость, та же освобожденность от эгоизма, черствости и своекорыстия, постоянная готовность творить добро, помогать ближним своим». Но, по-видимому, литературный Улукиткан ближе к своему прототипу, чем Дерсу Узала, во всяком случае, Федосеев не сделал из него сверхметкого стрелка.

В повести «Тропю испытаний» описана старинная бердана Улукиткана. «Только теперь я рассмотрел это ружье, необычное для нашего времени, — писал Федосеев. — Ствол его сверху поржавел, внутри образовались глубокие раковины. Затвор явно не от берданы, без выбрасывателя, в гнезде не держится, и Улукиткан носит его в кармане завернутым в тряпочку или привязывает тонким ремешком к спусковой скобе. Ложе стесано донельзя, сбито гвоздями, стянуто проволокой и жестью от консервной банки, к тому же его край еще и обгорел. По всему видно, что ружье прошло вместе со стариком длинный и тяжелый путь, бывало в огне, под дождями и бурями. Оно, несомненно, знало много и удач и промахов. Поржавевшее, горбатое, в латках, оно внешне даже похоже на самого хозяина. Видно, живут они неразлучно, одной судьбой связанные. Ложе берданы исписано раз-

ными иероглифами — тут и веточки, и крестики, и рожки, и кружочки, и много других знаков, смысл которых понятен только старику. Они, несомненно, обозначают какие-то знаменательные события, охотничьи приметы и трофеи Улукиткана. Словом, это своеобразная летопись охотника-эвенка».

«Иероглифы» обозначали добытых животных: кружок — сокжоя, крестик — медведя, точка — кабаргу, трилист — сохатого, восьмерка — барана. Если животное было жирным, то метка делалась глубокой, худым, — мелкой. «Тут все хорошо написано, читай», — сказал Улукиткан, подавая Федосееву бердану. И он «с большим интересом углубился в расшифровку этой удивительной охотничьей летописи. Многочисленные кружочки, восьмерки, крестики и черточки на ложе ружья свидетельствовали о том, что сотни различных зверей добыл Улукиткан за свою долгую жизнь. Это был также и полный перечень парнокопытных и крупных хищников, обитающих в этом крае. По меткам можно было узнать, какой вид зверя был предметом более частого внимания охотника и какие редко попадались ему». Время стирало давние метки, но то, что было дорого старому охотнику, он подновлял и оберегал.

Девяностолетний Улукиткан трагически погиб в 1963 году, замерзнув после пожара, случившегося на стоянке. Спустя пять лет ушел из жизни Федосеев. Одна из двух урн с его прахом была захоронена в Саянах, другая — в Краснодаре.

Хрущев, Никита Сергеевич

Никита Сергеевич Хрущев (1894—1971) — советский партийный и государственный деятель, Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 годы.

Хрущев был заядлым охотником и, будучи главой партии и советского правительства, часто выезжал на охоту в Завидово, Барсуки (охотхозяйство в Калужской области), Залесье (охотхозяйство возле Киева) и другие места.

Первая охота Хрущева в Завидово прошла 23 августа 1939 года — в день исторической встречи Сталина с министром иностранных дел нацистской Германии Риббентропом. Хрущев вспоминал: «Я собирался в тот день [23 августа] поехать на охоту в Завидовское охотничье хозяйство, созданное в Московском военном округе. Над этим хозяйством шефствовал Ворошилов, и охотились там военные. Я никогда прежде там не бывал и впервые туда собрался. Мы с Булганиным и Маленковым сговорились, что втроем поедем туда на охоту. Да и Сталину я сказал [22 августа], что собираюсь завтра поехать на охоту. Он отвечает: “Хорошо, поезжайте. Я с Молотовым приму Риббентропа и послушаю, а потом вы приезжайте с охоты, я расскажу, каковы цели Гитлера и каков результат разговора”. Так мы и сделали, втроем в ночь уехали на охоту. Когда приехали в Завидово, то там уже находился Ворошилов. Следовательно, он у Сталина при встрече с Риббентропом тоже не был. С Ворошиловым оказались и другие военные, вообще много людей. Поохотились мы, погода была чудесной, тепло, сухо, охота прошла очень удачно. Прошу не понимать меня как некоего типичного охотника-хвастуна. Но мне действительно тогда удалось убить на одну утку больше, чем Ворошилову. Почему об этом говорю? Да потому, что везде у нас гремело: “Во-

рошиловские стрелки”. Ворошилов, дескать, стреляет из винтовки и из охотничьего ружья лучше всех. И на самом деле, стрелок он был хороший, но только кампания эта в печати носила очень уж подхалимский характер».

В 1951 году Сталин, недолюбливавший охотников, в том числе и Ленина «в связи с охотой», распорядился закрыть Завидовское военно-охотничье хозяйство. Но после его смерти Хрущев сразу восстановил охотхозяйство.

По свидетельству генерала КГБ Медведева: «При Хрущеве хозяйство было маленьким, скромным: небольшой дом для охотников и несколько летних сборных домиков для охраны, в которых зимой стоял такой холод, что ночью в ведрах замерзала вода. Правда, территория лесных угодий и тогда была огромной, захватывала и Московскую, и Калининскую области. Леса были не обихожены, никаких асфальтированных или хороших грунтовых дорог. На машинах ездить было невозможно, впрягали лошадей: зимой — на санях, летом — на телеге».

Старший охотовед Завидовского охотхозяйства Анатолий Хохлов вспоминал: «В отличие от остальных членов “охотничьей команды”, он [Хрущев] был настоящий охотник — “правдашный”, как называли его егеря. К тому же Н. С. Хрущев отлично стрелял. Возможно, поэтому он больше всего любил утиную охоту, где можно было всласть пострелять. Никите Сергеевичу не особенно нравилось, когда кто-то “перестреливал” его. Окружение, в том числе и мы, подыгрывали “хозяину”, восторгаясь его успехами. Например, [первый секретарь ЦК КП Украины] Николай Викторович Подгорный, уточнив, сколько уток “снял” Хрущев, значительно снижал свои результаты и срочно предупреждал сопровождающего егеря и нас о молчании. Нередко добыча спутников Никиты Сергеевича

превышала его результаты, но объявлять об этом не торопились. Если же следовало замечание “хозяина”, что палили в это утро изрядно, то, к примеру, Подгорный, скромно опуская глаза, изрекал: “Мазал, Никита Сергеевич... Такой уж я охотник”».

В 1959 году в Завидово произошла стычка между Хрущевым и вторым секретарем ЦК КПСС Кириченко по поводу того, кто из них застрелил кабана. Оставшийся при своем мнении и обозвавший присутствовавших при стычке «подхалимами» Кириченко вскоре был снят со своего поста.

В начале 1960-х годов в хозяйстве была построена гостиница. С этого времени в Завидово стали принимать высокопоставленных зарубежных гостей. Наиболее известными гостями Хрущева в Завидово были финский президент Урхо Кекконен, маршал Иосип Броз Тито и кубинский лидер Фидель Кастро.

Черкасов, Александр Александрович

Александр Александрович Черкасов (1834—1895) — писатель, городской голова Барнаула и Екатеринбургa, горный инженер. Автор «Записок охотника Восточной Сибири».

Если задаться целью выбрать самую лучшую охотничью книгу России, то, скорее всего, первенство поделят «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» Аксакова и «Записки охотника Восточной Сибири» Черкасова. И некоторое первенство книги Аксакова заключается только в ее более раннем появлении.

Черкасов родился в Старой Руссе Новгородской губернии в семье горного инженера. После окончания в 1855 году Корпуса горных инженеров добровольно по-

ехал в Забайкалье, служил в Нерчинском горном округе. Впоследствии Черкасов с горечью писал о жизни в каторжном крае. Основным утешением для Черкасова стала охота.

На Нижне-Карийском прииске он начал писать «Записки охотника Восточной Сибири», которые в 1866 году были опубликованы в некрасовском журнале «Современник», а в 1867 году вышли отдельной книгой. В 1884 году вышло второе дополненное издание. Книга получила высокую оценку виднейших ученых-охотоведов — Л. П. Сабанеева, А. А. Силантьева, Д. К. Соловьева и др. Черкасов стал «сибирским Аксаковым».

Какая причина успеха «Записок охотника Восточной Сибири», Феликс Штильмарк отмечал, что Черкасов «счастливым сочетал в себе мужскую твердость руки, женскую мягкость сердца и впечатлительность ребенка, т. е. именно те качества, которые необходимы настоящему художнику».

Главное же достоинство «Записок», их волшебство и обаяние заключено в стиле и языке. Открывая книгу Черкасова, мы видим забайкальского бородача-промышленника, его коня, винтовку и собаку, слышим его сибирский говор и знакомимся с лучшим описанием охотничьих животных Сибири из когда-либо сделанных.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Холт Коллиер

Холт Коллиер (англ. *Holt Collier*) (ок. 1848—1936) был некогда рабом, солдатом, ковбоем и знаменитым охотником на медведей. Коллиер родился рабом семьи Хиндсов из Миссисипи. С самого раннего возраста он заботился о семейной своре гончих и в возрасте 10 лет переехал на плантацию Плам Ридж в дикой местности округа Вашингтон, где он отвечал за обеспечение мясом рабочих на плантации. Считается, что в то время он убил своего первого медведя. В возрасте 14 лет Коллиер убежал вслед за своими хозяевами, Хауэллом и Томасом Хиндсами, в армию Конфедерации (несмотря на их запрет из-за его возраста). Он был единственным чернокожим из Миссисипи, служившим в армии Конфедерации, затем служил в 9-м техасском кавалерийском полку. После войны Коллиер некоторое время работал ковбоем в Техасе, а затем вернулся в Миссисипи и занялся охотой. Ему приписывают убийство более 3000 медведей. Коллиер получил национальную известность, когда при охоте Теодора Рузвельта на медведя, пообещав Рузвельту зверя, он в одиночку захватил и привязал к дереву большого черного медведя. Рузвельт отказался стрелять в него, что привело к появлению плюшевого мишки «Тедди».

Генерал Уэйд Хэмптон

Генерал-лейтенант Уэйд Хэмптон (англ. *Wade Hampton*) (1818—1902) был солдатом Конфедерации, политиком в Южной Каролине и владельцем плантации. Унаследовавший значительное состояние и большие земельные владения в Южной Каролине и Миссисипи,

Хэмптон был страстным охотником на диких животных на своих плантациях, особенно на одной плантации, расположенной недалеко от Гринвилля на севере Миссисипи. Считается, что в течение своей жизни Хэмптон добыл более 500 черных медведей, по крайней мере две трети из которых он убил лично, и такое же количество оленей. Хэмптон охотился верхом на лошади с большой сворой южноамериканских гончих, с помощью которых помимо медведей и оленей он добыл около 16 пум, нескольких волков, рысей и серых лисиц. Теодор Рузвельт писал о Хэмптоне как о «самом могущественном охотнике, которого когда-либо видела Америка». Он обычно застреливал свою жертву после того, как ее загоняли гончие, хотя он также убил 30—40 медведей с помощью ножа: пока собаки отвлекали медведя, он заходил к нему сзади и наносил удар в горло.

Эрнест Хемингуэй

Эрнест Миллер Хемингуэй (англ. *Ernest Miller Hemingway*) (1899—1961) был американским писателем, журналистом и спортсменом. Приобщенный к рыбалке и охоте отцом в четыре года, Хемингуэй на протяжении всей своей жизни увлекался ими. Он занимался ловлей форели и охотой на уток в различных местах, глубоководной рыбалкой на марлина и тунца в Гольфстриме и охотой на крупную дичь в Айдахо, Монтане и Вайоминге, а также провел два сафари в Восточной Африке, с Филиппом Персивалем в качестве его гида. Хемингуэй охотился на бурого медведя, черного медведя, вапити, оленя и толсторога в Америке, льва, леопарда, носорога, буйвола, куду, лошадиную антилопу, зебру и многочисленных газелей — в Восточной Африке, его охотничий опыт

дал ему материал для многих его рассказов и повестей. Хемингуэй охотился с винтовками [под патроны] 6,5×54 Mannlicher-Schönauer и .30-06 Springfield, обе от Griffin & Howe, [под патрон] 10,75×68 Mauser, двухствольными штуцерами [под патроны] .470 Nitro Express и .577 Nitro Express от Westley Richards (которым он также надеялся потопить немецкую подводную лодку во время Второй мировой войны), а также с несколькими винтовками калибра .22 и дробовиками для мелкой дичи.

Агнес Герберт

Агнес Элси Диана Герберт (урожденная Торп) (англ. *Agnes Elsie Diana Herbert*) (ок. 1880—1960) была писательницей, путешественницей и спортсменкой с острова Мэн. Выросшая на острове Мэн, Герберт считала перспективу домашнего затворничества настолько непривлекательной, что она вместе со своей кузиной Сесили Бэйрд отправилась в канадские Скалистые горы, где они учили английской кулинарии китайских кухонных работников, и там она впервые познакомилась с охотой на крупную дичь. По возвращении в Британию кухни начали тайно планировать исключительно охотничью экспедицию, на этот раз в Африку. В 1906 году они прибыли в Сомалиленд, добыв в нем много дичи, в том числе льва, носорога и различных антилоп. Герберт была ранена львом, а один из ее туземных проводников был убит носорогом. Они провели еще две крупные охотничьи экспедиции, одну на Аляску, где они охотились на медведя, моржа, карибу, барана Далла и лося, а другую — на Кавказ, где они охотились на тура, медведя, каменного козла, оленя и кабана. Герберт написала книги обо всех трех поездках. Для поездки в Сомалиленд дядя предоставил им оружие из

своего арсенала, в том числе три винтовки 12-го калибра, два двуствольных штуцера [под патрон] .500 Black Powder Express, магазинную винтовку [под патрон] .35 Winchester и два двуствольных пистолета 12-го калибра. Любимой винтовкой Герберт была 12-го калибра, стрелявшая экспансивными сферическими пулями, при использовании 5,5 драхм (9,7 г) пороха, которую она считала идеальным оружием для охоты на льва и другую опасную дичь. Для поездки на Аляску они взяли [винтовку под патрон] .256 Mannlicher, двуствольный штуцер [под патрон] .375 Flanged Nitro Express и две винтовки [под патрон] .450 Nitro Express, для поездки на Кавказ они взяли винтовки [под патрон] .256 Mannlicher и пару дробовиков 12-го калибра.

Элмер Кейт

Элмер Меррифилд Кейт (англ. *Elmer Merrifield Keith*) (1899—1984) был владельцем ранчо в Айдахо, энтузиастом огнестрельного оружия, писателем и спортсменом. Кейт получил известность как постоянный автор журнала *Guns & Ammo* и как автор ряда книг, посвященных винтовкам, пистолетам, охоте и стрельбе. Кейт жил в дикой местности вблизи медведей, вапити, оленей, снежных коз и лосей, с детства он охотился на эти и другие виды американских крупных диких животных, включая карibu, толсторога, барана Далла, антилопу, бизона, арктическую дичь, пуму и ягуара, совершая частые охотничьи поездки в самые отдаленные районы Британской Колумбии, Альберты, Аляски и Юкона. Кейт, эксперт по стрельбе из пистолетов и охотничьих винтовок, предпочитал патроны калибра 0,33 дюйма (8,4 мм) и тяжелые пули весом от 250 гран (16 г). На африканских охотах на крупную дичь

он использовал двуствольные штуцеры [под патрон] .476 Nitro Express от Westley Richards и [под патрон] .500 Nitro Express от Charles Boswell. Кейт разработал много уникальных патронов, которые использовал для охоты в Северной Америке, его кастомные патроны, по-видимому, повлияли на разработку многих современных охотничьих патронов, в том числе .338-06, .338-378 Weatherby Magnum и .340 Weatherby Magnum, ему приписывают вдохновение фирмы Winchester на разработку патрона .338 Winchester Magnum.

Джек О'Коннор

Джон Вульф «Джек» О'Коннор (англ. *John Woolf "Jack" O'Connor*) (1902—1978) был американским писателем, любителем активного отдыха и охотником на крупную дичь. После недолгой службы в армии О'Коннор начал работать учителем, подрабатывая репортером. Перейдя к написанию журнальных статей об охоте и винтовках, он стал самым известным писателем, а затем охотничьим редактором журнала *Outdoor Life*. Он также написал несколько книг об охоте, стрельбе и охотничьих животных. В течение своей жизни О'Коннор добыл: из североамериканских животных — бурого медведя, черного медведя, пуму, толсторога, барана Далла, снежную козу, лося, вапити, карибу, оленя и вилорога; из африканских — льва, леопарда, слона, носорога, буйвола, куду, черную антилопу, орикса и других различных антилоп; из азиатских — тигра, альпийского козла, уриала, красного барана и гарну. О'Коннор использовал и высоко отзывался о патронах .257 Roberts, 7×57 Mauser, .30-06 Springfield, .375 H&N Magnum, .416 Rigby и .450 Watts Magnum, хотя в отношении североамериканской охоты он был сто-

ронником настильных траекторий полета пули и его имя является синонимом патрона .270 Winchester, его любимого патрона.

Теодор Рузвельт

Теодор Рузвельт (англ. *Theodore Roosevelt*) (1858—1919) был американским государственным деятелем, писателем, солдатом, охотником на крупную дичь, натуралистом и президентом Соединенных Штатов. Увлеченный охотник-натуралист, до своего президентства Рузвельт активно охотился на Западе США во время занятия скотоводством, написав несколько книг об этом периоде, в том числе «Охотничьи тропы ранчero», «Жизнь на ранчо и охотничья тропа» и «Охотник диких мест». На протяжении всей своей жизни Рузвельт стремился к сохранению дикой природы путем защиты местообитаний диких животных. Во время своего президентства он в четыре раза увеличил площадь американских общественных лесов, создал Лесную службу США, которая стала управлять одной двенадцатой земель Соединенных Штатов, создал 55 природных резерватов, расширил сеть национальных парков, проводил конференции по сохранению дикой природы и популяризировал бережное отношение к дикой местности. После оставления поста президента Рузвельт предпринял две крупные охотничьи экспедиции по сбору образцов диких животных для американских музеев: Африканскую экспедицию Смитсоновского института — Рузвельта 1909—1910 годов в Восточную Африку для сбора коллекций для Национального музея естественной истории и Научную экспедицию Рузвельта — Рондона 1914—1915 годов в Парагвай и бразильскую Амазонию для сбора коллекций для Американского музея

естественной истории. В течение своей жизни Рузвельт охотился на пуму, медведя гризли, черного медведя, бизона, лося, вапити, карибу, белохвостого оленя, чернохвостого оленя, снежную козу, толсторога и вилорога в Северной Америке; льва, гиену, слона, белого носорога, черного носорога, бегемота, зебру, жирафа, бородавочника, канну, орикса, лошадиную антилопу, антилопу гну, топи, водяного козла, личи, конгоны, коба, импалу, геренука и газелей в Африке; ягуара, тапира, пекари и американского оленя в Южной Америке, а также многочисленную мелкую дичь на всех трех континентах. В молодости на американском Западе Рузвельт охотился с тяжелой винтовкой [под патрон] .45-120 Sharps и английским двухствольным штуцером [под патрон] .500 Black Powder Express, из-за их громоздкости он быстро поменял их на винтовку [под патрон] .40-90 Sharps, магазинную винтовку [под патрон] .50-115 Bullard и винтовку Winchester Model 1876 [под патрон] .45-75 Winchester (была любимой). В последующем он пользовался винтовкой Springfield M1903 под патрон .30-03 (другая любимая винтовка), в дополнение к которой он взял в свою африканскую экспедицию Winchester Model 1895 [под патрон] .405 Winchester и двухствольный штуцер [под патрон] .500/450 Nitro Express от Holland & Holland.

Таунсенд Уилен

Полковник Таунсенд «Тауни» Уилен (англ. *Townsend "Townie" Whelen*) (1877—1961) был американским солдатом, охотником, писателем и стрелком. Закончив в 1936 году свою военную карьеру, Уилен стал ведущим писателем по полевым видам спорта, публикуясь в различных спортивных журналах, в том числе в *American Rifleman*,

Field and Stream, Guns & Ammo, Outdoor Life и *Sports Afield*, а также написал ряд книг, посвященных охоте и огнестрельному оружию. Уилен охотился всю свою жизнь, добыв своего первого оленя в 1892 году и последнего 66 лет спустя. За эти годы он застрелил много крупных животных, включая бурого медведя, черного медведя, лося, вапити, карибу, белохвостого оленя, чернохвостого оленя, толсторога и снежную козу. Он охотился по всей Канаде, в Скалистых горах и в Адирондаке. Уилен сконструировал несколько винтовочных патронов на основе .30-06 Springfield, в том числе .25 Whelen, .35 Whelen, .375 Whelen и .400 Whelen.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Саша Зимель

Александр «Саша» Зимель (латыш. *Aleksandrs Ziemeļis*) (1890—1970), латыш по происхождению, был южно-американским искателем приключений, гидом, актером, писателем и охотником на ягуаров. В молодом возрасте Зимель последовал за своим братом Эрнестом в Аргентину, в 1914 году он перебрался в бразильский Пантанал. Убив своего первого ягуара (копьем) в 1925 году, Зимель стал охотником на ягуаров, которые наносили серьезный урон крупному рогатому скоту ранчеро. Занимаясь саморекламой, Зимель получил широкую известность благодаря многочисленным кинохроникам и статьям, в 1953 году он издал очень популярную автобиографию «Tigrero!». Зимель сыграл роль в киносериале «Угроза джунглей» 1937 года, а в середине 50-х годов была предпринята попытка снять кинофильм о нем с участием Джона Уэйна (в роли Зимеля) и Авы Гарднер, но съемки были внезапно прекращены, когда Зимель находился в Амазонии. Зимель охотился на ягуаров с копьем, луком и с винтовкой, используя свору гончих, чтобы найти свою добычу. К 1948 году Зимель убил 281 ягуара: 30 — с помощью копья, 111 — с помощью лука, и остальных — из винтовки, а также поймал живыми 22 ягуара. После этого он еще в течение 7 лет продолжал охотиться, и считается, что Зимель убил более 300 ягуаров в своей жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОХОТА НА КРУПНУЮ ДИЧЬ

Из «Википедии», свободной энциклопедии

Охота на крупную дичь — это охота на крупных животных ради мяса, других побочных продуктов животного происхождения (таких как рога, клыки, сало или жир), трофея или в спортивных целях. Этот термин часто ассоциируется с охотой на африканскую «большую пятерку» (лев, африканский слон, африканский буйвол, леопард и носорог), а также на тигров и носорогов в Индии. Наряду с «большой пятеркой» охотятся и на многие другие виды, в том числе куду, антилоп и конгоны. На лосей, вапити, карибу, бизонов, чернохвостых оленей и белохвостых оленей охотятся в Северной Америке, где в настоящее время широко развита охота на крупных животных.

Охота на крупную дичь проводится в Африке, Северной Америке, Южной Америке, Европе, Азии и Австралии. В Африке охотятся на льва, африканского буйвола, слона, жирафа и других крупных охотничьих животных. В Северной Америке охотятся на медведя, волка, карибу, лося, вапити, аллигатора, кабана, барана и бизона. В Южной Америке охотятся на оленей и другие виды. В Европе охотятся на барана, кабана, козла, благородного оленя, серну и другие виды животных, в Северной Европе широко охотятся на медведя и лося. В Азии охотятся на несколько видов оленей, медведей, баранов и другие виды. В Австралии охотятся на несколько видов оленей и кабанов.

История

Охота на крупных животных ради пищи появилась в глубокой древности, возможно с появлением *Homo sapi-*

ens (анатомически современного человека) или даже его предшественника, учитывая склонность других крупных обезьян охотиться и даже поедать особей своего собственного вида. На основании наскальных рисунков можно сделать вывод, что древний человек охотился на мамонтов группами, используя копья и большие камни или загоняя животное на скалы, чтобы оно погибло при падении. Охота на крупную дичь проводится также в спортивных целях, научных (добыча образцов для музеев), рекреационных и в качестве хобби. Получившая большую популярность в Викторианскую эпоху, она достигла своего пика в XX веке. Известными охотниками на крупную дичь были охотничий гид и консультант во многих голливудских фильмах Банни Аллен (1906—2002), натуралисты, коллекционеры и первые защитники дикой природы майор Перси Гораций Гордон Пауэлл-Коттон (1866—1940) и Теодор Рузвельт (1858—1919), а также спортсмен и писатель Эрнест Хемингуэй (1899—1961).

Способы

Различные способы охоты на крупную дичь вырабатывались веками. Основными способами, используемыми сегодня, являются выслеживание, охота из засады (охота с вышки), загонная охота, ловля с использованием специальных приспособлений или их комбинация. Приманивание может быть использовано для повышения эффективности любого способа или комбинации. Выслеживание заключается в приближении к животному, пока не удастся его убить. Обычно охотник незаметно подходит к животному, маскируясь с учетом того, каким образом его может обнаружить жертва. Выслеживание может проводиться в течение нескольких дней в зависимости от дичи

и условий, в которых оно проходит. Следование по следу дичи — это навык, используемый охотниками с доисторических времен по сегодняшний день. Способ охоты из засады, включающий охоту с вышки, состоит в использовании средств укрытия, чтобы снизить вероятность того, что дичь обнаружит охотника, когда он ожидает ее в засаде. В настоящее время широко используются различные виды укрытий, как наземных, так и расположенных на деревьях или столбах. Все эти сооружения предполагают устройство засады. Маскировочные костюмы используются как в засаде, так и при выслеживании. Как правило, приманивание крупной дичи практикуется при устройстве засады. Все эти способы могут использоваться в комбинации.

Загонная охота предполагает направление движения животного с целью его добычи. Дичь может быть загнана в ловушку: например, сброшена со скалы, что приведет к ее гибели; или окажется в положении, когда охотник может убить ее с помощью своего оружия. При загонной охоте загонщики, обычно собаки или люди, движутся через местность, где может находиться животное, и за счет шума или другими способами принуждают его к движению в желаемом направлении.

Использование транспортных средств при выслеживании и загонивании дичи может увеличить дальность и скорость передвижения охотника, а значит, и повысить эффективность охоты. Транспортные средства также могут быть использованы как средства укрытия. Наземные и воздушные транспортные средства используются при охоте на крупную дичь как для разведки мест нахождения животных, так и для их преследования.

Оружие

Переносное оружие, используемое для охоты на крупную дичь, включает огнестрельное оружие, лук и стрелы, копья, копьёметалки и другое оружие большой дальности, а также ручное оружие ближнего действия, такое как топоры, ножи и другое холодное оружие.

Наиболее распространенным оружием, используемым охотниками, является огнестрельное оружие, а среди огнестрельного оружия наиболее распространенным является длинноствольная винтовка. Другое огнестрельное оружие, такое как гладкоствольные ружья и пистолеты, также используется при охоте на крупную дичь.

Боеприпасы большого калибра считаются наиболее эффективными и гуманными при охоте на крупную дичь. Этика охоты на крупную дичь требует чистого, гуманного убийства, и большинство охотников стремится к этому. Достижения в области боеприпасов и оружия сделали возможным убийство крупной дичи с больших дистанций с допустимой погрешностью. Распространенными калибрами и патронами для охоты на крупную дичь являются .30-30 Winchester, .30-06 Springfield, .300 Winchester Magnum и .358 Winchester. Калибры и типы боеприпасов, а также огнестрельное оружие многочисленны, и они постоянно совершенствуются, что позволяет охотиться в самых разных условиях. Масса и форма пули, размер гильзы, заряд пороха и его состав, а также практически все другие параметры боеприпасов для огнестрельного оружия постоянно меняются.

Охота с луком и стрелами популярна и эффективна среди опытных охотников на крупную дичь. Существует множество типов луков, в том числе длинные луки, короткие луки, олимпийские луки, составные луки и арбалеты, изготавливаемые из различных материалов. Стрелы также

делаются из различных материалов, включая дерево, стекловолокно, углеродное волокно и другие. Наконечники стрел имеют разные конфигурации и изготавливаются из различных материалов.

Примитивная охота с использованием копий, копьеметалок и другого подобного оружия требует особого навыка и популярна среди охотников, которые решают более сложные задачи, чем использующие более традиционное оружие.

Охотничья этика

С усилением конкуренции среди охотников и с учетом все более ограниченных охотничьих ресурсов возникла потребность в этическом поведении охотников на крупную дичь. «Бун и Крокетт клуб», а также «Поуп и Янг клуб» (для охотников с луком) способствуют продвижению принципа «честного преследования». Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет своей знаменитой книгой «Размышления об охоте» способствовал разумному подходу к охоте. Джеймс Посьюиц в своей книге «Честное преследование: этика и традиция охоты» писал: «Основой этической охоты является идея честного преследования. Эта концепция касается баланса между охотником и его жертвой. Это баланс, который позволяет охотникам лишь иногда добиваться успеха, в то время как животные, как правило, избегают гибели».

Другой автор, Аллен Моррис Джонс, в своей книге «Тихое место насилия: охота и этика в излучинах реки Миссури» утверждает, что охота верна, если она возвращает нас к естественному состоянию, из которого мы развились, и ложна, если она удаляет нас от него. Например, даже в случае трофейной охоты мы должны съесть добытое животное, учитывая, что наша эволюционная роль была ролью хищника.

БЕЛЫЙ ОХОТНИК

Из «Википедии», свободной энциклопедии

Белый охотник — литературный термин, обозначающий профессионального охотника на крупную дичь европейского или североамериканского происхождения, охотившегося в Африке, особенно в первой половине XX века. Данная деятельность продолжается в дюжине африканских стран, где разрешена охота на крупную дичь. Белые охотники получали свои доходы от организации и проведения сафари для богатых клиентов или от продажи слоновой кости.

Выражение «великий белый охотник» подчеркивает расовые и колониальные аспекты профессии, а также ее красочность. В зависимости от позиции автора и его намерений, это выражение может быть использовано в прямом смысле или в качестве пародии или осуждения.

Охота в Африке

Белые охотники из западных стран охотились на крупную дичь в Африке в течение XIX века, особенно в наиболее населенной южной части континента. Но наиболее связана с термином «белые охотники» Восточная Африка. К началу XX века, в ходе «борьбы за Африку», Великобритания и Германия захватили колониальные владения в восточной части континента — территории, на которых теперь расположены Кения, Руанда, Уганда и Танзания.

Было много факторов, которые привели к распространению охоты на крупную дичь в Восточной Африке, но главными среди них были два: во-первых, романтическая европейская концепция охоты, сочетавшая в себе

аристократическую привилегию и увлечение спортом, и, во-вторых, желание колониальных держав создать новый сельскохозяйственный сектор экономики, для которого неконтролируемые популяции животных представляли серьезную угрозу.

Хотя происхождение выражения не может быть точно установлено, первым европейцем, названным «белым охотником», обычно считается Алан Блэк. В 1890-х годах Хью Чолмонделей, 3-й барон Деламер, нанял Алана Блэка и туземного сомалийского охотника для сафари в Сомалиленде. Как гласит история, во избежание путаницы сомалийца называли «черным охотником», а Блэка — «белым охотником».

Расцвет охотничьего сафари

К началу XX века восточноафриканские охотничьи сафари стали популярны среди представителей привилегированных классов, особенно в Великобритании и Соединенных Штатах. Завершение строительства Угандийской железной дороги в 1901 году сделало более легким доступ к внутренним высокогорьям Британской Восточной Африки (также известной тогда как Восточноафриканский протекторат, теперь — Кения), где было обилие крупной дичи, особенно слонов, львов, африканских буйволов и носорогов. Белый охотник был для оплачивающих его работу клиентов гидом, учителем и защитником.

Как правило, охотник нанимался аутфиттерской компанией (первой и самой известной из них была Newland, Tarlton & Co в Найроби); аутфиттер должен был организовать тур, подготовить снаряжение и нанять множество африканских рабочих, без которых сафари было невозможно. Носильщики, помощники в палатках, во-

оруженные охранники (известные как аскар), конюхи и оруженосцы — все работали под наблюдением «начальника». До начала массового использования автомобилей большинство сафари были пешими и конными, и для них нанималось от 50 до нескольких сотен африканских рабочих.

Британское колониальное правительство превратило охоту на крупную дичь в источник дохода, взимая с туристов и охотников лицензионные сборы за разрешение убивать охотничьих животных. В 1909 году лицензия на охоту стоимостью 50 фунтов стерлингов в Восточноафриканском протекторате дала право убить 2 буйволов, 2 бегемотов, 1 канну, 22 зебры, 6 ориксов, 4 водяных козлов, 1 большого куду, 4 малых куду, 10 топи, 26 конгоны, 229 других антилоп, 84 колобусов и неограниченное количество львов и леопардов (львы и леопарды убивали скот и классифицировались как вредители).

Известные примеры

Белые охотники были красочными и романтическими фигурами, часто представителями привилегированных английских семей, которые вели опасную жизнь, полную приключений. Первыми известными белыми охотниками в Восточной Африке были Алан Блэк, Билл Джадд, Фредерик Селус (в честь которого были названы Скауты Селуса и чьи реальные приключения вдохновили сэра Генри Райдера Хаггарда на создание вымышленного Аллана Квотермейна) и Р. Дж. Канингхэм, все они начали свою деятельность в конце XIX века. В 1909 году Канингхэм был выбран проводником, пожалуй, самого известного африканского сафари — экспедиции Теодора Рузвельта в Британскую Восточную Африку. Известность и

популярность Рузвельта, а также его дар создания публичности вызвали повальное увлечение сафари среди тех, кто мог позволить себе заплатить за него такую значительную цену. После Первой мировой войны, когда немецкие колониальные земли в Восточной Африке были переданы Британии, в Африку устремились нетерпеливые клиенты, создавая рынок для нескольких десятков искусных охотников.

Среди наиболее известных белых охотников, которые сменили поколение Канингхэма, были У. Д. М. Белл, позже известный как «Карамоджо» Белл, Брор Фредрик фон Бликсен-Файнке, который с 1914 по 1926 год являлся супругом Карен Бликсен, написавшей книгу «Из Африки»; Денис Финч-Хаттон, бывший любовником Карен Бликсен; Фредерик Рассел Бернхем, глава скаутов во Второй англо-бурской войне и известный как «американский скаут Англии»; Джон А. Хантер; Филипп Персиваль и Фрэнк М. «Банни» Аллен, чьи сафари с Эрнестом Хемингуэем привели писателя к написанию «Зеленых холмов Африки», «Правды первого света», «Недолгого счастья Фрэнсиса Макомбера» и «Снегов Килиманджаро».

Изображение в литературе и кино

Подвиги белых охотников были сначала сюжетами для романов, а затем для фильмов. Они были романтизированы в приключенческих романах так называемого жанра «Затерянный мир / Затерянные народы».

«Таким образом, к своему расцвету Империя представляла действительно яркое зрелище, расцветенное как восточным деспотизмом и варварскими жестами, так и феодальным примером родины. Если она была модернистской в некоторых отношениях, то старомодной в дру-

гих. Она воплотила в себе как удивительную энергию пара, так и древнейшую гордость лошадами. Это было по-королевски, но это было дико. Отчасти это было наследием герцогов, но отчасти боем барабанов джунглей, и имперские активисты всех видов были волей-неволей задействованы в этом представлении: епископы, помимо наместников короля, полицейские и железнодорожники, даже спортсмены, лесники, торговцы джутом, речные лодцманы и колониальные счетоводы — все из них, благодаря их происхождению, их поведению или их костюму, их позе у калитки, трепетанию их платьев, торжественности их присутствия за партией или за столом, способствовали имперскому эффекту». [Jan Morris. *The Spectacle of Empire: Style, Effect and the Pax Britannica* (1982)]

Возможно, первым вымышленным героем викторианской приключенческой литературы стал Аллан Квотермейн, белый охотник, который появился в книгах Генри Райдера Хаггарда, начиная с «Копей царя Соломона» (1885). В 1924 году Ричард Коннелл опубликовал рассказ «Самая опасная дичь», в котором на американского охотника на крупную дичь охотится русский аристократ, уставший от охоты в Африке; рассказ все еще многие читают. Алекс Рэймонд создал в 1934 году комикс «Джим из джунглей», который впоследствии привел к появлению книг комиксов, сериалов и телевизионных шоу. В романе Джеффри Хаусхолда «Бестия» (1939) изображен белый охотник, преследующий Адольфа Гитлера; он был дважды экранизирован, сначала как «Охота на человека» (1941) и в 1976 году под оригинальным названием. Капитан Биггар, второстепенный персонаж в юмористическом романе П. Г. Вудхауза «Кольцо для Дживса» (1953), является еще одним примером белого охотника.

Неудивительно, что настоящие белые охотники принимали участие в съемках кинофильмов о подвигах своих вымышленных коллег: так, Банни Аллен принимал участие в съемках фильмов «Копи царя Соломона», «Могамбо» (1953) и «Безлунная ночь» (1958). Белый охотник на сафари в хаки и пробковом шлеме стал мгновенно узнаваемым персонажем.

Эбботт и Костелло в кинокомедии «Африки зовет» (1949) пародировали документальный фильм 1930 года «Африка говорит!». Боб Хоуп пародировал жанр сафари в «Дороге в Занзибар» (1941) и «Зови меня Бвана» (1963).

Рассказ Хемингуэя «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера» (1936) затрагивает вопросы мужества, трусости, расизма и притяжения сафари. На основе рассказа был снят фильм «Дело Макомбера» (1947), но он был переснят под названием «Великий белый охотник» [(1952)]. Главный персонаж — американский турист, стремящийся обрести мужество, столкнувшись с опасностью на сафари. В этом рассказе Хемингуэй называет профессионального охотника, ведущего сафари, персонажа по имени Уилсон, «белым охотником». (Говорят, что прототипом Уилсона были гиды Хемингуэя: Филипп Персиваль и Брор фон Бликсен-Файнке). Добавление «великий» в название фильма, возможно, способствовало ироническому использованию выражения в массовой культуре.

Фильм Клинта Иствуда «Белый охотник, черное сердце» (1990) представляет наглядные примеры этого типа как в профессиональных охотниках, ведущих Джона Уилсона в буш, так и в страстном желании режиссера быть похожим на такого охотника.

Само выражение

Выражение «*великий* белый охотник», вероятно, берет свое начало в этих популярных изображениях сафари-приключений. Питер Кэпстик, белый охотник и автор книг на эту тему, предположил, что слово «*великий*» могло быть добавлено американской массовой культурой. Этот термин не использовался и не принимался самими охотниками. Его значение, как и многих других атрибутов колониальной эпохи, теперь запятнано пародией или насмешкой: оно стало символом высокомерия западных колониальных держав по отношению к менее развитым частям мира, которые они контролировали до распада своих империй после Второй мировой войны.

САФАРИ

Из «Википедии», свободной энциклопедии

Сафари (суахили: *safari*) — сухопутное путешествие, обычно туристское путешествие в Африке. В прошлом такие путешествия часто были связаны с охотой на крупную дичь, но сегодня сафари часто проводится для наблюдения и фотографирования диких животных или представляет собой пешие походы и осмотр достопримечательностей.

Этимология

Слово сафари на суахили означает *путешествие*, происходит от арабского *сафар*, означающего *путешествие*; глагол «путешествовать» на суахили — *kusafiri*. Это слово используется для любого типа путешествия, например автобусом из Найроби в Момбасу или паромом из Дар-эс-Салама в Унгуджу. *Safari* вошло в английский язык в конце 1850-х годов благодаря исследователю Ричарду Фрэнсису Бертону.

Полковым маршем Королевских африканских стрелков (КАС) был Funga Safari, буквально «Отправляйся в путешествие», или, другими словами, сбор имущества при отправлении в поход.

Funga safari, funga safari. Funga safari, funga safari. Amri ya nani? Amri ya nani? Amri ya Bwana Kapteni, Amri ya KAR.

Что переводится как: «Отправляйся в путешествие, отправляйся в путешествие. По чьему приказу? По чьему приказу? По приказу капитана, по приказу КАС».

После обретения Кенией независимости от Британии, Funga Safari было сохранено в качестве полкового марша Кенийских стрелков, преемников КАС.

История

В 1836 году Уильям Корнуоллис Харрис провел экспедицию исключительно для изучения дикой природы и ландшафта. Харрис установил стиль путешествия сафари, начинающегося с не слишком напряженного подъема утром, энергичного дневного похода, полуденного отдыха и заканчивающегося церемонным ужином и вечерней беседой со спиртными напитками и табаком. Считается, что охотничий аспект, традиционно связанный с сафари, берет свое начало в начале 1800-х годов в регионе Эвора, Португалия, где жители деревни собрались вместе для охоты на диких кабанов, чтобы вернуть землю в сельскохозяйственный оборот.

Литературный жанр

Первый роман Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре», изданный в 1863 году, и первый роман Генри Райдера Хаггарда «Копи царя Соломона», изданный в 1885 году, описывают приключения английских путешественников в ходе сафари и были бестселлерами в свое время. Эти две книги породили жанр приключенческой литературы и фильмов сафари.

Эрнест Хемингуэй написал несколько художественных и публицистических произведений об африканском сафари. Его новеллы «Недолгое счастье Фрэнсиса Маккомбера» и «Снега Килиманджаро» касаются африканского сафари и были написаны на основе собственного опыта Хемингуэя, приобретенного в ходе сафари. Его книги «Зеленые холмы Африки» и «Правда первого света» посвящены африканскому сафари.

Кинематографический жанр

Сафари обеспечило бесчисленное количество часов кинематографических развлечений в звуковых фильмах, начиная с «Охотничьего рога» (1931). Сафари показано во многих приключенческих фильмах, таких как «Тарзан», «Джим из джунглей» и «Джунгли бой Бомба», вплоть до «Голой добычи» (1965), в котором Корнель Уайльд, белый охотник, сам становится дичью. Фильмы жанра сафари были пародированы в комедиях Боба Хоупа «Дорога в Занзибар» и «Зови меня Бвана». Короткое 15-минутное воздушное сафари было показано в документальном фильме «Прощай, Африка», где вооруженные клиенты вылетели на вертолете из гостиницы и приземлились перед несчастным и сбитым с толку слоном. В кинофильме «Из Африки», во время сафари Карен Бликсен и известного охотника Дениса Финч-Хаттона, Денис не может отказаться от домашних удобств, используя прекрасный фарфор и хрусталь и слушая на патефоне музыку Моцарта.

Мода

Имеется определенный стиль, связанный со словом *сафари*, который включает в себя одежду цвета хаки, однорядные куртки-блузоны, пробковые шлемы и шляпы с полями, а также изделия из кожи животных. После выхода фильма «Из Африки» появился термин *сафари-шик*. Он касается не только одежды, но и дизайна интерьера и архитектуры.

ДВУСТВОЛЬНЫЙ ШТУЦЕР

Из «Википедии», свободной энциклопедии

Двуствольный штуцер, также известный как двуствольная винтовка, представляет собой винтовку с двумя параллельными друг другу стволами. Ассоциируется с охотой на крупную дичь в Африке и Индии, является чисто охотничьим оружием, не относящимся к военному наследию.

Конструкция

Двуствольный штуцер, как правило, изготавливается вручную и, как полагают многие, является вершиной конструирования охотничьего оружия. Он рассчитан не на точную стрельбу на дальние дистанции, а на обеспечение немедленного второго выстрела.

Принцип действия

Как и в случае с двуствольными ружьями, современные двуствольные штуцеры изготавливаются либо с замками на боковых досках, либо с замками в колодке, хотя иногда можно встретить старые курковые штуцеры. Большинство двуствольных штуцеров оснащены замками в колодке, так как это простая конструкция с небольшим количеством деталей, которые могут сломаться, и, следовательно, она имеет выдающуюся репутацию надежности. Замок на боковых досках, расположенный сзади основного механизма, исключительно прочен и, как следствие, может быть выполнен в меньшем размере,

пропорционально калибру, хотя он гораздо более трудоемкий в изготовлении и поэтому более дорогой.

Большинство двуствольных штуцеров, производимых сегодня, особенно предназначенных для охоты на опасную дичь, изготавливаются с селективными эжекторами, что значительно ускоряет перезарядку. Однако многие старые охотники предпочитали штуцеры без эжектора, считая, что они перезаряжали их так же быстро; такие штуцеры все еще можно встретить, и обычно они привлекают немного более низкой ценой.

Стволы

Символ двуствольного штуцера

Двуствольный штуцер имеет две конфигурации стволов: вертикальную (обычно сокращенно обозначается как O/U) и горизонтальную (обычно сокращенно обозначается как S×S).

Для охоты на опасных животных обычно предпочтительны штуцеры с горизонтальным расположением стволов. Это связано с рядом причин, но преимущественно потому, что стволы оружия с вертикальным расположением стволов должны поворачиваться намного дальше вниз, чтобы освободить нижний ствол для перезарядки.

При изготовлении двуствольного штуцера требуется «подгонка» стволов, чтобы траектории полетов пуль из

обоих стволов соответствовали общей точке прицеливания. Это делается для того, чтобы пули либо 1) лежали близко друг к другу на всех практических дистанциях, либо 2) лежали в одну точку на требуемой дистанции, за пределами которой они начинают расходиться в стороны. Патронники двуствольного штуцера растачиваются под определенный патрон, и он не может удовлетворительно стрелять патронами с пулями разного веса или скорости. Процесс подгонки стволов двуствольного штуцера довольно сложен и может занимать много времени, значительно увеличивая стоимость оружия.

Прицелы

Хотя многие современные двуствольные штуцеры оснащены оптическими прицелами, необходимость быстрого прицеливания при столкновении с опасной дичью привела к разработке открытых прицелов «Экспресс». Экспресс-прицелы имеют широкую и неглубокую прорезь в прицельной планке, обычно с белой линией, отмечающей нижний край прорези. Экспресс-прицелы позволяют производить точные прицельные выстрелы на средних дистанциях, когда есть время для тщательного прицеливания, и дают возможность стрелять из винтовки, как из гладкоствольного ружья, если требуется остановить нападающее опасное животное на очень коротком расстоянии, когда мало времени для прицеливания.

Калибры

Двуствольные штуцеры изготовлялись и изготовляются во всех калибрах от 0,220 дюйма (5,6 мм) до 0,700 дюйма (17,8 мм). Традиционные британские калибры для двуствольного штуцера включают в себя семейство

патронов Rook Rifle, Black Powder Express и фланцевые Nitro Express, и многие из них все еще можно приобрести сегодня. Европейские производители, как правило, имеют тенденцию рассверливать патронники двуствольных штуцеров под метрические фланцевые патроны, разработанные европейскими [немецкими и австрийскими] фирмами, хотя предлагаются и британские и американские патроны.

История

Конструирование двуствольного штуцера всегда следовало за конструированием двуствольного гладкоствольного ружья, оба, как правило, очень похожи, но давление при стрельбе твердым снарядом намного больше, чем при стрельбе дробью. Первые двуствольные мушкеты были созданы в 1830-х годах, когда в Шотландии стала популярной охота скрадыванием на оленей. Раньше использовалось одноствольное оружие, но, учитывая необходимость второго быстрого выстрела по раненому животному, были сконструированы двуствольные мушкеты наподобие двуствольных дробовых ружей, которые уже широко использовались.

Это первое двуствольное оружие было гладкоствольным, дульнозарядным, с использованием дымного пороха, с применением кремневого или капсультного замка для воспламенения порохового заряда. Хотя нарезка стволов известна с середины XVI века, изобретение штуцера-экспресса Джеймсом Перде «младшим» в 1856 году позволило добиться гораздо большей скорости пули, что намного улучшило траекторию и, таким образом, значительно увеличило дальность стрельбы. Этот штуцер-экспресс имел два глубоких противоположных нареза, кото-

рые были широкими и достаточно глубокими, чтобы не дать свинцовой пуле сорваться с них при стрельбе, что являлось до этого серьезной проблемой.

Эти дульнозарядные штуцеры изготавливались многих калибров, наиболее распространенными калибрами для тонкокожей дичи среднего размера вроде оленя были .400 (10,2 мм), .450 (11,4 мм), .500 (12,7 мм), .577 (14,7 мм) и 12-го калибра (18,5 мм, или 0,729 дюйма). Для более крупной толстокожей дичи использовались 10-й калибр (19,7 мм, или 0,775 дюйма), 8-й калибр (21,2 мм, или 0,835 дюйма) и 4-й калибр (26,7 мм, или 1,05 дюйма), последний предназначался для охоты на слонов. В то время как большинство штуцеров этих калибров можно было приобрести с нарезным стволом, гигантский 4-й калибр и менее распространенный 6-й калибр редко имели нарез, так как повышенное трение от нарезов вызывало чрезмерную отдачу.

Различные экспериментальные казнозарядные системы существовали с XVI века, однако такие разработки, как винтовка Фергюсона 1770-х годов и ранние шпилечные патроны 1830-х годов, оказали незначительное влияние на спортивное оружие из-за их экспериментального характера, высокой стоимости и необычайной прочности и надежности дульнозарядного оружия. В 1858 году Уэстли Ричардс запатентовал систему заряжания с казенной части ствола при его «переламывании», однако ранние образцы слегка открывалась при стрельбе, что стало проблемой, которая обострялась при повторной стрельбе и при использовании более мощных патронов. Многие производители оружия пытались решить эту проблему различными способами, но безуспешно, пока в 1862 году Уэстли Ричардс не сделал замок Dolls head, который

значительно улучшил жесткость, затем Джеймс Перде в 1863 году запатентовал нижнюю рамку с подствольными крючками и У. У. Гринер в 1873 году запатентовал запираение верхним поперечным болтом, в результате чего известное по сегодняшней день переломное запираение приобрело жесткость, необходимую для того, чтобы выдерживать нагрузки от зарядов больших калибров. К 1914 году были запатентованы тройные, четверные и даже пятерные конструкции запираения.

В 1861 году был изобретен патрон центрального воспламенения, после чего появилось большое количество патронов центрального воспламенения на дымном порохе в тех же калибрах, какие были у их дульнозарядных предшественников, в том числе .450/400 Black Powder Express, чрезвычайно популярный .450 Black Powder Express, .500 Black Powder Express и .577 Black Powder Express, все с различной длиной гильз. До 1870 года не было латунных патронов 10, 8 и 4-го калибров, их появление ознаменовало конец дульнозарядной эры.

До этого времени у всех двуствольных штуцеров были внешние курки, однако работа по их удалению шла полным ходом. Первая значимая «бескурковка» была сконструирована Томасом Меркоттом в 1871 году. Получившая название «мышеловка», она была конструктивно сложной, но продавалась в значительных количествах. В 1875 году сотрудники Westley Richards Уильям Энсон и Джон Дили запатентовали внутрикурковый замок в колдке Anson & Deeley, а в 1878 году бирмингемские оружейники W & C Scott & Son изобрели базовой замок на

боковых досках, который оказался настолько удачным, что был немедленно заимствован Holland & Holland.

К 1900 году внутрикурковые двуствольные штуцеры с замком в колодке и замком на боковых досках в значительной степени вытеснили курковые модели, и, за исключением появления эжекторов и полуавтоматического открывания, базовая конструкция двуствольного штуцера мало изменилась по сегодняшний день. Кстати, именно Westley Richards изобрела первый надежный предохранитель для двуствольных штуцеров, эжекторы, одиночный селективный спусковой крючок и специальные экстракторы, которые позволили использовать в двуствольных штуцерах бесфланцевые патроны — все это характерно для современных двуствольных штуцеров.

В 1898 году John Rigby & Company зарядила .450 Black Powder Express бездымным кордитом, создав .450 Nitro Express — первый патрон Nitro Express, что оказало сильное влияние на разработку охотничьих патронов, а двуствольный штуцер стал синонимом патронов Nitro Express. После этого британский двуствольный штуцер, в своей окончательной форме и под современные патроны Nitro Express, на рубеже XX века, с появлением белого охотника и индустрии профессионального охотничьего сафари в Восточной Африке, вступил в свой золотой век, который длился в течение следующих трех десятилетий. После Второй мировой войны сочетание роста стоимости рабочей силы и распада Британской империи привело к сокращению спроса на охотничьи винтовки ручной работы, и двуствольный штуцер был в значительной степени вытеснен винтовкой с продольно-скользящим поворотным затвором. Лишь в 1980-х годах, когда в Южной Африке появилась индустрия охоты на крупную дичь,

возобновилось производство двуствольных штуцеров, в основном благодаря спросу со стороны американских охотников.

Использование

Двуствольный штуцер Nitro Express остается чрезвычайно популярным для охоты в Африке, хотя и недоступен для большинства охотников. В Европе двуствольный штуцер продолжает пользоваться популярностью в Австрии, Франции, Германии, Италии, Скандинавии, Испании и Восточной Европе для охоты на кабана, медведя, оленя и лося.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. И. Быков, А. С. Ерёмин</i>	
От составителей	3
<i>Н. И. Кутепов</i>	
Владимир Мономах	7
<i>Рольф Д. Балдус</i>	
Фредерик Кортни Селус	10
<i>А. С. Ерёмин</i>	
Теодор Рузвельт	18
СТО САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ОХОТНИКОВ МИРА	23
АФРИКА	24
Банни Аллен	24
Янк Аллен	24
Майор Г. Х. Андерсон	25
Уильям Чарльз Болдуин	26
Диф Бэнкс	27
У. Д. М. «Карамоджо» Белл	27
Брор Бликсен	28
Питер Кэпстик	28
Сигар	29
Уильям Финафти	30
Денис Финч-Хаттон	30
Руалейн Гордон-Камминг	31
Квентин Гроган	32
Сэр Уильям Корнуоллис Харрис	33
Генри Хартли	34
Джон А. Хантер	34
Петрус Якобс	35
Фредерик Воан Кирби	36
Карл Ларсен	37
Гарри Мэннерс	37
Бали Мауладад	38

Артур Г. Нейман	39
Уильям Коттон Освелл	40
Пит Пирсон	41
Филипп Персиваль	42
Майор П. Г. Г. Пауэлл-Коттон	43
Пол Рейни	44
Самаки Сэлмон	44
Фредерик Селус	45
Сэр Альфред Шарп	46
Майор Ч. Х. Стиганд	48
Джим Сазерленд	48
Полковник Х. Дж. К. Суэйн	49
Джон «Пондоро» Тейлор	50
АЗИЯ	51
Дональд Андерсон	51
Кеннет Андерсон	51
Сэр Самуэль Бейкер	52
Джим Корбетт	54
Джон Фонторп	54
Капитан Филипп Галлвей	55
Султан Джохора Ибрагим I	56
«Старый Шекари», Генри Эстбери Левесон	56
Нрипендра Нараян	57
Майор Т. У. Роджерс	58
Ганга Сингх	58
Садул Сингх	59
Майор Томас Скиннер	59
Артур де Карл Сауэрби	59
АВСТРАЛИЯ	61
Пэдди Кэхилл	61
Том Коул	61
Джо Купер	62

Эдвард Робинсон	63
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.....	64
Вильгельм Завоеватель.....	64
Людовик XV, король Франции.....	65
Виктор Эммануил II, король Италии	65
Эрнст II, герцог Саксен-Кобургский и Готский	66
Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии.....	66
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	69
Аксаков, Сергей Тимофеевич	69
Александр II.....	71
Александр III	73
Алексей Михайлович.....	76
Арсеньев, Владимир Клавдиевич; Дерсу Узала.....	78
Бианки, Виталий Валентинович.....	81
Брежнев, Леонид Ильич	84
Василий III.....	87
Владимир Мономах	88
Городецкий, Владислав Владиславович	88
Ельцин, Борис Николаевич	89
Крючок Василий	91
Левитан, Исаак Ильич	91
Ленин, Владимир Ильич.....	93
Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович	94
Меньшакова Мария.....	96
Мстислав Великий	97
Некрасов, Николай Алексеевич.....	98
Николай II	100
Пржевальский, Николай Михайлович	101
Пришвин, Михаил Михайлович	104
Сабанеев, Леонид Павлович	106
Савельев, Анатолий Николаевич	108
Толстой, Алексей Константинович	111

Толстой, Лев Николаевич	112
Тургенев, Иван Сергеевич.....	113
Уфалейский, Филипп Ионыч.....	115
Федосеев, Григорий Анисимович; Улукиткан	115
Хрущев, Никита Сергеевич.....	120
Черкасов, Александр Александрович	122
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	124
Холт Коллиер.....	124
Генерал Уэйд Хэмптон	124
Эрнест Хемингуэй	125
Агнес Герберт	126
Элмер Кейт	127
Джек О'Коннор	128
Теодор Рузвельт.....	129
Таунсенд Уилен	130
ЮЖНАЯ АМЕРИКА	132
Саша Зимель	132
ПРИЛОЖЕНИЕ	133
ОХОТА НА КРУПНУЮ ДИЧЬ	134
История	134
Способы	135
Оружие	137
Охотничья этика	138
БЕЛЫЙ ОХОТНИК	139
Охота в Африке	139
Расцвет охотничьего сафари	140
Известные примеры.....	141
Изображение в литературе и кино.....	142
Само выражение.....	145
САФАРИ.....	146
Этимология.....	146
История	147

Литературный жанр	147
Кинематографический жанр	148
Мода	148
ДВУСТВОЛЬНЫЙ ШТУЦЕР	149
Конструкция	149
Принцип действия.....	149
Стволы.....	150
Прицелы	151
Калибры	151
История	152
Использование.....	156

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ОХОТНИКИ МИРА

Художественный редактор:

Е. К. Присяжнюк

Технический редактор:

М. В. Камянчук

Компьютерная верстка:

М. В. Камянчук

Оформление обложки:

А. Г. Трофимова

Подписано в печать 29.03.2021.

Формат 60x84¹/₁₆. Заказ № Т-6

ООО «Печатный вал»

623 851, г. Ирбит, ул. Горького, 2Д

Тел. (34355) 3-80-69, 3-87-38

